

УСТОЙЧИВАЯ ОХОТА

Всероссийский научно-исследовательский институт
охотничьего хозяйства и звероводства им. Б.М.Житкова
Уральский филиал
Союз охотников и рыболовов Свердловской области
Ирбитское общество охотников и рыболовов
ООО «Культурное наследие»

УСТОЙЧИВАЯ ОХОТА

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Ирбит
«Печатный вал»
2017

ББК 47.1
У 81

Составители Н.И.Быков, А.С.Еремин

У81 Устойчивая охота: Документы и материалы/ Сост.
Н.И.Быков, А.С.Еремин. — Ирбит: Печатный вал, 2017. — 148 с.
ISBN 978-5-91342-026-8

Вошедшие в сборник документы и материалы излагают концептуальные основы и практические механизмы устойчивого охотпользования.

ISBN 978-5-91342-026-8

В оформлении обложки использованы репродукции картин Н.Ефремовой и В.Муравьева.

© Н.И.Быков, составление, 2017
© А.С.Еремин, составление, 2017
© ООО «Печатный вал», оформление, 2017

И.И.Знаменская, Н.И.Быков, А.С.Еремин

Устойчивая охота — основное средство сохранения природы

Несмотря на широкое распространение понятия *охота*, приходится признать, что по сегодняшний день нет, и скорее всего уже не будет, общепринятого определения, что под ней понимать. «Что такое охота? Как определить это, по-видимому, столь простое слово? — задавался вопросом тульский охотник А.Н.Савельев¹. — Несмотря, однако, на свою простоту, определение это мне редко приходилось встречать. По-видимому, оно считается всеми охотниками столь простым и ясным словом, что не требует особого объяснения; а между тем, слово “охота” — понятие отвлеченное и следует выяснить, что под ним разуметь».

В.И.Даль подразумевал под охотой «ловлю, травлю и стрельбу диких животных, как промысел и как забаву». Однако это определение ограничивается только внешней стороной охоты, не раскрывая его содержания. Обычно мотивом охоты выставлялась страсть, а промысла — нужда. Но уже Л.П.Сабанеев отмечал, что «деление это не выдерживает критики, потому что трудно показать, где кончается охота и начинается промысел — и наоборот».

Условность такого деления подтверждал и его современник А.А.Черкасов, хорошо знавший промышленников Восточной Сибири. Отвергая обвинения охотников в жестокости, он писал: «Многие могут подумать, что охотники должны быть люди жестокосердые, что им кровь и смерть животных доставляет удовольствие... О, нет! Я знал много страстных охотников, которые не

¹ Савельев, Анатолий Николаевич (1849—1910), — охотник Тульской губернии, автор «Ружейной охоты в болоте».

могли равнодушно смотреть, как колют теленка, петуха и прочее, не могли сами прикалывать раненую дичь, словом, были люди с мягким и добрым сердцем!.. Что такое охота, определить трудно, и я за это не берусь, но знаю, наверное, что истые охотники, каких на Руси еще много и какие никогда не переведутся, при словах: “охота, ружье, охотники”, а сибирский промышленник, при словах: “винтовка, тайга, панты (изюбриные молодые рога) и прочее”, — если не содрогнутся, то наверное почувствуют что-то особенное, лелеющее их душу, манящее туда — вдаль, в заветные уголки, прочь от мирской суеты, напоминающее былое... Вот что значит быть страстным охотником».

Попытался объяснить феномен охоты и С.Т.Аксаков: «Охота, охотник!.. Что такое слышно в звуках этих слов? Что таится обаятельного в их смысле, принятом, уважаемом в целом народе, в целом мире, даже не охотниками?.. “Ну, это уж его охота, уж он охотник”, — говорят, желая оправдать или объяснить, почему так неблагоразумно или так странно поступает такой-то человек, в таком-то случае... — и объяснение всем понятно, всех удовлетворяет! Как зарождается в человеке любовь к какой-нибудь охоте, по каким причинам, на каком основании?.. Ничего положительного сказать невозможно. Конечно, нельзя оспорить, что охота передается воспитанием, возбуждается примером окружающих; но мы часто видим, что сыновья, выросшие в доме отца-охотника, не имеют никаких охотничьих склонностей и что, напротив, дети людей ученых, деловых *ex professo*, никогда не слыхавшие разговоров об охоте, — делаются с самых детских лет страстными охотниками. Итак, расположение к охоте некоторых людей, часто подавляемое обстоятельствами, есть не что иное, как врожденная склонность, бессознательное увлечение. Такая мысль всего убедительнее подтверждается по моему мнению наблюдениями над деревенскими мальчиками. Сколько раз случалось мне замечать, что многие из них не пройдут мимо кошки или собаки, не толкнув ее ногой, не лукнув в нее камнем или палкой, тогда как другие, напротив, защищают бедное животное от обид товарищей, чувствуют безотчетную радость, лаская его, разделяя с ним скудный обед или ужин; из этих мальчиков непременно выйдут охотники до какой-нибудь охоты».

Однако, наверное, более всех в определении, что такое охота преуспел упомянутый выше Савельев. «Охота, по-моему мнению, — писал Анатолий Николаевич, — есть страсть, любовь к природе. Ружье, легавая, гончая, псовые собаки, удочка — суть только средства к удовлетворению этой страсти. Мало надеть болотные сапоги, взять ружье и собаку и отправиться стрелять. Такого человека нельзя назвать охотником — это будет егерь, пожалуй, даже, спортсмен. Нужно, чтобы все красоты природы, вся жизнь, рассеянная в ней, находили глубокое сочувствие в охотничьем сердце. Можно сделаться отличным стрелком, но не охотником; чтобы любить природу, нужно родиться с охотничьей душой. Для такого охотника цель охоты — не количество добычи, а количество красот природы; удачный выстрел радует его, как ловкость, изящество, красота. Все охоты требуют много забот и трудов, все сопряжены с массой лишений, а иногда и опасностей. И, несмотря ни на что, охотник все-таки будет охотиться и “поклоняться Диане”. Что же влечет его в болота, леса и дебри? Исключительно только любовь и страсть к природе».

Поэтому каждого охотника не может не покори́ть определение охоты, приведенное в действующем законе «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов»: «охота — деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой».

И здесь мы выходим на проблему, которая едина для всего мирового охотничьего сообщества, и которую отчетливо сформулировал в своем докладе на ежегодной конференции Международной ассоциации агентств рыбы и дикой природы в 2000 году американский биолог Джеймс Мартин: «Истина состоит в том, что будущее рыбы и дикой природы, будущее охоты и рыбалки будет зависеть от политических решений не-охотников и не-рыбаков, поскольку они составляют политическое большинство нашей страны [США]. Таково реальное положение дел, и таковым оно будет и в дальнейшем. Критический вопрос: насколько значимыми агентства рыбы и дикой природы останутся для тех, кто не является ни охотником, ни рыбаком. Сосредоточение нашего внимания на антиохотниках и

пронзительные вопли о наших охотничьих традициях ничего в этом вопросе не изменят»².

Известный российский охотовед С.П.Матвейчук в связи с этим отметил: «Общий для страны результат узости нашей квалификации [охотоведов] — интересы охотничьего хозяйства всегда на последнем месте, отраслевые управления влиятельны лишь постольку, поскольку близки к влиятельным персонам, мы разговариваем на разных языках с теми, от кого действительно зависит будущее охоты. Мы традиционно сильны в биологии, последние десятилетия сильно продвинули нас в правоведении, но в социологии и промышленной экологии мы непозволительно слабы. Мы неспособны даже подсчитать, за что и сколько нам должны, и потому получаем только тогда, когда предлагают, и берем столько, сколько дают. Мы ни готовы ни опереться на общие программы социально-экономического развития, ни интегрироваться в них, и постепенно становимся маргиналами, скатываемся на обочину движения страны. Многие считают, что там нам и место»³.

Касаясь сходства менталитета американских и российских менеджеров-охотоведов, С.П.Матвейчук отметил два важных момента: «И они, и мы продолжаем делать то, что умеем, и невосприимчивы к происходящим вне охотничьего хозяйства сдвигам даже тогда, когда они подмывают фундамент нашей отрасли». И, во-вторых, «мы, хотя и в разной степени, неспособны оценивать состояние, значение и перспективы своей отрасли как компонента развивающегося общества. У нас нет принципов, критериев, индикаторов таких оценок. Поэтому мы не можем спрогнозировать желательное и, одновременно, разумно возможное состояние охотничьего хозяйства на средне- и долгосрочную перспективу, тем более в разных сценариях. Иначе говоря, мы просто не можем представить себе свою цель, не то чтобы объяснить ее другим, и потому не создаем инструменты для измерения продвижения на пути к цели. Здесь и американцы, и особенно мы сильно отстаем от некоторых

² Охота — Национальный охотничий журнал. 2008. № 8. С. 29.

³ Там же. С. 31.

других стран, где такой инструментарий создан и практически применяется»⁴.

На первый взгляд, картина выглядит безотрадной — архаичная, вызывающая неприятие у значительной части населения охота скатывается на обочину жизни. Диалог охотничьего меньшинства с неохотничьим большинством похож на разговор слепого с глухим. Нет сомнения, что в этой ситуации охота действительно ушла бы в прошлое, подобно многим другим отжившим свой срок видам деятельности, если бы человечество могло обойтись без охотников. Охотники делают то, что больше никто не делает — они, а не особо охраняемые природные территории, сохраняют дикую природу, прежде всего, крупных диких млекопитающих от уничтожения человеком. Известный зоолог Бернгард Гржимек в книге «Серенгети не должен умереть» сказал: «Я прекрасно знаю: не будь у нас охотников, в Европе давно бы уже не было ни серн, ни оленей, ни кабанов, ни зайцев, ни кроликов. Если бы охотничьи общества не оплачивали убытки, нанесенные этими животными полям и огородам, наших последних диких животных давно бы истребили фермеры, считающие их вредителями сельского хозяйства».

То, что нельзя спастись, не спасая «каждой твари по паре» (не сохраняя биологического разнообразия, говоря современным языком) понимал уже библейский Ной. Сегодня проблема сохранения биоразнообразия, как необходимого условия устойчивого развития человечества, осознается и на международном, и на национальных уровнях. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 году в Рио-де-Жанейро, приняла, в частности, Конвенцию о биологическом разнообразии (КБР). В 2000 году в Аммане на II Всемирном конгрессе Международного союза охраны природы было принято Программное заявление об устойчивом использовании живых ресурсов дикой природы. В нем, в частности, было заявлено, что «использование, если оно устойчиво, может бессрочно удовлетворять человеческие потребности, одновременно способствуя охране биологического разнообразия», и что

⁴ Там же.

«использование живых ресурсов дикой природы, если оно устойчиво, является важным инструментом охраны природы, потому что социально-экономические выгоды, полученные от такого использования, обеспечивают стимулы для того, чтобы люди охраняли эти ресурсы».

Чтобы перевести теоретические построения в практическую плоскость были разработаны и приняты в 2000 году 5-й конференцией Сторон Конвенции о биоразнообразии, состоявшейся в Найроби, принципы экосистемного подхода (так называемые Малавские принципы), а в 2004 году 7-й конференцией Сторон КБР в Куала-Лумпуре — так называемые Аддис-Абебские принципы и оперативные указания по устойчивому использованию биоразнообразия.

Однако человек всегда жил только сегодняшним днем, беря в долг у будущих поколений столько, сколько мог ухватить. И никакое морализаторство этого не изменит. Чтобы сохранить дикую природу, нужно, чтобы это было экономически выгодно. А для этого нужно, чтобы она представляла полезность и имела реальную стоимость. И именно эту стоимость дикой природы и создает охота. При этом охотники берут на себя, так сказать, оплату налога на сохранение дикой природы. Как отметил Джеймс Мартин в упомянутом докладе — платежи за охоту и рыбалку снимают обременение с остальных налогоплательщиков на природоохранные мероприятия. «Именно благодаря этому, — отмечает Мартин, — не-охотник и не-рыбак будут поддерживать нас в дальнейшем; именно это — ключ к оправданию нашего существования»⁵.

Выступая на конференции «Охота и спортивная стрельба в 21-м веке», проходившей в рамках международной выставки IWA-Outdoors Classic в Нюрнберге, президент комиссии по тропическим видам диких животных Международного совета по охоте и охране животного мира (СIC) д-р Рольф Д.Балдус сказал: «Устойчивая охота по-прежнему будет основным инструментом сохранения природы в 21-м веке. Она сохраняет популяции диких животных и био-

⁵ Там же. С. 29.

разнообразие в целом, в то время как запрет охоты может ускорить их исчезновение.

Нет никаких оснований для охотников занимать оборону или скрыть свою страсть. Высокие расходы охотников во всем мире и их инвестиции в сохранение естественной среды обитания являются основным и часто решающим вкладом в поддержание биоразнообразия. В то же время это экономит налогоплательщикам миллионы долларов, которые в противном случае пришлось бы им потратить на эти же цели. Охотничьи доходы, получаемые землевладельцами, служат мощным экономическим стимулом сохранения природы.

Тотальная защита диких животных и запрет охоты часто достигают противоположного, так как они устраняют экономическую ценность животного мира, а что не имеет ценности, то неизбежно обречено на упадок и в окончательном результате — исчезновение»⁶.

Есть и яркий пример этого: «Все крупные кошачьи, которые в течение десятилетий были официально защищены, в действительности подвергаются все большей и большей опасности: тигр, снежный барс и ягуар, — говорится в корреспонденции охотничьего журнала “Sports Afield” по итогам конференции. — В Кении легальная охота на льва запрещена уже более 30 лет и в течение этого периода размер популяции льва сократился примерно до 10% от популяции льва в соседней Танзании, на которого охотились весь этот период! Явно, что запреты не только не работают, но и ускоряют исчезновение видов.

У популяции дикого льва за пределами национальных парков есть будущее только в том случае, если сельское население видит прямую выгоду от жизни со львами. Легальная и контролируемая охота вдохновляет имеющие популяции льва государства сохранять охотничьи угодья в виде пустошей и воздерживаться от превращения их в пастбищные и сельскохозяйственные угодья, обладающие небольшим биоразнообразием. Запрет трофейной охоты на

⁶ <http://www.sportsafield.com/content/sustainable-hunting-crucial-conservation-tool>

льва или создание препятствий для охотников, чтобы забрать с собой добытые на законных основаниях трофеи, снимает экономические, а также управленческие и правоохранительные стимулы, которые необходимы для его сохранения. Этот баланс был нарушен в Кении, что низвело льва до вредного хищника, и бедные сельские пастухи стали травить львов легкодоступными инсектицидами. Трудно предотвратить уничтожение, когда средства существования находятся под угрозой: закон не склонен вводить жесткие наказания, которые усугубляют проблему нищеты. Органы охраны дикой природы не могут найти оправдания для сохранения львов в таких условиях»⁷.

В данном случае речь идет не просто об охоте, а об *устойчивой* охоте. В Европейской хартии охоты и биоразнообразия устойчивая охота определяется как «использование видов диких охотничьих животных и среды их обитания таким способом и в такой доле, которые не ведут к долгосрочному сокращению биоразнообразия и не препятствуют его восстановлению. Такое использование сохраняет потенциал биоразнообразия для удовлетворения потребностей и устремлений нынешнего и будущих поколений, а также поддерживает саму охоту как общепризнанную социальную, экономическую и культурную деятельность. Когда охота ведется таким устойчивым способом, она может вносить позитивный вклад в сохранение популяций диких животных и среды их обитания, а также приносить пользу обществу»⁸.

Хотя в разработке инструментария устойчивой охоты Европа опередил Северную Америку, но Североамериканская модель сохранения дикой природы должна быть признана лучшей практикой реальной устойчивой охоты. Канадский профессор экологии В.Гайст отмечает, что данная модель «восстановила дикую природу на североамериканском континенте и сделала ее источником богатства и занятости. Это восстановление дикой природы и био-

⁷ Ibidem.

⁸ [http://www2.nina.no/lcie_new/pdf/634991504714143702_Hunting_Charter\[1\].pdf](http://www2.nina.no/lcie_new/pdf/634991504714143702_Hunting_Charter[1].pdf)

разнообразия Северной Америки — вероятно, величайшее экологическое свершение XX века, а сформировавшаяся модель сохранения дикой природы, быть может, — одно из великих достижений североамериканской культуры»⁹.

Североамериканская модель сохранения дикой природы демонстрирует, что «частная собственность в долгосрочном плане несовместима с охраной природы»¹⁰. Отсутствие частной собственности на диких животных, ликвидация рынка охотничьих животных (исключением является пушнина), намеренная неэффективность процесса охоты и ее демократизм, право всего населения на оружие являются характерными чертами Североамериканской модели сохранения дикой природы.

В. Гайст пишет: «Дикие животные должны остаться изымаемым и потребляемым ресурсом, доставляя, прежде всего, пищу на наши столы. Это — альтернатива сельскому хозяйству, извлекающему блага из земли. Животные не должны рассматриваться как просто рекреационный ресурс, как предмет спорта или развлечения. Их главная полезность — обеспечение урожая замечательного продовольствия исключительно высокой пищевой ценности. Дикая природа расцветает от внимания и умирает от пренебрежения. Полезность питает внимание»¹¹.

В данном случае, наверное, лучше было бы сказать, что *дикая природа расцветает от любви к ней и умирает от пренебрежения*. А любовь к природе, о чем уже сказано выше, проходит красной нитью через все наше отечественное охотоведение.

М. М. Пришвин, обращаясь к молодым друзьям, писал: «Первая особенность нашей охоты в том, что она насквозь пропитана духом товарищества.

Вторая особенность нашей охоты — что она содержит в себе священное чувство охраны природы, как нашей родины.

⁹ Охота — национальный охотничий журнал. 2009. № 7. С. 13.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 18.

Наш идеал — это дедушка Мазай, который вместе с Некрасовым со всей охотничьей страстью осенью бьет дупелей, а весной во время наводнения спасает зайцев.

И если бы я не знал в себе, как охотник, такого же Мазая, хорошо понимающего, когда можно убить зайца и когда, может быть, и самому убиться, чтобы этого зайца спасти, я бы с отвращением бросил охоту и восстал бы против охотников.

Наша молодежь должна идти в охоте по этому трудному пути образования себя самого от простого охотника до охотника — охранителя природы и защитника своей родины».

Во время Пришвина охота была средством воспитания и проявления любви к природе. Сегодня она, прежде всего, средство ее сохранения.

От составителей

XX век стал временем беспрецедентного роста населения, производства, потребления и урбанизации. Постепенно начало возникать понимание, что если этот процесс не будет контролироваться, то окружающая среда просто не выдержит такой нагрузки. В 1972 году в Стокгольме прошла конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды, после которой была создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), остающаяся ведущим учреждением в мире по проблемам окружающей среды.

В 1980 году Международным союзом охраны природы (МСОП), Программой ООН по окружающей среде и Всемирным фондом дикой природы была разработана Всемирная стратегия охраны природы, рассматривающая сохранение живых ресурсов дикой природы как необходимое условие устойчивого развития.

В 1983 году Генеральная Ассамблея ООН учредила международную комиссию по окружающей среде и развитию, которую возглавила Г.Х.Брунтланд. В докладе комиссии Генеральной Ассамблее в 1987 году «Наше общее будущее» была выдвинута концепция устойчивого развития, как альтернатива развитию, основанному на неограниченном экономическом росте. Комиссия ввела в широкое употребление термин «устойчивое развитие», под которым понимается такое развитие, при котором удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения, не наносит ущерба возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась конференция ООН по окружающей среде и развитию. На ней была принята Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), которую ратифицировало беспрецедентное число государств, в том числе и Российская Федерация.

Конвенция о биологическом разнообразии стала краеугольным камнем всего природоохранного мироздания. Однако при ее реализации возникли проблемы, связанные с трудностью перевода

теоретических построений в практическую плоскость. Поэтому на основе обобщающей практики различных секторов природопользования были разработаны и приняты в 2000 году 5-й конференцией Сторон Конвенции о биоразнообразии, состоявшейся в Найроби, принципы экосистемного подхода (так называемые Малавские принципы), а в 2004 году 7-й конференцией Сторон КБР, состоявшейся в Куала-Лумпуре, Аддис-Абебские принципы и оперативные указания по устойчивому использованию биоразнообразия. В ведущих секторах мировой экономики, обладающих серьезным научным потенциалом, удалось довольно быстро создать отраслевые системы принципов, критериев и индикаторов устойчивого природопользования. Не имеющее подобной научной базы охотничье хозяйство оказалось в более трудном положении. Поэтому, по оценке российского охотоведа С.П.Матвейчука, «эпохальное значение» имела разработка в 2001 году Федеральным агентством по окружающей среде Австрии принципов устойчивой охоты (так называемая Австрийская матрица устойчивого охотпользования)¹². В последующие годы данные принципы были доработаны и несколько раз изданы на немецком и английском языках¹³. Первоначально рассчитанные на применение землепользователями Винервальдского биосферного резервата, они служат основой для руководящих принципов по устойчивой охоте для всей Европы.

Осенью 2004 года Парламентская Ассамблея Совета Европы предложила Комитету министров Совета Европы разработать Европейскую хартию охоты и биоразнообразия в качестве руководства, «излагающего общие принципы и лучшую практику для охоты, особенно для организации охотничьего туризма на континенте». Была создана специальная рабочая группа, которая в июле 2007 года подготовила окончательный вариант хартии, одобренный в ноябре того же года.

¹² См.: Матвейчук С. Оценка устойчивости охотпользования. Австрийский опыт // Охота — национальный охотничий журнал. 2009. № 4. С. 6—9.

¹³ См.: Reimoser et al. Integrated Sustainable Wildlife Management [Комплексное устойчивое природопользование]. Vienna, 2013.

Параллельно с разработкой Европейской хартии охоты и биоразнообразия аналогичную работу вела рабочая группа по ресурсам диких видов Европейской группы специалистов по устойчивому использованию Комиссии по сохранению видов Международного союза охраны природы. В 2006 году она подготовила Рекомендации по устойчивой охоте в Европе.

Из других документов, касающихся продвижения принципов устойчивой охоты в Европе, следует выделить Манифест о биоразнообразии, принятый в сентябре 2010 года Генеральной Ассамблеей Федерации охотничье-природоохранных ассоциаций Европейского Союза. В этом же году Постоянный комитет Совета Европы по Бернской конвенции об охране дикой флоры и фауны и природных сред обитания в Европе разработал и одобрил Европейскую хартию рекреационного рыболовства и биоразнообразия.

Хотя понятие «устойчивая охота» в Новом Свете не получило такого распространения, как в Старом, в США и Канаде реализуется так называемая Североамериканская модель сохранения дикой природы. Она во многом отлична от европейских моделей, но привела к впечатляющим результатам в сохранении охотничьих животных и среды их обитания.

Другая ситуация в России. Как отмечает С.П.Матвейчук: «Самостоятельные разработки отраслевых принципов, критериев и индикаторов в отечественной охотоведческой литературе и практике отраслевого управления отсутствуют. Имеются лишь общие указания на необходимость их формулирования и применения или установочные проектные предложения. Отставание российской охотоведческой науки и охотхозяйственной практики не соответствуют как интересам отрасли, так и природоохранным задачам в целом. У России существуют определенные международные обязательства как участника Конвенции о биоразнообразии, члена Совета Европы и т.д. Неучастие (или некачественное участие) российской стороны может привести к принятию актов, не учитывающих социально-географические особенности и переходное состояние страны»¹⁴.

¹⁴ Охота — национальный охотничий журнал. 2010. № 6. С. 10.

Однако Россия не может остаться в стороне от магистрального развития мировой охотничьей теории и практики. Переход от просто охоты к устойчивой охоте диктуется теми же самыми причинами, что и переход к устойчивому развитию всего человечества. Поэтому данный процесс объективно неизбежен, и настоятельно требует уделить самое серьезное внимание вопросам теории и практики устойчивой охоты.

Одним из первых в России обратилось к устойчивому охотпользованию Ирбитское общество охотников и рыболовов. В 2014 году в Ирбитском муниципальном образовании прошли первые в стране курсы по устойчивому охотничьему туризму. В начале 2016 года между Ирбитским муниципальным образованием и Ирбитским обществом охотников и рыболовов было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере развития устойчивого охотничьего туризма. Для методического обеспечения данной деятельности была подготовка и издана хрестоматия по устойчивому охотничьему туризму¹⁵. Учитывая приобретенный охотничьими хозяйствами Ирбитского общества охотников и рыболовов опыт, 14 апреля 2016 года правление Союза охотников и рыболовов Свердловской области признало их модельными по устойчивому охотпользованию.

Это, в свою очередь, потребовало более пристального изучения теории и практики устойчивого охотпользования. В итоге был подготовлен данный сборник документов и материалов «Устойчивая охота», в котором излагаются концептуальные основы и практические механизмы устойчивого охотпользования.

Вначале публикуются Рекомендации по устойчивой охоте в Европе, подготовленные рабочей группой по ресурсам диких видов Европейской группы специалистов по устойчивому использованию Комиссии по сохранению видов Международного союза охраны природы. Перевод выполнен специально для данного издания.

Из Европейской хартии охоты и биоразнообразия, состоящей из трех частей, публикуется только третья часть, которая собственно

¹⁵ См.: Устойчивый охотничий туризм: хрестоматия. 2-е исп. изд. Ирбит, 2016.

и является хартией. В двух первых частях изложена история ее подготовки, цели и задачи, документы, концепции и программы на которые она опирается. Затем публикуется Манифест о биоразнообразии Федерации охотничье-природоохранных ассоциаций Европейского Союза.

Из-за значительного объема работы австрийских авторов «Комплексное устойчивое природопользование: Принципы, критерии и индикаторы для охоты, лесного хозяйства, сельского хозяйства, рекреации», она не включена в данный сборник и в настоящее время готовится ее отдельное издание.

Учитывая немаловажную роль трофейной охоты в охране природы, в сборник включены руководящие принципы трофейной охоты, подготовленные Комиссией по сохранению видов Международного союза охраны природы. Для знакомства с американским опытом сохранения дикой природы, публикуется статья канадского профессора экологии В.Гайста «Триумф общин. Североамериканская модель сохранения дикой природы как механизм, создающий богатство, поддерживающий здоровье нации и генерирующий биоразнообразие». Завершается раздел публикацией положения о модельном охотничьем хозяйстве по устойчивому охотпользованию Союза охотников и рыболовов Свердловской области.

Ввиду особой роли устойчивого охотничьего туризма в развитии устойчивой охоты, посвященные ему материалы выделены в отдельный подраздел. Следует признать, что из всех видов туризма, только у одного прилагательное «устойчивый» стало неотъемлемой частью его названия — у устойчивого охотничьего туризма. Это далеко не случайно. Хотя устойчивый охотничий туризм является составной частью охотничьего туризма, он решает свои собственные задачи. Международный совет по охоте и охране животного мира определяет устойчивый охотничий туризм «как мощный инструмент охраны природы, развития человечества и борьбы с бедностью»¹⁶.

¹⁶ См.: Неистощительная охота: Лучшие примеры устойчивого использования охотничьих животных. Серия технических публикаций СИС. № 1. Б.м., 2009. С. 7.

Вначале публикуются статьи К.Циммерманна «Руководящие принципы по устойчивой охоте и рыболовству как части туристской деятельности: биоразнообразии, сохранение природы и туризм» и А.Матилайнен «Устойчивый охотничий туризм — бизнес-возможность в северных регионах?». К.Циммерманн координировал программу устойчивого охотничьего туризма Международного совета по охоте и охране животного мира. Материал А.Матилайнен является резюме из одноименного доклада, подготовленного группой ученых из Канады, Исландии, Швеции и Финляндии и опубликованного в виде отдельной книги. Затем публикуется позиция Комиссии СИС по тропическим диким животным «Устойчивый охотничий туризм».

Отечественный опыт в развитии устойчивого охотничьего туризма представлен статьей «Определение устойчивого охотничьего туризма», опубликованной в сборнике материалов международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28—31 октября 2016 года) и соглашением о сотрудничестве в сфере развития устойчивого охотничьего туризма между Ирбитским муниципальным образованием и Ирбитским обществом охотников и рыболовов, в котором было впервые дано определение устойчивого охотничьего туризма.

УСТОЙЧИВАЯ ОХОТА

Рекомендации по устойчивой охоте в Европе

I. Введение

Цель

Эти оперативные указания были подготовлены рабочей группой по ресурсам диких видов (WISPER) Европейской группы специалистов по устойчивому использованию (ESUSG) Комиссии по сохранению видов Международного союза охраны природы. Они ставят целью применить более широкие международные принципы и оперативные указания по устойчивому использованию диких живых ресурсов на европейском региональном уровне. Основное внимание уделяется рекреационной охоте, включая ружейную охоту на птиц и млекопитающих. Однако большая часть рекомендаций должна применяться и в других контекстах, например, к промысловой и коммерческой охоте, или охоте с собаками и соколами.

Развитие

Рабочая группа по ресурсам диких видов является одной из пяти тематических групп ESUSG — европейского подразделения группы специалистов по устойчивому использованию, которая сама является группой добровольных экспертов Комиссии по сохранению видов МСОП, Международного союза охраны природы. WISPER включает около 50 членов из 23 стран. Среди них ученые, которые исследуют и преподают менеджмент дикой природы и лесного хозяйства, и те, кто работает в качестве администраторов и менеджеров по сохранению биоразнообразия, лесного хозяйства, охоты и благополучия

животных. В личном плане некоторые из них охотники, другие — нет. Все привержены миссии МСОП.

На заседании WISPER, проведенном в Научно-исследовательском институте экологии живой природы (FIWI) Венского ветеринарного университета в октябре 2002 года был представлен Фридрихом Рейсомером австрийский пример набора принципов и критериев устойчивого природопользования: «Критерии и индикаторы устойчивой охоты», 2001 (на немецком и английском языках; www.biodiv.at/chm/jagd). Эта презентация заложила основу для разработки представленных здесь оперативных указаний. Члены WISPER решили, что было бы желательно на основе австрийского опыта разработать более краткий и более общий документ, обращающий особое внимание на оперативные указания, которые были бы применимы во всей Европе. Они также согласились, что конечный продукт группы WISPER должен быть впоследствии представлен для проверки и дальнейшей доработки другим членам природоохранного сообщества, не принадлежащих к WISPER. После встречи в Вене данный документ дорабатывался путем переписки и на двух последующих встречах в Брюсселе (2003) и Ганновере (2005).

Международная политика

В 2000 году, в результате почти двух десятилетий дебатов и исследований природоохранного сообщества, 2-й Всемирным конгрессом МСОП в Аммане, Иордания, было принято программное заявление об устойчивом использовании ресурсов живой природы. Было заявлено, в частности, что «использование, если оно устойчиво, может постоянно удовлетворять человеческие потребности, в то же время способствуя сохранению биологического разнообразия»; и «использование живых ресурсов дикой природы, если оно устойчиво, является важным инструментом его сохранения, так как социальные и экономические выгоды, получаемые от такого использования, создают стимулы для людей, чтобы их сохранять». В связи с этим возникает необходимость выработки критериев и принципов для анализа устойчивости «использования».

Между тем *Конвенция о биологическом разнообразии* (КБР), подписанная в 1992 году на Саммите Земли в Рио, установила устойчивое использование компонентов биологического разнообразия одной из своих трех основных целей (статья 1). Устойчивое использование было определено в статье 2 *Конвенции*, и детализировано в статье 10. В 2000 году начался процесс формулирования практических принципов и руководящих указаний устойчивого использования. После региональных тематических семинаров и объединенного семинара в Эфиопии в 2003 году 7-я Конференция Сторон КБР в Куала-Лумпуре, Малайзия, в 2004 году приняла решение VII/12 *Аддис-Абебские принципы и оперативные указания по устойчивому использованию биоразнообразия*. Ключевые элементы 14 взаимозависимых принципов и сопутствующих оперативных указаний для повышения устойчивого использования биоразнообразия можно суммировать следующим образом:

- Поддерживающее и связанное управление на всех уровнях
- Расширение прав и возможностей и ответственность местных пользователей
- Адаптивный менеджмент, использующий науку, местные знания, мониторинг и своевременную обратную связь
- Справедливое распределение выгод для местного населения
- Прозрачность и международное сотрудничество
- Информирование общественности о выгодах.

Общие замечания

Целью документа является создание (необязательного) набора **рекомендаций** для устойчивой охоты на виды диких птиц и млекопитающих, как правило, определяемых как «дичь» и являющихся объектом регулируемой охоты в Европе. Понятие «устойчивость» рассматривается здесь, главным образом, с *экологической* точки зрения. При этом данный документ делает первичный анализ некоторых (объединенных) *социально-экономических* аспектов. Не может быть особых сомнений, что он может быть также использован

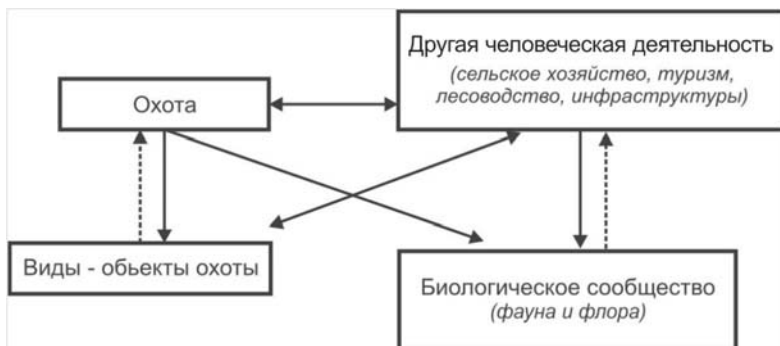
для разработки в дальнейшем инструментов оценки *экономической* и *социокультурной* устойчивости охоты.

В случае конфликта интересов между этими тремя аспектами, разрешение этого конфликта должно основываться на лучших достижениях науки, или же на профессиональном управленческом опыте. Однако должно быть ясно, что экологические рекомендации должны превалировать — иными словами, если охота экологически неустойчива, это не может быть «компенсировано» экономической и / или социокультурной устойчивостью.

Эти рекомендации должны рассматриваться и применяться в масштабе «объекта использования» — например, охотничьей территории, административной единицы или поместья, находящихся в частном управлении или публичном пользовании.

Рекомендации следует рассматривать как инструмент, облегчающий определение тех аспектов текущего управления охотничьим хозяйством и охотничьей практики, которые могут быть улучшены, и таким образом внести вклад в прекращение сокращения биоразнообразия — «цель 2010» — или даже его сохранения.

Оценка текущего управления охотничьим хозяйством и охотничьей практики должна осуществляться с учетом *возможного* взаимодействия между охотой и другими видами человеческой деятельности (сельское хозяйство, туризм, торговля, и т.д.), с одной стороны, охотничьими видами и биологическими сообществами, с другой стороны. (Схематически представлено в нижеследующей диаграмме.)

II. Принципы, цели, рекомендации

I.A. Принципы

Двумя основными *экологическими принципами*, которые должны соблюдаться, являются:

А. Охота не должна оказывать неблагоприятное воздействие на долгосрочный *охранный статус* видов охотничьих животных (категория «А») в их естественных ареалах.

В. Охота не должна оказывать неблагоприятное воздействие на долгосрочный *охранный статус* биологических сообществ фауны и флоры (категория «В»), к которым принадлежат охотничьи виды.

Вариант определения «охранного статуса» можно найти в *Руководящем документе по охоте* Европейской комиссии:

Понятие безопасного состояния вида определяется в статье 1 i) Директивы Совета 92/43 / ЕЕС, как «сумма влияний, действующих на соответствующие виды, которые могут повлиять на долгосрочное распространение и численность популяции ...». Оно считается благоприятным, когда «динамика демографических данных по соответствующему виду показывает, что он поддерживается в долгосрочной перспективе в качестве жизнеспособного компонента его естественной среды обитания, и естественный ареал вида не сокращается и, вероятно, не будет сокращаться в обозримом будущем, то есть, по-прежнему будет достаточно большая среда обитания для поддержания его популяции в долгосрочной перспективе».

II.B. Цели

Чтобы обеспечить соблюдение этих принципов, охота на дикие виды «дичи» (и связанный с ней охотничий менеджмент) должна быть сосредоточена на следующих *экологических целях*:

Что касается **видов «дичи» (А)**:

а) поддержание численности, распространения, структуры и поведения популяции, совместимых с ее сохранением;

б) поддержание генетического разнообразия, совместимого с ее сохранением, например, путем содействия поддержанию субпопуляций;

с) в случае *неблагоприятного охранного статуса* вида / популяции, содействовать улучшению их состояния.

Что касается **биологического сообщества (В)**, к которому принадлежит соответствующий вид охотничьего животного:

а) поддержание или повышение видового разнообразия;

б) поддержание или повышение разнообразия среды обитания.

II.C. Рекомендации

Вышеуказанные цели, скорее всего, будут достигнуты, если охота на дикие виды «дичи» (и связанный с ней охотничий менеджмент) будет использовать следующие **рекомендации** лучшей практики. Их последовательность не обязательно отражает приоритет. Они должны применяться *«насколько это возможно / осуществимо / практично»*. Как и в случае Аддис-Абебских принципов, эти рекомендации не являются предписывающими, и должны применяться в зависимости от конкретной ситуации.

Что касается экологии **«охотничьих» видов (А)**, охота (и связанные с ней виды деятельности) должны:

А.1. Полностью учитывать, и, где это возможно, смягчить негативные последствия других видов деятельности человека на выживание диких видов или на их естественное поведение (как, например, их поведение в течение суток) поскольку это может существенно влиять на охранный статус популяции.

А.2. С целью сохранения генетического разнообразия, представленного в популяции, избегать концентрации внимания *исключительно* на внешних фенотипических или поведенческих характеристиках в качестве критериев отбора.

А.3. В отношении видов, у которых ареал цикла годовой активности отдельных животных превышает размеры территории менеджмента, поощрять координацию с соседними территориями менеджмента, в случае необходимости — и на международном уровне.

А.4. Принимать во внимание сезонные колебания элементов среды обитания (защитных свойств, наличия корма, и т.д.), климатических условий, а также видовые особенности размножения, питания и отдыха.

А.5. Полностью учитывать, и, где это возможно смягчить (например, путем восстановления важных элементов среды обитания) негативные последствия деградации, фрагментации и потерь среды обитания из-за других видов человеческой деятельности.

А.6 Применять *естественное* вторичное заселение (и восстановление) видов, относящихся к первоначальным местным видам (*).

А.7. Реинтродуцировать только виды дичи, входящие в перечень местных видов в соответствии с рекомендациями МСОП по реинтродукции видов (*).

А.8. Не интродуцировать и не поддерживать неместные (чужеродные) виды (*).

А.9. Основываться на документальных управленческих планах (включающих, по крайней мере, цели и средства менеджмента для каждого вида / группы видов).

А.10. Поощрение регистрации добычи (когда это применимо, с указанием пола, возраста и других существенных данных), чтобы лучше понять динамику численности и облегчить мониторинг, оценку и, в случае необходимости, пересмотр управленческих планов (*сравни адаптивное управление*).

() Данная рекомендация требует наличия научно обоснованного перечня местных и чужеродных видов, включая определения состояния популяций этих видов.*

Что касается экологии **биологического сообщества (В)**, к которому относится охотничий вид, охота (и деятельность, связанная с охотой) не должна, в общем, оказывать никакого существен-

ного негативного воздействия на биологическое сообщество, к которому принадлежит охотничий вид, и в частности:

В.1. Учитывать международные, национальные и региональные требования по сохранению фауны и флоры, в частности, наличие редких и исчезающих видов.

В.2. При восстановлении среды обитания или облесении, использовать растительный материал только местного происхождения (предполагается наличие сертифицированного материала).

В.3. При регулировании хищников, учитывать долгосрочный охранный статус популяции охотничьих видов их жертв, а также хищников, и биологических сообществ, к которым они принадлежат, в том числе взаимодействия между хищниками и другими видами.

В.4. Стремиться к изобилию, распространенности и естественному поведению охотничьих видов, что совместимо с сохранением биологических сообществ, к которым принадлежат эксплуатируемые виды.

Что касается **социально-экономического (С)** контекста, охота (охота и связанная с ней деятельность) должна быть направлена на:

С.1. Поддержание и регулирование видов охотничьих животных, чтобы их численность, распространение и / или поведение были совместимы с интересами других социально-экономических секторов, включая сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, транспорт, здравоохранение, и т.д.

С.2. Использование местных трудовых ресурсов и услуг.

С.3. Справедливое возмещение (в натуральном или денежном выражении) для тех, кто обеспечивает возможности охоты, например, землевладельцев или землепользователей, местных сообществ.

С.4. Участие местных охотников.

С.5. Учет возможности доступа к землям и их использование другими пользователями (включая рекреационных пользователей).

С.6. Оптимизирование использования мяса и других (побочных) продуктов охоты.

С.7. Информирование общественности об охоте (ее ценности, организации, методах, и т.д.) и ведении охотничьего хозяйства

(целях, охотничьем планировании, и т.д.), в частности, чтобы продемонстрировать вклад устойчивой охоты в сохранение биоразнообразия и сельское развитие.

С.8. Учет мнения и чувств общественности, в особенности местных жителей.

С.9. Сохранение культурных, исторических и художественных ценностей, связанных с охотой и живой природой.

С.10. Использование всех возможностей для выслеживания и нахождения раненых / убитых особей, а также принятие всех разумных мер для устранения предотвратимых страданий диких животных.

См.: [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.uco.es/crcp/wp-content/uploads/Guidelines+on+Sustainable+Hunting+in+Europe.pdf>

Европейская хартия охоты и биоразнообразия

(Из нумерации везде удалена первая цифра «3», указывавшая в оригинале на номер приводимого здесь раздела)

Принцип 1: Поддерживать многоуровневое управление, которое обеспечивает максимальную полезность для охраны природы и общества

1.1. Обоснование

Решения, вносящие изменения в использование земель и затрагивающие виды, обуславливаются нормативными и финансовыми стимулами, действующими на нескольких уровнях, а также культурными и социальными факторами. Политика, оказывающая влияние на эти факторы, должна устанавливаться на соответствующем географическом уровне и оставаться гибкой — способной учитывать различные биологические, экономические и социальные обстоятельства, а равно потребности адаптивного менеджмента. Повышение степени однородности культуры и рынков создает специфические управленческие проблемы в области руководства местным использованием земель и диких живых ресурсов, в поддержании разнообразных экологических состояний.

1.2. Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если

1.2.1. органы власти и менеджеры:

а) учитывают международный, национальный, региональный и местный (по обстановке) природоохранный статус фауны и флоры;

б) в целях максимальной гибкости, поощряют формирование политик и структур, которые смягчают конфликты и объединяют лиц, имеющих охотничьи и другие природоохранные интересы, воздают должное лучшим методам хозяйствования (например, посредством субсидий или льгот) и вводят регламенты, направленные против злоупотреблений;

с) обеспечивают согласованность политики и структур как с потребностями местных культур (то есть, комплексным использованием) и локальными экологическими условиями, так и с политикой более высокого уровня;

д) выявляют нормативные и иные стимулы, пагубные для охраны биоразнообразия, и устраняют, нейтрализуют или уравнивают их; и

1.2.2. **охотники и охоттуроператоры:**

а) помогают властям всех уровней разрабатывать и применять стимулы для охраны биоразнообразия через устойчивое использование;

б) стремятся на всех уровнях максимально реализовывать природоохранный потенциал охоты.

Принцип 2: Обеспечивать понятность и признание норм

2.1. Обоснование

Нормативные правовые акты могут предусматривать (возлагать) дополнительные расходы на охрану природы в целом, а также на заинтересованных лиц. Такие издержки будут наименьшими, когда минимальное администрирование сочетается с максимальной мотивацией к соблюдению норм. Таким образом, соблюдение правовых норм должно быть легко достижимо, а несоблюдение — с большой вероятностью обнаружимо. Ненадлежащие (в том числе, малопонятные или невыполнимые) нормативные правовые акты могут приводить к отрицательным эффектам (например, незаконному умерщвлению), если несоблюдение актов легко и приносит выгоды или обоснование этих актов осталось не понятным.

2.2. Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если

2.2.1. органы власти и менеджеры:

а) устанавливают простые, гибкие и логичные нормы, которые учитывают как биологические принципы, национальную (международную) политику и социально-экономическую ситуацию, так и адекватные интересы и ожидания заинтересованных лиц;

б) налагают на методы и средства только те ограничения, которые могут быть оправданы с точки зрения охраны природы и которые будут легко поняты заинтересованными лицами;

с) утверждают прозрачные нормотворческие процедуры, предусматривающие активное участие охотников и других заинтересованных лиц;

д) поддерживают процедуры судебного правоприменения, способствующие соблюдению принципа экономии усилий [motivate minimal-effort compliance];

е) продвигают субсидиарность и саморегулирование установлением норм, которые могут быть приспособлены к местным управленческим и надзорным потребностям; и

2.2.2. охотники и охоттуроператоры:

а) содействуют выработке и принятию эффективных норм;

б) соблюдают все правила и нормы, касающиеся охоты, природоохранных мероприятий (включая защищаемые территории) и частной собственности, поощряют уважение этих правил и норм;

с) используют саморегулирование, где это возможно;

д) содействуют предупреждению и выявлению браконьерства.

Принцип 3: Обеспечивать экологическую устойчивость объемов добычи

3.1. Обоснование

Важно обеспечивать устойчивость любого изымающего использования (снятия урожая) диких популяций. Природоохранный статус видов должен поддерживаться на уровнях, заведомо достаточных для устойчивого изъятия. В некоторых случаях, ограниченное и устойчивое охотничье использование маленьких популяций может способствовать интенсификации природоохранных усилий, направленных на защиту этих популяций. Устойчивое использование требует нормативно-правового регулирования, основанного на действенном применении надежных научных и местных знаний.

3.2. Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если:

3.2.1. органы власти и менеджеры:

а) применяют стратегии адаптивного менеджмента для устойчивого изъятия и поддержания популяций на оптимальных уровнях относительно экологических и социально-экономических возможностей [carrying capacity] и целей;

б) обеспечивают указание в менеджмент-планах и(или) мероприятиях четких целей, учитывающих поведение, экологию (включая хищничество и сезонные эффекты) и долгосрочный природоохранный статус диких видов. Такие планы и(или) мероприятия должны также рассматривать возможные воздействия стратегий добычи и других мероприятий на экосистемы, популяции видов и общество. Менеджмент-планы должны включать положения, гарантирующие надлежащее исполнение, мониторинг и корректировку;

в) работают над минимизацией и смягчением негативных воздействий на виды и(или) местообитания, где это возможно, и оптимизируют менеджмент компонентов экосистем на благо биоразнообразия и общества;

г) обеспечивают рассмотрение в менеджмент-планах вопросов участия в изъятии местных охотников и охотников-туристов;

д) сотрудничают с охотниками в разработке и применении методов простого и эффективного мониторинга и менеджмента популяций, местообитаний и экосистемных услуг;

е) взаимодействуют с соответствующими административными властями прилегающих территорий и пролетных путей мигрирующих птиц для надлежащих управления и охраны трансграничных популяций;

ж) разрабатывают и применяют стандартизированные системы сбора данных о добывании для использования в адаптивном менеджменте популяций на всех необходимых уровнях;

з) признают неизбежность естественных и антропогенных изменений; и

3.2.2. охотники и охоттуроператоры:

а) содействуют мониторингу и исследованию популяций;

б) стремятся к интеграции своей деятельности в адаптивный менеджмент популяций и местообитаний целевых видов;

в) понимают и признают биологическую роль и воздействие автохтонных хищников на охотничьи виды животных и учитывают это при участии в их охране и менеджменте;

d) обеспечивают удержание популяций целевых видов охотничьих животных на уровнях, оптимальных по отношению к их местообитаниям и сообществам видов, а также любым целям восстановления биоразнообразия;

e) гарантируют, что результаты добывания являются демографически устойчивыми и не причиняют вреда экосистемным услугам.

Принцип 4: Поддерживать дикие популяции автохтонных видов с адаптивным генофондом

4.1. Обоснование

На автохтонные (коренные) виды и их местообитания, а равно на получаемые от них средства к существованию человека могут неблагоприятно воздействовать, вплоть до постановки под угрозу долгосрочной жизнеспособности их популяций, как интродукция инвазивных чужеродных видов, так и направленная селекция по определенным признакам.

4.2. Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если

4.2.1. органы власти и менеджеры:

a) препятствуют выпуску новых чужеродных видов, которые могут стать инвазивными и(или) оказать отрицательное воздействие на коренную фауну или флору;

b) вовлекают охотников в программы по устранению инвазивных чужеродных видов;

c) способствуют реинтродукции автохтонных по происхождению видов фауны и флоры в соответствии с руководящими указаниями МСОП [IUCN] и имеют четкие менеджмент-планы по их восстановлению;

d) включают в менеджмент-планы рассмотрение генетических проблем;

e) прибегают к трансграничному сотрудничеству для обеспечения генетической адаптированности [genetic adaptability] популяций;

f) отслеживают генетические параметры популяций видов, требующих особого внимания;

4.2.2. охотники и охоттуроператоры:

а) принимают возвращение через естественную повторную колонизацию диких видов, которые были когда-то автохтонными для данной территории, с учетом социально-экономических обстоятельств;

б) поддерживают лесовозобновление [re-stocking] из надлежащих источников, но только если интродукция или реинтродукция видов осуществляется в соответствии с руководящими указаниями МСОП;

в) избегают отбора по какому-либо единственному специфическому фенотипу или поведенческим особенностям индивидуумов, которые не являются типичными для диких популяций этого вида и могут оказаться губительными;

г) помогают ученым и менеджерам в мониторинге генетических характеристик популяций.

Принцип 5: Поддерживать окружающие среды, которые обеспечивают здоровые и сильные популяции добываемых видов

5.1. Обоснование

Дикие виды уязвимы к загрязнениям и воздействиям человека на их популяции и местообитания. Поэтому в интересах всех, кто любит дикую природу или получает от нее выгоду, совместно работать над уменьшением или смягчением последствий деградации окружающей среды. Существует потребность в непрерывном мониторинге состояния добытых животных и их местообитаний.

5.2. Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если

5.2.1. органы власти и менеджеры:

а) создают взаимно согласованные системы мотивации охотников к охране местообитаний и ландшафтов, связанной с ними фауны;

б) разрабатывают и применяют стандартизованные системы мониторинга жизнеспособности и состояния охотничьих животных, популяций, местообитаний и экосистем;

в) просчитывают возможные отрицательные воздействия охоты на другие экосистемные услуги, минимизируют и смягчают их; и

5.2.2. охотники и охотгуроператоры:

- а) деятельно участвуют в охране и восстановлении местообитаний в уместных масштабах, где это возможно;
- б) работают над обеспечением того, чтобы их деятельность не оказывала неблагоприятных воздействий на местные экосистемы и местообитания;
- с) используют только коренную флору для восстановления местообитаний.

Принцип 6: Поощрять использование, обеспечивающее экономические стимулы для охраны природы

6.1. Обоснование

Осознание экономической ценности диких видов и их местообитаний может мотивировать заинтересованных лиц к их охране.

6.2. Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если

6.2.1. органы власти и менеджеры:

- а) отдают себе отчет в том, что лица, предоставляющие охотничьи возможности, рассчитывают на справедливое вознаграждение за услуги и возможности, которые они предоставляют;
- б) поощряют модели добывания, предоставляющие социально-экономические выгоды для местных заинтересованных лиц и сообществ;
- с) устанавливают приемлемые размеры официальных сборов или налогов, с тем, чтобы они не становились преградой для местного участия;
- д) предоставляют местным заинтересованным лицам и сообществам стимулы для сохранения или повышения разнообразия видов и местообитаний; и

6.2.2. охотники:

- а) готовы делать разумные взносы как за доступ [в угодня] и возможность охоты, так и на охрану и менеджмент дичи и ее местообитаний;
- б) признают схемы содействия и менеджмента, способствующие справедливому и целесообразному уравниванию возможностей доступа между местными (резидентами) и приезжими (нерезидентами) охотниками; и

6.2.3. **охоттуроператоры:**

а) осознают и принимают, что их деятельность должна приносить пользу местным экономикам и заинтересованным лицам, укрепляя, тем самым, природоохранные усилия;

б) соглашаются с тем, что их доступ [к охотничьим ресурсам] может быть ограничен и(или) что на них могут быть возложены более высокие платежи, чем на местных охотников (резидентов).

Принцип 7: Обеспечивать надлежащее использование результатов добывания, минимизацию потерь

7.1. **Обоснование**

Использование возобновимого ресурса в наибольшем допустимом объеме максимизирует экономические стимулы для местных жителей, а также является признаком уважительного отношения к окружающей среде и, в некоторых случаях, минимизирует биологическое загрязнение.

7.2. **Руководящие указания**

Охрана природы укрепляется, если

7.2.1. **органы власти и менеджеры:**

а) поощряют надлежащее обращение с добытыми объектами дикой природы, их правильную обработку;

б) обеспечивают соответствие санитарно-гигиеническим стандартам продукции охоты, направляемой на продажу и(или) коммерческое потребление; и

7.2.2. **охотники и охоттуроператоры:**

а) должным образом обращаются с мясом, не допуская его потерь и загрязнения;

б) полностью используют мех и шкуры, где возможно;

в) утилизируют добытые объекты дикой природы другими способами, если это возможно и желательно;

г) соблюдают соответствующие гигиенические правила, гарантирующие надлежащее качество мяса дичи и принимают меры предосторожности во избежание причинения вреда здоровью потребителей;

д) гарантируют предоставление неиспользованной продукции охоты местным жителям.

Принцип 8: Наделять местных заинтересованных лиц полномочиями с возложением на них ответственности**8.1. Обоснование**

При значительных местных знаниях и хорошем мониторинге менеджмент на местном уровне является наиболее адаптивным [способным к оперативному реагированию]. Такой менеджмент предполагает одновременное наделение полномочиями заинтересованных лиц и признание их непосредственно ответственными за соответствие требованиям получателей выгоды от использования ресурса и требованиям охраны природы. Локальный менеджмент должен быть гармонизирован с целями более высокого уровня.

8.2. Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если

8.2.1. органы власти и менеджеры:

а) продвигают и облегчают децентрализованный менеджмент видов, популяции которых стабильны или увеличиваются на местном или региональном уровнях;

б) способствуют наделению компетенцией (правами и обязанностями) в этом децентрализованном процессе местных заинтересованных лиц, особенно охотников;

в) продвигают модели, которые гарантируют равноправное распределение выгод среди групп пользователей; и

8.2.2. охотники:

а) располагают знаниями об экологии дикой природы и методах охраны природы;

б) осознают свою роль управителей [stewards] ресурсами и деятельных участников в практическом менеджменте и природоохранных мероприятиях;

в) взаимодействуют с другими заинтересованными кругами и местными властями в поисках наилучших решений; и

8.2.3. охотгуроператоры:

а) признают культуры, традиции и потребности местных жителей (включая охотников);

б) работают бок о бок с местными охотниками, менеджерами и другими заинтересованными лицами, чтобы обеспечивать интеграцию действий и избегать конфликтов.

Принцип 9: Необходимы [desirable] компетентность и ответственность пользователей диких ресурсов

9.1. Обоснование

Чтобы деятельность пользователей диких ресурсов была экологически и социально устойчивой, пользователи должны быть осведомлены о необходимости ответственности и опытности в отношении используемых методов, оборудования и видов.

9.2. Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если

9.2.1. органы власти и менеджеры:

а) поощряют и облегчают реализацию программ образования и подготовки охотников;

б) сотрудничают с организациями, координирующими охотников, в охвате всех участников, включая пополнение их рядов за счет лиц обоих полов, всех возрастов и независимо от происхождения; и

9.2.2. охотники:

а) искусны в эффективном и безопасном обращении со снаряжением и орудиями, которые могут легально использоваться для охоты, и в их использовании;

б) имеют достаточные знания относительно распознавания, поведения и экологии видов дичи, а также неохотничьих видов, которые могут быть ошибочно приняты за дичь;

в) регулярно тренируются для поддержания или повышения мастерства;

г) знают законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие охоту и охрану дикой природы в месте проведения охот;

д) прививают охотникам-новичкам навыки и знания, необходимые для компетентного и ответственного охотника; и

9.2.3. охоттуроператоры:

а) предоставляют своим клиентам информацию и знания, в которых они нуждаются для осуществления устойчивой и ответственной охоты.

Принцип 10: Минимизировать страдания животных, которых можно избежать

10.1.Обоснование

Для того, чтобы [охотничья, охотхозяйственная] практика была социально устойчивой, страдания [животных], не являющиеся неизбежными, должны быть минимизированы.

10.2.Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если

10.2.1. органы власти и менеджеры:

- a) устанавливают правила, инструкции и стимулы, предусматривающие [поощряющие] методы и оборудование, которые позволяют свести страдания животных к неизбежным;
- b) доводят до охотников необходимость с уважением относиться к охотничьим животным;

c) выявляют и внедряют лучшие практические методы;

10.2.2. охотники и охоттуроператоры:

- a) проявляют уважение к охотничьим животным и стремятся уменьшать или устранять страдания животных, насколько их можно избежать;
- b) знакомятся с физиологией животных и обучаются наиболее эффективным и, одновременно, причиняющим наименьшие страдания способам умерщвления дичи;
- c) организуют мероприятия, обеспечивающие мастерство в использовании охотничьих методов и орудий;
- d) стремятся к успешному отысканию и умерщвлению подранков;
- e) не используют методы добывания, причиняющие животным сильные стресс или боль, и(или) в высокой степени неизбежны;
- f) проявляют заботу о том, чтобы не беспокоить животных способами, которые могут оказать существенное вредное воздействие.

Принцип 11: Поощрять сотрудничество между всеми заинтересованными лицами в менеджменте добываемых видов, связанных с ними видов и их местообитаний

11.1.Обоснование

Все заинтересованные лица, в том числе органы власти, государственные агентства, землевладельцы, охотники, другие пользователи ресурсов и деятели охраны природы могут внести позитивный

вклад в надлежащий менеджмент биоразнообразия благодаря сотрудничеству. Такое сотрудничество играет в устойчивом использовании синергическую роль, что выражается в широких природоохранных усилиях, тогда как конфликты приводят к бессмысленной трате человеческих ресурсов.

11.2.Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если

11.2.1.органы власти и менеджеры:

- a) формируют институциональные структуры, представляющие интересы всех заинтересованных лиц;
- b) поддерживают публичное понимание природоохранных, экономических и(или) культурных полезностей, которые могут быть получены от ответственного и устойчивого добывания;
- c) изыскивают возможности и формируют стимулы для сотрудничества между различными заинтересованными кругами;
- d) принимают все возможные меры для предупреждения и разрешения конфликтов; и

11.2.2.охотники и охоттуроператоры:

- a) изыскивают возможности приносить пользу человеку и популяциям дикой природы (включая неохотничьи виды), а также их местообитаниям;
- b) предпринимают практические действия для заключения союзов с другими местными заинтересованными лицами.

Принцип 12: Способствовать общественному признанию устойчивого потребляющего использования как инструмента охраны природы

12.1.Обоснование

Для достижения общественного признания важно, чтобы все пользователи дикой природы информировали широкую общественность о полезности устойчивого использования для сохранения биоразнообразия. Существенно также, чтобы все заинтересованные лица совместно работали над просвещением публики относительно важности природоохранных проблем.

12.2.Руководящие указания

Охрана природы укрепляется, если

12.2.1.органы власти и менеджеры:

а) формируют систему взглядов, обеспечивающую долгосрочное общественное признание природоохранных полезностей добычи диких видов;

б) гарантируют удержание популяций охотничьих видов животных на уровнях, совместимых с интересами других социально-экономических секторов (например, сельское хозяйство, лесоводство, и т.д.);

с) охраняют культурные, исторические и эстетические ценности, связанные с дикой природой и охотой; и

12.2.2. охотники и охоттуроператоры:

а) восприимчивы и почтительны к местным интересам и культурам;

б) стремятся выступать посланниками охоты [ambassadors for hunting], демонстрируя надлежащее поведение и методы;

с) уважают частную собственность и местные ограничения;

д) просвещают и информируют другие заинтересованные круги о выгодах устойчивого охотпользования и охраны природы;

е) осознают необходимость вовлечения местных жителей в любую охотничью деятельность, включая охотничий туризм.

См.: Охота — национальный охотничий журнал. 2008. №5-6. С. 14—17.

Манифест о биоразнообразии

Послание Президента Ф[едерации] о[хотничье-]п[риродоохранных] а[ссоциаций Европейского Союза]

Биологическое разнообразие продолжает сокращаться темпами, не соответствующими представлениям об устойчивости, и теперь очевидно, что Европейский Союз (ЕС) не достиг главной цели кампании «Остановим потери биоразнообразия к 2010 году». Причин тому много, часто они сложны; их необходимо исследовать, но существенно и выявить достижения. Наиболее важное из них — получение надежных знаний о том, где и как ЕС оказался не в состоянии остановить потерю биоразнообразия. Появились также новые экологические, социальные и экономические инструменты воздействия на потери биоразнообразия.

Ценность биоразнообразия охватывает множество восприятий, методов, знаний и культурных ценностей, что требует от нас терпимости и взаимного уважения для совместной работы. Социальное разнообразие — это разнообразие биологического. Биоразнообразие и природа должны быть не освящены, а социализированы. Менеджмент биоразнообразия включает не только управление всеми биологическими объектами, но, также, и управление социальным разнообразием.

Охотники испытывают к природе сильные чувства, их главная забота состоит не столько в том, чтобы обеспечить себе охоту в будущем, сколько в том, чтобы грядущие поколения смогли оценить природу в ее естественном состоянии. Потому охотники всей Европы ежедневно участвуют в сохранении природы и биоразнообразия.

Оценка достигнутого и дальнейшее движение (обращение генерального директора ФОПА)

В Европе живут 7 миллионов охотников, организованных в охотничьи структуры, различные в разных странах. Они приходят из разных слоев и профессий каждой страны, области и района, заполняют множественные социальные разрывы, часто связывают сельские и урбанизированные территории. Европейские охотники живут в разнообразных культурах и придерживаются разнообразных традиций, но разделяют общую страсть к охоте и природе. Именно эта тесная связь с природой — то, что побудило охотников создать одни из самых первых природоохранных организаций мира, она — то, что и сегодня делает охотников неотъемлемой частью движения за сохранение природы.

Желая внести свой вклад в обсуждение проблем биоразнообразия и целей, ставящихся после вехи 2010 года, мы представляем восемь основных направлений, где охотники играют сейчас существенную роль и где мы можем достигнуть большего, работая вместе. Эти направления взаимосвязаны, и, конечно, их перечень не является исчерпывающим.

Этот манифест конкретизирует наши обязательства.

Местообитания

Охрана местообитаний — фундамент сохранения флоры и фауны и, тем самым, поддержания биоразнообразия и экосистемных услуг. В конечном счете, это достигается индивидуальными действиями на местном уровне.

Евросоюз принятием Директивы о местообитаниях достиг очень многого, определив 231 тип наиболее важных европейских местообитаний, включая 71 особенно приоритетных, которые составили Приложение I. Еще большее достижение — создание сети «Природа 2000», которая охватила эти важнейшие местообитания. Теперь, когда эти существенные шаги позади, необходимо сделать все, чтобы выполненная работа не оказалась

напрасной. Нужно больше усилий для сохранения наших самых хрупких и ценных сред обитания, и большего внимания требуют обычные местообитания.

Сельское хозяйство, которое занимает приблизительно 50% европейских земель, демонстрирует тревожное снижение биоразнообразия. Одним из главных движущих факторов этого падения была Единая сельскохозяйственная политика, которая субсидировала интенсивную обработку почв, монокультуры и массированное внесение удобрений. Существует возможность поддержки природных свойств возделываемых земель через реформу этой политики, совершенствование параметров, внедрение агроэкологических систем и других механизмов, но остаются необходимыми практические действия на конкретных территориях. Охотники продолжают играть ведущую роль в реализации мероприятий, направленных на сохранение биоразнообразия сельскохозяйственных земель.

ФОПА и ее члены убеждают политиков использовать сочетание инноваций, науки и, возможно, в первую очередь, местного знания для сохранения важнейших местообитаний Европы. Нужно доносить до общественности значение сохранения сельской местности в целом и восстановления обычных местообитаний, начинающихся за порогами домов. Всем этим заинтересованным лицам необходимо осознать многофункциональность сельских территорий Европы и находить способы совместной работы по сохранению местообитаний.

По всей Европе охотники делают именно это через сотрудничество с другими людьми, особенно фермерами, лесниками и землевладельцами. Охотники продолжают упорно трудиться, затрачивать время и деньги в стремлении сохранить местные охотничьи угодья и, в конечном счете, европейские местообитания.

- ФОПА и ее члены будут разрабатывать стратегии и политики, направленные на поддержку местообитаний в рамках Единой сельскохозяйственной политики.

- ФОПА и ее члены продолжают сотрудничество с фермерами и природоохранными организациями в деле поддержания и восстановления биоразнообразия сельхозугодий через местные мероприятия.

- ФОПА и ее члены будут работать с землевладельцами, лесохозяйственными кругами и природоохранными организациями в разработке политик и стратегий, направленных на сбалансированность менеджмента лесных экосистем, его позитивное значение для биоразнообразия.

- ФОПА и ее члены продолжают предпринимать на местном уровне усилия по поддержанию и восстановлению переувлажненных (водно-болотных) местообитаний.

- ФОПА будет выявлять, сопоставлять и распространять примеры передового опыта охотников в сфере сохранения местообитаний в лесных и сельскохозяйственных ландшафтах, а также на переувлажненных землях.

Виды

В то время как хорошее состояние местообитаний и их сохранение является критически необходимым для соответствия общим экологическим требованиям различных видов животных, есть обстоятельства, при которых некоторые виды нуждаются в особом внимании. Для угрожаемых видов могут понадобиться специальные режимы защиты, для инвазивных чужеродных видов меры регулирования или контроля. Все это, конечно, требует осторожного принятия решений, так, чтобы виды, которые требуют определенного внимания, могли быть распределены по шкале приоритетов.

Красная книга [Red List] Всемирного союза охраны природы обеспечивает оценку риска исчезновения видов на глобальном уровне и предоставляет информацию, полезную для расстановки приоритетов. Предпринимались также оценки определенных групп видов на уровне Евросоюза (например, млекопитающие, рептилии, бабочки). Такие информационные ресурсы — необходимые и ценные инструменты для сохранения редких и подвергнутых опасности видов. К сожалению, фокусирование на таких видах может затенить тот факт, что природа находится в динамике, и не все виды могут процветать одновременно. Колебания должны регулироваться тщательно, с тем, чтобы равновесие и

разнообразие природы были сохранены. В связи с этим, не умаляя усилий и внимания, требуемых угрожаемыми видами, необходимо сосредоточиться на положительных стимулах для сохранения видов, отнесенных к менее опасным категориям, и добиваться улучшения их статуса.

ФОПА и ее члены призывают политиков и природоохранные организации, работающих над сохранением видов, принимать решения, основанные на лучших научных знаниях и компетентных заключениях, на пользу этим и другим видам. Как охотники, мы продолжим работу, нацеленную на сохранение не только охотничьих, а всех видов.

- ФОПА и ее члены будут стимулировать дальнейшее участие охотников в программах мониторинга и оценки статуса охотничьих и других видов диких животных, а также в реализации соответствующих природоохранных мероприятий.

- ФОПА и ее члены будут распространять среди охотников передовой опыт в областях программ распознавания видов, механизмов регулирования изъятия (таких, как лимит добычи), восстановления и сохранения природы.

- ФОПА и ее члены будут информировать охотников о необходимости выявления, контроля и предотвращения интродукции чужеродных видов животных и растений.

- ФОПА и ее члены будут участвовать в формулировании политики по таким проблемам, как, например, контроль инвазивных чужеродных видов и сохранение крупных хищников.

- ФОПА и ее члены будут содействовать разработке и реализации планов менеджмента, особенно касающегося угрожаемых видов.

- ФОПА и ее члены будут участвовать в разработке руководящих документов по таким вопросам, как, например, осуществление охоты при экстремальных экологических обстоятельствах (в том числе чрезвычайное похолодание или засуха, лесные пожары, нефтяные разливы и эпизоотии).

- ФОПА и ее члены продолжают участвовать в сохранении угрожаемых видов (например гусь-пискулька, степная пустельга, испанская рысь).

- ФОПА и ее члены будут сотрудничать в деле сохранения и устойчивого использования мигрирующих птиц и сохранения местообитаний вдоль их пролетных путей (особенно в рамках Соглашения по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц).

- ФОПА и ее члены будут содействовать устойчивому использованию и экологически сбалансированному контролю широко распространенных адаптивных видов и универсальных хищников (например, лисица, врановые, куньи).

Охраняемые территории

Трудно преувеличить значение охраняемых территорий для природы и биоразнообразия; особо нужно отметить сеть «Природа 2000», которая представляет собой важнейшую основу для сохранения природы в Евросоюзе. К сожалению, важный компонент «Природа 2000», обеспечивающий ее гибкость, а именно, то, что социально-экономическая деятельность на участках сети может продолжаться, если она не влияет негативно на виды или местообитания, для сохранения которых участки создавались, часто не понимается или не реализуется на местном уровне.

Поскольку в Европе преобладают антропогенные ландшафты, охраняемые территории не могут быть автономными убежищами; они должны быть интегрированы в многофункциональный ландшафт. Некоторые из наиболее важных участков дикой природы Европы сумели выстоять под разрушительным прессом освоения благодаря интересу к ним пользователей дикой природы, таких, как охотники. К сожалению, для местных властей часто проще всего ограничить и запретить охоту на охраняемых территориях.

Для дела сохранения природы лучше всего, если на национальном уровне закреплены более прагматичные подходы к охраняемым территориям. Мы выдвигаем на первый план положение, согласно которому охрана — не сохранение, а только его часть.

- ФОПА будет и дальше содействовать применению Руководства для охраняемых территорий Всемирного союза охраны природы.

- ФОПА и ее члены будут участвовать в налаживании диалога и разрешении конфликтов между заинтересованными лицами, касающихся охраняемых территорий.

- ФОПА и ее члены будут и далее содействовать вовлечению охотников в менеджмент охраняемых территорий в сотрудничестве с соответствующими уполномоченными властями и другими заинтересованными лицами (особенно в отношении к сети «Природа 2000»).

- ФОПА и ее члены будут выявлять примеры передового опыта и сообщать о них охотничьим сообществам и широкой общественности.

Устойчивое использование

Признавая, что люди являются частью природы, и Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), и Евросоюз полагают, что биологические ресурсы должны использоваться устойчиво. КБР призывает стороны Конвенции «сохранять и поощрять традиционные способы использования биологических ресурсов в соответствии со сложившимися культурными обычаями, которые совместимы с требованиями сохранения или устойчивого использования» [п. «с» ст. 10 КБР]. Эти требования Конвенции были в дальнейшем конкретизированы в Малавских принципах экосистемного подхода и Аддис-Абебских принципах и руководящих указаниях по устойчивому использованию биоразнообразия.

Евросоюз, Совет Европы и КБР, так же, как другие основные международные экологические соглашения (Конвенция о мигрирующих видах, Соглашение по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц, и т.д.), совершенно определенно признают легитимность охоты как использования природы. Исходя из этого, Совет Европы вместе с широким кругом заинтересованных лиц выработал Европейскую хартию охоты и биоразнообразия, определив всесторонний перечень принципов и руководящих указаний по обеспечению устойчивости охотпользования.

В то время как Евросоюз полностью признает принцип устойчивого использования, внимание фокусируется на коммерческом использовании природы, главным образом, в сельском хозяйстве, ле-

соводстве и рыболовстве. Не было какой-либо скоординированной стратегии выявления и защиты обычных пользований природы, которые являются совместимыми с требованиями ее сохранения и устойчивого использования. Группы пользователей дикой природы и, в особенности, охотники способны в этом плане многое предложить, поскольку они не просто хотят вносить конкретный вклад в сохранение природы — они уже делают это.

Евросоюз продвинул обсуждение устойчивой охоты на птиц через инициативу «Устойчивая охота», а затем поддержал формирование более широкой площадки пользователей дикой природы. Дальнейшему продвижению в деле сохранения природы способствовали бы разработка и принятие Евросоюзом стратегий, впитавших опыт инициативы «Устойчивая охота». Эти стратегии должны поддерживать признание и дальнейшее вовлечение пользователей дикой природы в политику и практику сохранения.

ФОПА и ее члены призывают другие неправительственные природоохранные организации и группы гражданского общества присоединяться к конструктивному диалогу с охотниками, другими пользователями дикой природы, их организациями, чтобы сосредоточиться на повышении их вклада в сохранение природы через устойчивое использование. Мы продолжим поддерживать и расширять устойчивое использование через охоту как инструмент сохранения.

- ФОПА и ее члены будут формировать углубленное понимание принципов устойчивого использования и их реализации, закрепленных в Аддис-Абебских принципах КБР и Европейской хартии охоты и биоразнообразия Совета Европы.

- ФОПА и ее члены будут направлять свои усилия на создание новой инициативы в области устойчивого использования дикой природы, дополнительно к инициативе «Устойчивая охота», которая имеет прочную поддержку пользователей дикой природы.

- ФОПА и ее члены будут поощрять ведение статистики охоты и популяций дичи, а также способствовать проведению исследований в области оценки устойчивости практики охотпользования.

- ФОПА и ее члены будут разрабатывать способы вовлечения и организации местных охотников, их знаний и опыта в совершен-

ствование надлежащего менеджмента и передового опыта для реализации Политики Евросоюза в области природы и биоразнообразия.

- ФОПА и ее члены будут повышать осведомленность широкой общественности о разумном использовании охотничьих видов животных, с акцентом на предотвращение причиняемого ими ущерба и пользу мяса дичи для здоровья.

Зеленая инфраструктура

Европа — наиболее фрагментированный континент земного шара. Хотя охраняемые территории, такие, как участки сети «Природа 2000», являются опорой сохранения, для природы критически важны более широкие ландшафты. Природа находится в состоянии непрерывного изменения, и благодаря пространственной и временной эластичности она в прошлом справлялась с периодами чрезвычайной погодной неустойчивости, наводнений, засухи и т.д. Продолжающееся освоение человеком истощает резервы природы, и ее пространственная гибкость уменьшается. Кроме того, постоянно высокий спрос на ресурсы уменьшает временную гибкость. Сохранение обширных ландшафтов критически необходимо для поддержания экосистем, обеспечивая их целостность, гибкость и упругость.

Согласно расчетам, охотники вносят вклад в менеджмент более чем 65% сельских территорий Евросоюза. В огромном большинстве случаев он осуществляется совместно с землевладельцами, фермерами, лесниками, местными общинами и другими заинтересованными лицами. Хотя менеджмент направлен, главным образом, на охотничьи виды, он оказывает положительное воздействие на широкий перечень других видов и местообитаний. Хотя локальные мероприятия, вроде возведения «зеленых мостов», важны, для успешного сохранения необходим менеджмент более обширных сельских местностей. Здесь охотники играют жизненно важную роль.

Поэтому необходимы особые усилия для определения и укрепления роли охотников в совместном менеджменте зеленой инфраструктуры. Их участие должно поддерживаться стимулированием

охотников и их местных организаций, чтобы менеджмент данных территорий осуществлялся с учетом целей менеджмента более обширных ландшафтов. Положительные стимулы для охотников, управляющих территориями дикой природы, будут способствовать повышению эластичности окружающей среды.

- ФОПА и ее члены продолжают содействовать использованию всех возможностей устойчивого менеджмента охотничьих угодий в рамках добровольной кооперации и координационных структур, которые поддерживают базовую зеленую инфраструктуру для сохранения природы на ландшафтном уровне, защищая, таким образом, экосистемы, повышая целостность ландшафта и их способность приспособиться к экологическим изменениям.

- ФОПА и ее члены будут активно демонстрировать и разъяснять способность испытанных и проверенных [‘tried-and-tested’] мероприятий, проводимых в охотничьих угодьях, поддерживать зеленую инфраструктуру.

- ФОПА и ее члены будут активно участвовать в совершенствовании политики в области формирования зеленой инфраструктуры в пределах Евросоюза.

Экосистемные услуги

Каждый день все мы используем ресурсы окружающей среды, и непосредственно, и косвенно, и потребляющими способами, и непотребляющими. Наши жизни зависят от природы, не только оказываемых ею жизнеобеспечивающих услуг (например, очистка воды и воздуха), но также и предоставляемых ею возможностей благополучия и отдыха. Недавние достижения в экологической экономике, вроде исследований в рамках Экономического обзора климатических изменений [доклад Н.Стерна] и инициативы «Экономика экосистем и биоразнообразия», начали раскрывать огромную ценность экосистемных услуг для общества. В основе полученных результатов — наша потребность в функционировании экосистем. В Европе большинство экосистем подвержены сильному антропогенному воздействию, и для сохранения и улучшения их функционирования требуется активный менеджмент. Мы признаем важную роль охраняемых

территорий, особенно сети «Природа 2000», в обеспечении опоры для экосистем, но, также, привлекаем внимание к более широкому европейскому ландшафту. Охотники, и как пользователи экосистемных услуг, и как соуправляющие экосистем, активно сохраняют этот ландшафт, способствуя реабилитации и восстановлению экосистем.

Экосистемы Евросоюза расшатываются сейчас непоследовательной политикой, которая не принимает во внимание потребность в более широком экосистемном менеджменте, не говоря уже о восстановлении. Наряду с другими природоохранными организациями, мы призываем к перестройке политической и экономической систем, с тем, чтобы они в полной мере воспринимали потребность сохранения экосистем. Конкретно, мы предлагаем разработать механизмы включения экосистемных услуг и природных ценностей в финансовые счета Евросоюза. Мы предлагаем, чтобы связанные с природой политики — сельскохозяйственная, лесная, рыболовная — систематически пересматривались на соответствие природоохранным нуждам, а равно потребностям работников этих отраслей получать средства к существованию, как и в любой другой общественной сфере.

- ФОПА и ее члены будут стремиться совершенствовать сбор и распространение сведений об экосистемах и предоставляемых ими услугах, продолжая участвовать в совместных исследованиях и мониторинге и способствуя, тем самым, установлению истинной ценности такого актива, как биоразнообразие.

- ФОПА и ее члены будут стремиться углублять понимание важности здоровых и эластичных экосистем, услуг, которые такие экосистемы предоставляют, сотрудничая в просветительских программах, а также в образовательной деятельности, как среди охотников, так и среди широкой общественности.

- ФОПА будет активно поддерживать и продвигать работу Межправительственной научно-политической платформы биоразнообразия и экосистемных услуг (IPBES).

- ФОПА и ее члены будут распространять информацию о том, что природоохранная работа, выполняемая местными охотниками, вносит вклад в поддержку и улучшение функционирования экосистем.

Инвестиции в природу

Общество недостаточно инвестирует в природу. Однако проблема не просто в формировании фондов, но и в том, чтобы быть способным направить средства туда, где они больше всего необходимы. Более того, это — признание реальной ценности природы, которую будут поддерживать. Евросоюз и его государства-члены предоставляют финансовые ресурсы для окружающей среды, которые, хотя и являются ограниченными, в целом хорошо используются.

Охотники давно оплачивают свое занятие, и финансово, и в безденежной форме. Было подсчитано, что охотники в Евросоюзе тратят ежегодно около 16 миллиардов евро, большая часть которых возвращается природе. Охотники и другие пользователи дикой природы удостоверяют ее ценность, не только в Европе, но и во всем мире. Охотники и другие пользователи дикой природы инвестируют также значительные время и силы на круглогодично выполняемые природоохранные работы. Это не только оказывает положительное воздействие на окружающую среду, но и улучшает наше знание природы. Охотники многих стран, осуществляя менеджмент дикой природы, возмещают затраты, которые иначе должны были бы нести налогоплательщики для компенсации ущерба, причиняемого дикими животными, и менеджмента их популяций.

- ФОПА и ее члены продолжают инвестировать свои ресурсы в природу и максимизировать полезность этих вложений по следующим направлениям.

- ФОПА и ее члены будут углублять понимание того, как охотники тратят свои ресурсы на экосистемы, с тем, чтобы их инвестиции в природу носили целевой характер и получали высокую оценку.

- ФОПА и ее члены будут исследовать и внедрять экономические инструменты (например, банки биоразнообразия, фискальное стимулирование, субсидии, механизмы финансирования) поддержки природоохранных мероприятий, связанных с устойчивым использованием типа охоты, выработки устойчивых решений в сфере сохранения биоразнообразия.

- ФОПА и ее члены будут стимулировать действия, связанные с охотой, через программы развития сельских районов, создающие

рабочие места, через различные виды коммерческой и другой экономической деятельности, которая повышает устойчивость природы.

Охотники — Природе

Биологическое разнообразие и есть природа. Природа нуждается в людях, которые понимают ее сложность и хотят работать с ней. По всей Европе миллионы охотников работают для сохранения природы, прилагая усилия, главным образом, на местном и региональном уровнях. Благодаря этим коллективным усилиям мы можем продолжать охотиться. Охотники вносят вклад в биоразнообразие самыми различными способами. Во все более и более урбанизированном мире они сохраняют связь с природой, независимо от того, где они живут. Охотники сохраняют традиционные знания и методы, которые и сейчас применимы в деле сохранения природы. Понимание, «считывание» окружающей среды — редкое в наши дни умение, быстро утрачиваемое, но сохраняемое охотниками, другими натуралистами и людьми, работающими на земле. В то же время, охотники научились вносить вклад в нашу современную науку о природе и биоразнообразии через мониторинг и исследования. Охотники уделяют свое время и деньги для природоохранной деятельности, и часто она осуществляется на обычных территориях, которые иначе остались бы без внимания, несмотря на реальную потребность в их сохранении.

Этот Манифест — наше обязательство заботиться о том, чтобы охота соответствовала принципам устойчивости и, при этом, способствовала сохранению биоразнообразия и нашего общего наследия — Природы!

Мы установим порядок регулярных отчетов и проверок реализации нашего Манифеста, чтобы гарантировать соответствие вклада охотников в сохранение биоразнообразия решениям, принятым европейским и глобальным сообществами, общепризнанным приоритетам и общественным потребностям.

См.: Охота — Национальный охотничий журнал. 2011. № 9. С. 16—19.

Трофейная охота как механизм стимулирования природоохранной деятельности.

Руководящие принципы Комиссии по выживанию видов Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП)

Версия 1.0 (9 августа 2012 года)

Цитируется в редакции: «КВВ МСОП (2012 год). Руководящие принципы КВВ МСОП о трофейной охоте как инструменте создания стимулов для охраны природы». Версия 1.0. IUCN, Gland.

Отказ от ответственности

Данный документ является переводом на русский язык с оригинала, составленного на английском (см. ниже). Перевод организован Международным советом охотоведения и охраны дичи (СIC), который благодарит переводчика В.В.Березного и редактора А.Е.Субботина за проделанный труд.

Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) не несет какой-либо ответственности за возможные пропуски, смысловые отклонения от оригинальной версии текста на английском языке и (или) другие ошибки, которые могли быть допущены в переводе. При наличии в тексте оригинального документа на английском языке расхождений с текстом данного перевода на русский язык преимущественную силу имеет оригинальный документ на английском языке.

Для справки: название оригинального документа на английском языке — «IUCN SSC (2012). IUCN SSC Guiding principles on trophy hunting as a tool for creating conservation incentives. Ver. 1.0. IUCN, Gland».

Раздел I. Введение

Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) давно признал тот факт, что мудрое и неистощительное (устойчивое) пользование объектами животного мира может не только быть совместимым с природоохранными принципами, но и способствовать их реализации, поскольку социально-экономическая выгода, извлекаемая из такого использования диких животных, может создавать стимулы для охраны целевых видов и их местообитаний. В развитие существующих мер политики МСОП в настоящем документе устанавливаются руководящие принципы Комиссии по выживанию видов (КВВ) относительно практики «трофейной охоты», определение которой дано в Разделе II настоящего документа, как инструмента создания стимулов для обеспечения охраны видов и их местообитаний, а также справедливого и равноправного разделения выгод от использования природных ресурсов [между всеми заинтересованными сторонами].

Трофейная охота часто вызывает неоднозначное отношение у разных людей, часть которых поддерживает ее, а другая — наоборот, противится ей в силу целого ряда соображений биологического, экономического, философски-идеологического и этико-культурного характера. Предметом настоящего документа является исклю-

чительно анализ значения трофейной охоты в свете задач по охране природы и связанных с ней источников доходов и средств существования местного населения. Данный документ ни в коей мере не служит оправданием и не потворствует таким формам трофейной охоты, которые ведутся с нарушением принципа неистощительности (устойчивости развития), оказывают пагубное влияние на среды обитания диких животных, повышают риски исчезновения [отдельных видов животных], подрывают права местных общин на административно-хозяйственное распоряжение и управление ресурсами дикой природы в районе их проживания и извлечение выгоды из их использования, а также способствуют распространению коррупции и практики неэффективного управления.

Раздел II. Предмет и сфера применения настоящего руководства

Термин «трофейная охота» в настоящем документе обозначает охоту, которая:

- является частью комплекса мероприятий (программ), реализуемых под руководством правительственной структуры, местной общественной (общинной) организации, НПО или иной законной структуры (органы);
- ведется охотниками, платящими высокую цену за право охотиться на представителя животного мира, обладающего особыми «трофейными» характеристиками (причем каждый охотник может быть движим своими индивидуальными мотивами);
- характеризуется малыми объемами изъятия;
- обычно (но необязательно) ведется охотниками из других районов (зачастую из других стран по отношению к стране охоты).

Указанные особенности отличают рассматриваемую нами охоту от широкого диапазона других видов деятельности в сфере охотхозяйства при том понимании, что то явление, которое в настоящем документе определяется как «трофейная охота», может в некоторых странах обозначаться другим термином. Так, настоящие руководящие прин-

ципы не предназначены для применения в отношении охоты как источника существования, разрешенной законом охоты на относительно обычные виды животных или управленческих мероприятий, проводимых структурами (службами, агентствами), специализирующимися на управлении ресурсами дикой природы, хотя отдельные элементы этих принципов могут быть актуальными и для вышеуказанных видов деятельности. Такие виды деятельности в сфере охотхозяйства также могут быть источником стимулов для природоохранной практики, однако они не являются предметом настоящих оперативных-методических указаний и не входят в сферу их применения.

Настоящие руководящие принципы применимы конкретно к программам трофейной охоты, нацеленным на ресурсы наземной фауны в их естественных географических ареалах. МСОП не поддерживает практику перемещения видов за пределы их естественных ареалов преимущественно для целей трофейной охоты на них¹⁷. В соответствии с действующей политикой МСОП (см. принятую на третьем заседании Конгресса МСОП в Бангкоке (Таиланд) 17-25 ноября 2004 года. Рекомендацию МСОП № 3.093, в которой осуждается «убийство животных на огороженных участках или там, где животные находятся не на воле»), КВВ МСОП не поддерживает практику ведения трофейной охоты в условиях огороженных участков, где изымаемые животные не могут считаться находящимися «на воле» и не могут, таким образом, применить свои природные способности, чтобы убежать от охотника.

¹⁷ См.: «Официальная позиция МСОП относительно перемещения живых организмов» («IUCN Position Statement on Translocation of Living Organisms»): (<http://www.iucnsscrg.org/download/IUCNPositionStatement.pdf>) и «Методические указания и рекомендации МСОП по предупреждению потерь биоразнообразия, вызываемых чужеродными инвазивными видами» («IUCN Guidelines for the Prevention of Biodiversity Loss Caused by Alien Invasive Species»): (http://intranet.iucn.org/webfiles/doc/SSC/SSCwebsite/Policy_statements/IUCN_Guidelines_for_the_Prevention_of_Biodiversity_Loss_caused_by_Alien_Invasive_Species.pdf)

Раздел III: Исторический контекст

Тот факт, что неистощительное пользование объектами дикой природы с соблюдением этических норм может составлять неотъемлемую и законную часть природоохранных программ, был официально признан Международным союзом охраны природы еще в принятой в 1980 году Всемирной концепции охраны природы («World Conservation Strategy») и подтвержден в Рекомендации № 18.24, принятой Генеральной ассамблеей МСОП в 1990 году в г. Перт (Австралия). В Программном заявлении МСОП «Об устойчивом использовании живых ресурсов дикой природы», принятой в форме Резолюции № 2.29 на Всемирном конгрессе охраны природы МСОП в г. Аммане (Иордания) в октябре 2000 года, подтверждается, что устойчивое использование живой природы может быть совместимо с природоохранной деятельностью, направленной на сохранение биоразнообразия, и даже способствовать ей. МСОП признает, что при наличии экономической полезности у живого ресурса дикой природы, удалении обратных стимулов и интернализации затрат и выгод возможно создание благоприятных условий для вложения усилий в охрану природы и обеспечения устойчивого использования данного ресурса, что позволяет снижать риски его деградации и истощения, а также изменения его среды обитания. Предлагаая рекомендации по управлению устойчивым природопользованием, Программное заявление делает упор на следующих основных тезисах:

- необходимость в «адаптивном» подходе к управлению (менеджменту), включающем сопровождение (мониторинг) развития обстановки и гибкую корректировку курса с учетом рисков и неопределенностей;
- предложение биологических продуктов и экологических услуг для использования ограничено имманентными биологическими особенностями как видов, так и экосистем, включая производительность, жизнестойкость и стабильность, которые сами по себе подвержены изменениям внешних условий окружающей среды;
- для обеспечения эффективности функционирования институциональных структур управления и контроля необходимы как сти-

мулы, так и санкции, внедрение принципов добросовестного управления и их реализация на соответствующем уровне. Деятельность этих структур должна предусматривать участие соответствующих заинтересованных сторон и учет особенностей района охоты в части землевладения и землепользования, прав доступа, нормативной базы, традиционных знаний и обычного права.

Более конкретно, особенно в контексте юга Африки, МСОП признал, что рекреационная охота может способствовать сохранению биоразнообразия. В принятой на Всемирном конгрессе охраны природы в 2004 году Рекомендации № 3.093 заявил о том, что МСОП «поддерживает такую философию и практику, при которых устойчивое и хорошо управляемое природопользование с потребляющим¹⁸ изъятием ресурсов дикой природы на юге африканского континента на землях, принадлежащих государству, местным общинам и частным лицам, вносит вклад в дело сохранения биоразнообразия» и, далее, что МСОП «признает тот факт, что хорошо управляемая рекреационная охота играет определенную роль в обеспечении управляемого устойчивого потребляющего использования популяций диких животных».

Далее, Группа экспертов по козым (*caprinae*) КВВ МСОП в декабре 2000 года в своем Заявлении об официальной позиции признала, что охота, и в особенности трофейная охота, может составлять важную часть природоохранных программ в отношении горных баранов (архаров) и козлов. В Заявлении также было отмечено, что «трофейная охота обычно служит источником значительных средств, которые могут быть направлены на такие природоохранные мероприятия, как охрана среды обитания, мониторинг популяций, обеспечение соблюдения правовых норм, научные исследования или реализацию управленческих программ в сфере охраны природы. Не менее важно и то, что поступления от трофейной охо-

¹⁸ Понятие «consumptive use» в некоторых источниках и специальной литературе иногда передается термином «потребительское использование». *Прим. пер.*

ты могут составить убедительный стимул в пользу охраны природы или сред обитания...».

В рамках Конвенции о биологическом разнообразии разработан ряд заявлений о принципах, относящихся к практике управления трофейной охотой. К наиболее важным относятся принятые на 7-ом заседании Конференции Сторон КБР в г. Куала-Лумпуре в феврале 2004 года «Аддис-Абебские принципы и оперативные указания по устойчивому использованию биоразнообразия», а Резолюция № 3.074, принятая на третьем Всемирном конгрессе охраны природы МСОП (Бангкок, октябрь 2004 года), содержала призыв членам МСОП из числа участников КБР соблюдать эти обязательства. В основе Аддис-Абебских принципов лежит исходное допущение о том, что биоразнообразие можно использовать таким образом, чтобы экологические процессы, виды и генетическая изменчивость оставались над порогом, необходимыми для обеспечения долгосрочной жизнестойкости, причем все распорядители и пользователи ресурсов несут ответственность за то, чтобы не допускать превышения указанных порогов при использовании природных ресурсов. К основным идеям Аддис-Абебских принципов и оперативных указаний относятся следующие:

- признавая необходимость наличия регулирующей нормативной базы, соответствующей национальному законодательству и нормам международного права, местные пользователи компонентов биоразнообразия должны обладать достаточными полномочиями и правами, позволяющими им быть ответственными и подотчетными за использование соответствующих ресурсов (Принцип № 2);
- необходимо применять «адаптивный менеджмент» на основе:
 - научных, традиционных и местных знаний;
 - результатов регулярной (повторяющейся), своевременной и прозрачной обратной связи, опирающейся на результаты сопровождения (мониторинга) использования, отслеживания его экологических и социально-экономических воздействий на используемый ресурс и анализа его текущего состояния;
 - уточнения и регулярной корректировки (перенастройки) практики управления с учетом своевременного анализа результатов такого мониторинга (Принцип № 4);

- цели и практика управления устойчивым использованием [биоразнообразия] должны избегать или сводить к минимуму его возможные отрицательные последствия для эксплуатационной полезности, структуры, функциональности и других свойств экосистем (Принцип № 5);

- необходимо применять междисциплинарный подход, предполагающий совместное участие [всех заинтересованных сторон], на соответствующих уровнях управления, связанного с использованием (Принцип № 9);

- пользователи биоразнообразия должны стремиться к тому, чтобы сводить к минимуму расточительное использование (потери) и пагубное влияние использования, а также оптимизировать выгоды от разных видов использования (Принцип № 11);

- затраты на сохранение биологического разнообразия и управление им должны оставаться внутри системы управления в пределах соответствующих территорий и отражаться в порядке распределения выгод от соответствующих форм использования (Принцип № 13).

Конвенция «О международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (исчезновения)» (CITES) предусматривает разрешение торговли трофеями, получаемыми в результате изъятия отдельных образцов таксонов, перечисленных в Первом приложении к Конвенции, на нужды личного потребления (Резолюция совещания 2.11 (ред. КС 9). В рамках Конвенции CITES принят ряд резолюций по отдельным подлежащим трофейной охоте видам, включенным в список Приложения I: Резолюция совещания 10.14 (ред. КС 14) по леопарду (*Panthera pardus*); Резолюция совещания 10.15 (ред. КС 14) — по козлу (мархуру) (*Capra falconeri*) и Резолюция совещания 13.5 (ред. КС 14) — по носорогу черному (*Diceros bicornis*), в которых установлены квоты и условия для такой торговли.

«Европейская хартия об охоте и биоразнообразии», принятая в рамках «Бернской конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе», содержит конкретные оперативно-методические указания касательно охоты и природоохран-

ной деятельности. В Резолюции № 4.026, принятой на четвертом Всемирном конгрессе охраны природы в Барселоне в октябре 2008 года, МСОП обратился к своим членам с требованием продвигать «Европейскую хартию об охоте и биоразнообразии» в русле политики МСОП и задач, изложенных в Программе действий на 2009—2012 годы. Непосредственным объектом регулирования «Европейской хартии об охоте и биоразнообразии» является устойчивая (неистощительная) охота в Европе, но сформулированные в этом документе принципы и оперативные указания актуальны и применимы и в более широком контексте. К основным принципам, закрепленным в «Европейской хартии об охоте и биоразнообразии», относятся, в частности, следующие:

- обеспечивать экологическую устойчивость объемов изъятия (Принцип № 3);
- поддерживать дикие популяции автохтонных видов с адаптивным генофондом (Принцип № 4);
- поддерживать окружающие среды, которые обеспечивают здоровые и сильные популяции добываемых видов (Принцип № 5);
- поощрять использование, обеспечивающее экономические стимулы для охраны природы (Принцип № 6);
- наделять местных заинтересованных лиц необходимыми полномочиями и компетенциями с возложением на них ответственности (Принцип № 9).

Раздел IV. Трофейная охота и охрана природы

Трофейная охота является такой формой использования ресурсов дикой фауны, которая, при эффективной организации и администрировании, может способствовать решению природоохранных задач путем создания финансово-экономических стимулов для управления процессом сохранения целевых видов и их среды обитания, а также подкреплению источников существования местного населения. Однако при слабой организации и неэффективном управлении трофейная охота может не обеспечивать все эти выгоды.

Хотя объектом трофейной охоты становится большое число разнообразных видов (многие из которых являются обычными и не находятся под угрозой исчезновения), некоторые виды, являющиеся редкими или находящимися под угрозой исчезновения, могут становиться объектом трофейной охоты как часть природоохранных программ, проводимых на отдельных территориях (объектах). Примерами могут служить такие виды, как гепард (*Acinonyx jubatus*) и черный носорог (*Diceros bicornis*) на юге африканского континента, а также пряморогий мархур (*Capra falconeri megaceros*) в долине Тор-Гар в Пакистане. При этом все эти виды внесены в список Приложения I к Конвенции CITES.

Трофейной охотой занимаются как в странах Северной Америки и Европы, так и в развивающихся странах, где инфраструктура управления живой природой развита не так хорошо. Такой охотой, как правило, занимаются люди, которые готовы и могут заплатить за такую возможность значительные суммы денег. При этом, как правило, речь идет об изъятии небольшого числа особей, и требуется наличие достаточно скромной инфраструктуры. Такая охота, таким образом, отличается высокой стоимостью и незначительными последствиями. В отдельных случаях трофейная охота становится важной составляющей природоохранной деятельности и практики «управления рациональным использованием природных ресурсов на местах (на уровне местных общин)»¹⁹, которые предусматривают передачу ответственности за устойчивое использование ресурсов дикой природы и управление ими от удаленных госструктур представителям местных общин.

Для понимания всего потенциала трофейной охоты как инструмента охраны природы крайне важно понять контекст, в котором она осуществляется. Во многих уголках мира значительные ресурсы дикой природы существуют вне особо охраняемых природных территорий. Дикая фауна разделяет с человеком одну и ту же местность с ее ландшафтами и, как правило, конкурирует за простран-

¹⁹ Программы «Community-Based Natural Resource Management», или «CBNRM». *Прим. пер.*

ство и природные ресурсы с другими экономически целесообразными формами землепользования — такими, как земледелие и пастбищное животноводство, составляющими основу жизнедеятельности местного населения. При этом дикая природа может возлагать на местное население серьезное бремя затрат вследствие, например, нанесения физического ущерба его имуществу и посевам, а также конкуренции с домашним скотом за доступ к корму (пастбищам). Если дикие животные приносят местным жителям мало выгоды и (или) возлагают на них значительные затраты, то их часто убивают (законно или незаконно) на пищу, разные «побочные» продукты, имеющие коммерческую ценность, или как проблемных животных, при этом их среды обитания деградируют или отстают перед натиском других форм землепользования. При определенных обстоятельствах трофейная охота может решить эту проблему посредством фактического повышения ценности диких животных по сравнению с другими формами землепользования и (или) дополнения их. Это позволяет вернуть выгоды [от природопользования] местным жителям (предпочтительно, при эффективном совместном управлении), заручаясь их поддержкой в отношении дикой природы и привлекая инвестиции на уровне местных общин, частных владельцев и государственных структур соответствующего уровня на нужды организации научных исследований, сопровождения, охраны сред обитания и правовой защиты с эффективным правоприменением от незаконного использования (см. примеры в Приложение 1). При хорошем управлении трофейная охота представляет собой форму землепользования, отличающуюся от других его форм (как, например, земледелие или туризм) более высокой ценностью и менее заметными последствиями.

Однако, при плохом управлении, трофейная охота может вызывать отрицательные последствия для экологии, включая нарушение половозрастной структуры популяций, разрыв связей внутри общества, пагубные последствия для генетики и, в крайних случаях, сокращение (убыль) популяции. Может также оказаться трудным обеспечивать получение выгод от охоты именно теми участниками отношений, которые имеют больше всего возможностей способствовать успеху природоохранных мероприятий.

Раздел V: Методологические основы и руководящие принципы

КВВ МСОП считает, что трофейная охота, согласно определению, данному в Разделе II настоящего документа, может служить интересам охраны природы и способствовать справедливому и равноправному разделению выгод от использования природных ресурсов, если соответствующие программы включают пять следующих элементов: «биологическую неистощительность (устойчивость)»; «чистую выгоду для охраны природы»; «выгоды социально-экономического и культурно-исторического характера»; «адаптивный подход к управлению (адаптивный менеджмент): планирование, мониторинг и составление отчетов», а также «эффективную систему управления на основе принципа делегирования полномочий, ответственности и подотчетности».

Принцип биологической неистощительности (устойчивости)

Трофейная охота, понимаемая в соответствии с определением, данным в Разделе II, может служить природоохранным инструментом, если она:

1) не вызывает в долгосрочном плане сокращение популяции животных, являющихся объектом охоты, или других видов, разделяющих с ними среду обитания, при том понимании, что устойчиво изымаемая популяция может быть меньше неизымаемой;

2) не вызывает существенных изменений в процессах естественного отбора и функционирования экосистемы; т.е. поддерживает «дикие популяции автохтонных видов с адаптивным генофондом»²⁰. В целом, это требование означает, что в результате изъятия в форме охоты допускается лишь привнесение незначительных изменений в естественные процессы эволюции демографической структуры по-

²⁰ Прямое цитирование формулировки Принципа № 4 из «Европейской хартии об охоте и биоразнообразии».

пуляций. Это также требует избегания выведения или отбраковки (селективного изъятия, отстрела) в целях преднамеренного усиления популяционно-генетических характеристик видов, являющихся объектом охоты, несовместимых с динамикой естественного отбора;

3) непреднамеренно не способствует браконьерству или противозаконной торговле ресурсами дикой природы;

4) искусственно и (или) существенно не манипулирует экосистемами или их составляющими элементами таким образом, который несовместим с целями поддержания природного биоразнообразия в полном объеме.

Чистая выгода для охраны природы

Трофейная охота может служить инструментом охраны природы, если она:

1) связана с конкретными идентифицируемыми участками земли (территориями), где среда обитания диких животных является одним из приоритетов (пусть и необязательно единственным приоритетом или единственным законным видом использования) и где «затраты на управление биологическим разнообразием и его сохранение остаются внутри управляемой территории («интернализуются»), отражаясь в порядке распределения выгод от такого использования»²¹;

2) генерирует доход, обеспечивает создание рабочих мест и (или) образует иные выгоды, которые порождают стимулы для снижения давления на популяции целевых видов и (или) способствуют обоснованию мер по удержанию, укреплению или восстановлению сред обитания, в которых приоритетным является сохранение природного

²¹ Прямое цитирование Принцип № 13 «Аддис-Абебских принципов и оперативных указаний по устойчивому использованию биоразнообразия». В русском переводе Руководящих принципов КВВ МСОП «Трофейная охота как механизм стимулирования природоохранной деятельности» данная сноска отсутствует. *Прим. составителей.*

биоразнообразия. Выгоды могут стимулировать местных жителей к тому, чтобы они уживались и сосуществовали с такими проблемными видами, как крупные (плотоядные) хищники, дикие травоядные животные, конкурирующие с домашним скотом за доступ к пастбищам, или другими представителями фауны, которые считаются опасными или представляющим угрозу благополучию и личному имуществу человека;

3) является частью законно признанной системы управления, которая соответствующим образом поддерживает природоохранные усилия, и некой системы реализации и применения, способной обеспечить достижение поставленных целей управления.

Выгоды социально-экономического и культурно-исторического характера

Трофейная охота может служить инструментом охраны природы, если она:

1) проявляет уважение по отношению к культурно-историческим ценностям местных жителей и их национально-психологическим особенностям (где понятие «местные жители» определяется как «лица, разделяющие общее жизненное пространство с целевыми видами диких животных») и принимается (и, желательно, совместно управляется и активно поддерживается) большинством членов местного сообщества, не чьей земле она проводится;

2) предусматривает вовлечение местных жителей и предоставление им выгод на основе справедливости и равноправия и с учетом их приоритетов;

3) следует деловой практике, способствующей интересам долгосрочной экономической устойчивости.

Адаптивный менеджмент: планирование, мониторинг и составление отчетов

Трофейная охота может служить инструментом охраны природы, если она:

1) исходит из соответствующих оценок ресурсов и (или) результатов мониторинга охотхозяйственных показателей (индексов), на основе которых коллективными усилиями могут устанавливаться конкретные квоты и разрабатываться охотхозяйственные планы. В идеале такой процесс (в соответствующих случаях) должен предусматривать участие местных сообществ и учитывать местные (коренные) знания и опыт. Такие оценки ресурсов (к примерам можно отнести проведение подсчетов дичи или учет таких признаков жизнедеятельности популяций, как частота визуального наблюдения отдельных особей, подсчет обнаруженных следов и др.) или охотхозяйственные показатели (индексы) (к примерам можно отнести учет размеров и других параметров добытых трофеев, определение возраста добытого зверя, расчет степени охотничьего успеха и объема добычи в расчете на единицу охотничьего усилия) должны быть объективными, должным образом заноситься в учетные документы и основываться на передовых достижениях науки и техники, применимых с учетом сложившихся обстоятельств и имеющихся в наличии ресурсов;

2) ведется с применением адаптивного менеджмента установленных квот и планов на охоту в соответствии с результатами проведенных оценок ресурсов и (или) мониторинга охотхозяйственных показателей (индексов) при обеспечении внесения корректив в установленные квоты с учетом изменений, происходящих в ресурсной базе (вследствие экологических изменений, изменений погодного режима или действия антропогенных факторов, включая охотхозяйственное изъятие);

3) основывается на законах, подзаконных актах и квотах (устанавливаемых, желательно, с участием местных заинтересованных лиц), которые отличаются прозрачностью и ясностью и периодически уточняются и актуализируются;

4) отслеживает ведение охотничьей деятельности на предмет соблюдения квот и половозрастных ограничений в отношении добываемых представителей фауны;

5) предусматривает регулярное представление отчетности о ее биологической устойчивости и извлекаемых природоохранных выгодах (если это не предусматривается уже существующими механизмами учета и отчетности).

Эффективная система управления на основе принципа ответственности и подотчетности

Программа ведения трофейной охоты может служить инструментом охраны природы, если она:

1) реализуется под руководством со стороны управленческой структуры, которая предусматривает четкое распределение управленческих полномочий и обязанностей;

2) предусматривает прозрачный учет поступлений и распределение чистых поступлений в интересах природоохранных сил и местных сообществ в соответствии с должным образом согласованными решениями;

3) предусматривает принятие всех необходимых мер, направленных на искоренение коррупции;

4) обеспечивает выполнение всех применимых национальных и международных требований и норм, устанавливаемых соответствующими сторонами — управляющими структурами, регулируемыми органами и охотничьими (охотоведческими) организациями.

Раздел VI: Должное применение настоящих руководящих принципов

КВВ МСОП исходит из намерения о том, чтобы настоящие руководящие принципы служили подспорьем компетентным органам власти, отвечающим за национальную и субнациональную (региональную) нормативно-правовую практику и планирование, ответственным руководителям (менеджерам) на уровне отдельной территории (объекта), а также местным сообществам в деле разработки и реализации концепций и программ трофейной охоты в условиях постановки целей сохранение биоразнообразия и справедливое совместное использование природных ресурсов.

Настоящие руководящие принципы ни в коей мере не должны толковаться как какое-либо принижение достоинств и ценностей — будь то биологических, социальных, культурных или экономических — присущих охотхозяйственным программам, которые могут

быть подлинно устойчивыми, но при этом не формировать стимулы для охраны природы и связанные с этим выгоды.

Хотя ни МСОП, ни КВВ в настоящее время непосредственно не занимаются поддержкой или сертификацией программ трофейной охоты, эти структуры считают, что для обеспечения авторитетности такой поддержки или сертификации их должна проводить признанная независимая организация. Ничто в настоящем документе не рассчитано на то, чтобы истолковываться как какая-либо конкретная поддержка или критика в отношении какой-либо конкретной программы трофейной охоты.

Приложение 1. Трофейная охота как составляющая часть природоохранной стратегии: конкретные примеры

Примечание: Поскольку трофейная охота может по-разному влиять на природоохранные процессы, представляется целесообразным предложить читателю небольшой набор наглядных примеров, иллюстрирующих как положительные, так и отрицательные последствия такого возможного влияния. Ниже приводятся два примера, свидетельствующие в целом о положительном влиянии трофейной охоты на природоохранную деятельность. Желающие могут сообщать нам о других примерах — как положительного, так и отрицательного влияния трофейной охоты на охрану природы, — при этом в случае примеров отрицательных последствий нами будет проявлена деликатность, чтобы не обвинять и не критиковать какую-либо из групп или какое-либо из государств из числа членов нашей организации.

Пример 1. Трофейная охота на территории заповедных зон местного (общинного) значения в Намибии

Положительный опыт с реализацией программы создания и использования общинных заповедных зон («conservancies») в Намибии

многими признается историей успеха в области природоохранных усилий и развития сельских районов, в которой одно из ключевых мест занимает именно трофейная охота. Новаторские реформы законодательства, проведенные в середине 90-х годов XX века, предусматривали механизм обусловленной передачи прав на хозяйственное администрирование и использование объектов дикой природы, расположенных на общинных землях, местным общинам при условии создания ими совместными усилиями заповедных зон («conservancies»). Такой подход основывался на намерении реформаторов передать права на дикую природу и выгоды от ее использования местным общинам, которые нередко рассматривались природоохранными структурами колониальных властей как «браконьеры», в целях поощрения местных общин к тому, чтобы они научились ужиться с дикой природой, ценить ее и извлекать из нее выгоду. При создании заповедной зоны общинного значения («conservancy») жители общины должны определиться с составом учреждаемого образования, обозначить его границы и учредить органы управления; разработать и принять Устав и другие необходимые учредительные документы; согласовать метод (формулу) равноправного и справедливого распределения извлекаемых выгод и, наконец, разработать план устойчивого хозяйственного управления дичью и порядок ее использования. На территории таких заповедных зон общинного значения предусматривается возможность разных видов потребляющего использования дикой природы, включая трофейную охоту, изъятие дичи для личного потребления и продажу добытых животных живым весом, а также таких форм непотребляющего использования, как туризм. При этом все поступления от использования и управления остаются в распоряжении самих общинных заповедных зон.

Движение общинных заповедных зон стало быстро распространяться по стране вместе с их последствиями для охраны природы. В настоящее время в стране действует сеть из 71 зарегистрированной общинной заповедной зоны, охватывающая территорию в 14,98 млн. гектаров (при этом создается еще 20 общинных заповедных зон) и включающая порядка 240 тыс. членов. Только действующие общинные заповедные зоны означают, что 18,2% поверхности земли

Намибии находятся в управлении с учетом природоохранных задач, что выгодно отличается от предыдущего положения вещей, когда эти территории были ареной продолжительных конфликтов между человеком и животным миром, бесконтрольного браконьерства и низких уровней развития дикой природы.

Устойчивое использование дикой природы является мощным катализатором, способствующим восстановлению фауны на общинных территориях. До внедрения практики создания общинных заповедных зон дичь на общинных территориях Намибии была практически истреблена и сведена во многих случаях к самым низким уровням за всю историю страны. Фауна традиционно воспринималась местными сообществами, главным образом, как угроза их традиционным источникам существования и практически исключительно как объект браконьерства для целей пропитания. Появление общинных заповедных зон резко изменило такое отношение к дикой природе. Дикая природа во все большей степени рассматривается как ценный актив, а растущие популяции диких животных приносят больше поступлений в кассу администраций заповедных зон, способствуют созданию новых рабочих мест для их членов, увеличению объемов заготавливаемого мяса дичи на уровне домашних хозяйств, а также накоплению дополнительных объемов средств для финансирования программ развития сельских районов. В результате браконьерство стало социально неприемлемой практикой, а в большинстве районов, где общинные заповедные зоны действовали в течение определенного периода времени, наблюдается необыкновенно уверенное восстановление популяций диких животных. Например, на общинных землях северо-востока Намибии в период с 1994 по 2011 год поголовье слонов выросло с 12 908 примерно до 16 993; соболя от 724 примерно до 1 474 и антилопы импалы обыкновенной — от 439 до 9 374. В северо-западной части Намибии²² в период с начала 1980-х годов до настоящего времени поголовье

²² Программы найма егерей для охраны дичи — предшественницы нынешней модели — были внедрены в этих районах в начале 80-х годов XX века.

пустынных слонов выросло примерно со 150 примерно до 750 особей; популяция горной зебры Хартманна (*equus zebra hartmannae*) — примерно с <1 000 до >27 000 и, наконец, популяция черного носорога более чем утроилась, став крупнейшей свободной популяцией носорога в мире. С 1995 года популяция льва в этом же районе страны выросла примерно с 20 примерно до 130 особей на фоне невероятно быстрого расширения ареала распространения этого вида. На территории общинных заповедных зон с низкой плотностью отдельных видов или видов, которые были на грани исчезновения на местном уровне, наблюдалось восстановление популяций диких животных. Благодаря этому удалось добиться восстановления большого числа видов, включая жирафу, антилопу красную (*Alcelaphus buselaphus/саама*), импалу чернолицую (*Aepyceros melampus petersi*) и носорога черного. Более того, общинные заповедные зоны, многие из которых примыкают к особо охраняемым природным территориям или расположены в непосредственной близости от них, способствуют укреплению системы ООПТ Намибии путем обеспечения благоприятных для дичи условий по соседству с ООПТ страны и благодаря созданию сообщающих коридоров между ними (для перемещения животных между [национальных] ООПТ).

Одним из основных движителей этих перемен стала трофейная охота. Именно она, несомненно, стала крупнейшим источником выгод от устойчивого потребляющего использования дикой природы, при этом в течение 2011 года на территории 41 общинной заповедной зоны предлагалось 40 концессия для трофейной охоты. С момента регистрации первых четырех общинных заповедных зон в 1998 году всего было открыто 97 948 кв. км. под концессии для трофейной охоты на условиях общинного управления. По данным NACSO (2011 год), выгоды от потребляющего использования дикой природы — в виде денежных средств, занятости и в натуральном выражении (преимущественно в виде мяса), — полученные общинными заповедными зонами и их членами в период с 1998 по 2009 год, составили 76,5 млн. намибийских долларов (10,17 млн. долл. США). По мере того, как выгоды от потребляющего использования дикой природы повлекли за собой восстановление популяций диких животных на фоне снижения уровня браконьерства, эти восстановительные процессы созда-

ли условия, в свою очередь, для распространения таких непотребляющих форм использования, как туризм, тем самым более чем вдвое увеличив поступления в местные бюджеты. В 2011 году на территории созданных общинных заповедных зон действовало более 30 турбаз и 24 турлагерей, учрежденных в форме совместных предприятий, что позволило создать значительные материальные выгоды в интересах общинных заповедных зон (в т.ч. в виде денежных средств, новых рабочих мест и в натуральном выражении) в размере 102,8 миллионов намибийских долларов (13,64 миллионов долларов США) в период с 1998 по 2009 год. Создаваемые туристские предприятия оказались сильными дополнениями к практиковавшимся ранее формам потребляющего использования (главным образом, в виде трофейной охоты), которые продолжали приносить в бюджет общинных заповедных зон основную часть поступлений в виде денежных средств (которые могут быть направлены на нужды хозуправления дикой природой и на цели развития местных сообществ), а туроператоры становились при этом главным генератором индивидуальной занятости в интересах членов общинных заповедных зон. Выгоды от потребляющего использования имеют больше значение, поскольку они могут начать проявляться уже тогда, когда популяции диких животных находятся еще на недостаточном для привлечения и поддержки туризма уровне, создавая благоприятнее условия для их восстановления до уровней, на которых может стать перспективным, например, фототуризм.

К направлениям развития местных сообществ, финансируемым за счет поступлений и других выгод, извлекаемых из устойчивого использования [дикой природы], относятся, среди прочего, работы по улучшению школ, обновлению школьных помещений и оборудования; ремонтно-восстановительные работы в сельских поликлиниках и фельдшерских пунктах; оказание материальной помощи пенсионерам; создание стипендиальных фондов; организация транспортировки больных и (или) раненых; смягчение конфликта между человеком и дикой природой; а также спонсорство местных спортивных команд. Наконец, организованная охотхозяйственная деятельность служит источником мяса для членов местных сообществ (многие из которых живут за чертой бедности) — так, стоимость мяса,

полученного в результате трофейной охоты и (или) добытого на собственные нужды, составила 17 413 120 намибийских долларов (2,29 млн. долл. США) в период между 1998 и 2009 годами²³ (база данных NACSO (2010 год)).

В рамках намибийской Программы природоохранной деятельности и практики управления рациональным использованием природных ресурсов на уровне местных общин (CBNRM) разработан богатый арсенал передовых инструментов и методик, позволяющий превратить устойчивую охоту в важный природоохранный фактор, включая:

- порядок установки годовых квот для целей устойчивого изъятия — разрабатывается совместно с участием МЕТ, НПО и руководством общинных заповедных зон на основе результатов ежегодных подсчетов дичи, отчетов охоттуроператоров и местных знаний сотрудников общинных заповедных зон, МЕТ и НПО;

- порядок проведения конкурсов на получение концессий на ведение трофейной охоты на территории общинных заповедных зон — здесь преследуется цель вывести охотхозяйственную деятельность на уровень рыночных цен в условиях максимальной прозрачности и укрепить отношения между органом управления общинной заповедной зоной и соответствующим охоттуроператором;

- заключение договоров на ведение трофейной охоты — благодаря участию в движении общинных заповедных зон местные сообщества получили возможность реализовать свой потенциал и стать значимыми партнерами в деле развития, поддержки и организационного сопровождения охотхозяйственной деятельности, хотя многие еще продолжают интенсивный процесс обучения и обретения нового опыта;

- планы и методики управления общинными заповедными зонами — средства, поступающие от возмездного пользования объекта-

²³ Стоимость распределенного мяса рассчитывается на основе рыночных цен и средних показателей выхода мяса по диким животным, которые оказались объектом добычи, согласно записям учета, ведущимся общинными заповедными зонами в книгах «Event Book».

ми живой природы, общинные заповедные зоны направляют на наем егерей из числа местных жителей и реализацию систем менеджмента и мониторинга, позволяющих предупреждать браконьерство, эффективно противодействовать ему и смягчать последствия учащающихся инцидентов противостояния между человеком и дичью.

Пример 2. Охрана природы и трофейная охота в долине Тор-Гар (Пакистан)

Долина Тор-Гар («черные горы (холмы)» на пушту) находится в пакистанской провинции Белуджистан. В начале 1980-х годов дикий пряморогий мархур (*Capra falconeri megaceros*) и афганский баран (*Ovis orientalis*) оказались в этом регионе на грани истребления вследствие бесконтрольной охоты на них и конкуренции со стадами домашнего скота за доступ к пастбищам. Попытки поставить стихийную охоту под контроль оказались малоэффективными вследствие слабой институциональной базы и дефицита политической воли в стране. В середине 1980-х годов старейшина одного из местных племен издал указ, запрещающий ведение охоты, но выполнение указа обеспечено не было. В 1986 году местные вожди патанского племени Jazalai, при поддержке со стороны Федеральной службы США по охране рыбных и животных ресурсов дикой природы (United States Fish and Wildlife Service (USFWS)), инициировали общинную природоохранную программу под названием «Torghar Conservation Project» (TCP) (впоследствии проект был передан в управление Обществу охраны природы долины Тор-Гар (STEP)). В рамках проекта допускалось ведение трофейной охоты в ограниченных масштабах и при внимательном мониторинге, сначала только на барана, а позже также и на мархура, в целях формирования необходимых финансовых средств для найма местных жителей в качестве егерей (охранников) дичи и предоставления других выгод в интересах местного сообщества. В основе такого подхода находилась идея о том, что развитие местных источников существования на основе трофейной охоты должно привести к изменению отношения местных жителей к дикой природе, показывая им, что охрана

природы может быть экономически целесообразной формой землепользования, и создавая стимулы для обеспечения соблюдения природоохранных норм и правил. В русле приверженности природоохранным приоритетам ведение трофейной охоты носило консервативный характер с изъятием 1-2 особей мархура и 1-4 особей барана в год.

Внимательно изучив предложенный план, члены племени приняли запрет на традиционную охоту в обмен на экономические выгоды от реализации природоохранной программы. Незаконная охота практически прекратилась. Притом что точный состав популяции установить невозможно в сложных условиях местности, повторное использование стандартизированных протоколов обследований позволяет констатировать уверенный рост популяций пряморогого мархура и афганского барана в долине Тор-Гар с момента запуска проекта. Обследования, проведенные биологами на средства службы USFWS, позволяют делать вывод о росте популяции мархура с уровня меньше 100 особей в 1990 году до 2 541 особей в 2005 году, а баран populations increasing с 1 173 особей в 1994 году до 3 146 — в 2005 году.

В течение указанного периода программа постоянно испытывала дефицит поддержки со стороны государства, включая нежелание национальных регулирующих органов признать участие структур местного самоуправления в природоохранных усилиях, запреты на охоту, наложенные национальным Советом охраны природы, а также включение мархура в список Приложения I к CITES, что весьма затруднило вывоз трофеев на такие крупнейшие рынки, как США. Однако, несмотря на все эти препятствия, программа выросла, сумев привлечь дополнительную поддержку со стороны Программы развития ООН (UNDP), пакистанского отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF), Глобального экономического фонда (GEF) и других организаций. Хотя другие способы привлечения поступлений, включая экотуризм на основе фотографии, также рассматривались, регион является все же очень удаленным и едва ли может привлечь большое число посетителей.

Проект «TCP/STEP» также позволил создать значительные выгоды примерно для всех 400 семей, проживающих в данном районе.

Поступления от трофейной охоты и донорской помощи позволяют выплачивать зарплату примерно 82 егерям (охранникам дичи) и направляются на такие местные нужды, как строительство водонапорных башен (водосборников), запруд и оросительных каналов (для обеспечения водоснабжения в периоды засухи), снабжение населения саженцами фруктовых деревьев, создание полевого госпиталя и проведение экстренных мероприятий по ликвидации последствий засухи.

См.: [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cmsdata.iucn.org/downloads/iucn_ssc_guiding_principles_on_trophy_hunting_russian.pdf

Валериус Гайст

Триумф общин

Североамериканская модель сохранения дикой природы как механизм, создающий богатство, поддерживающий здоровье нации и генерирующий биоразнообразие

Североамериканская модель сохранения дикой природы начала формироваться более столетия назад как ответ на фактическое опустошение дикой природы почти по всему континенту к концу XIX века. Все шло по курсу, описанному Гарретом Хардином²⁴ в статье «Трагедия общин», и сопровождалось истреблением на огромных территориях до последней капли крови «вредителей», которые мешали разведению крупного рогатого скота и овец, включая гризли, волка и даже пуму.

Исчезло несколько прежде массовых видов; первыми среди них были странствующий голубь и эскимосский кроншнеп. Ресурсы водоплавающих птиц, птиц морских побережий и даже певчих птиц тогда были сильно истощены рынком охотничьей продукции и безудержной стрельбой, в то время как местообитания диких животных превращались в посевы кукурузы, пшеницы, хлопка, в пастбища

²⁴ Хардин, Гаррет Джеймс (1915—2003), — американский экономист и философ, автор известной статьи «Трагедия общин», опубликованной в 1968 году в журнале «Science». *Прим. составителей.*

для домашнего скота, в разрастающиеся пригороды. Именно в это тяжелое для диких животных время возникла уникальная система сохранения и менеджмента, которая восстановила дикую природу на североамериканском континенте и сделала ее источником богатства и занятости. Это восстановление дикой природы и биоразнообразия Северной Америки — вероятно, величайшее экологическое свершение XX века, а сформировавшаяся модель сохранения дикой природы, быть может, — одно из великих достижений североамериканской культуры. Наиболее существенно, что эта модель обратила «Трагедию общин» Гаретта Хардина в «Триумф общин» и, вопреки доводам сторонников частной собственности на диких животных, продемонстрировала, что частная собственность в долгосрочном плане несовместима с охраной природы.

Североамериканская модель и практика ее реализации были предметом рассмотрения множества симпозиумов, эти вопросы обсуждались в популярной прессе и в Интернете. Модель имеет континентальный масштаб, охватывая США и Канаду, поскольку она сформировалась в тесном сотрудничестве выдающихся представителей обеих стран. Здесь Канада, лояльная колония Великобритании, уклонилась от манеры сохранения дикой природы, принятой в европейской стране-матери, и предпочла, вместо этого, объединиться с США под флагом новой совместной политики.

Модель выросла на почве широкой демократии и потому является плодом бесчисленных политических дискуссий и десятилетий практического опыта. Следовательно, она отражает не мнения отдельных людей, она — результат коллективной мудрости, выработанной столетием дебатов и трудных переговоров. Модель аккумулировала то, что работало. Перед нами — чрезвычайно успешная модель охраны природы, заслуживающая внимательного рассмотрения безотносительно к той или иной политической философии. И все же, как ни странно, эта модель сохранения дикой природы была лишь недавно признана как таковая. Она мало известна или плохо понята в Северной Америке, она политически неприемлема для большей части городского электората, и она противопоставляется интересам различных групп, включая некоторые сельскохозяйственные и экологические организации. Вы не услышите о ней по радио

или телевидению, и даже очень многие менеджеры дикой природы обнаруживают ее незнание, когда о ней заходит разговор.

Тщательное рассмотрение этой модели весьма полезно, поскольку она содержит множество проверенных временем и практикой идей относительно того, как управлять возобновимым ресурсом в устойчивой, неистощительной манере. Требуются, однако, некоторые развитые предпосылки, например, признание диких животных как источника пищи и реальный доступ всех благонадежных граждан к добыванию диких животных и необходимым для этого орудиям, включая оружие. В связи с проблемой предпосылок существует вопрос об универсальности модели и возможности ее распространения.

Каковы успехи Североамериканской модели сохранения дикой природы?

Успехи

Достижения Североамериканской модели состоят, вкратце, в следующем:

1. **Восстановление дикой природы и биоразнообразия всего континента.** Это включает восстановление видов, которые столетие назад были на грани исчезновения, то есть — очень большой части видов дикой природы. Некоторые природоохранные усилия оказались настолько успешными, что, например, Американское общество бизона, учрежденное для его спасения, самораспустилось, убедившись в исполнении своего предназначения. Между 1974 и 1999 годами популяция диких толсторогов выросла почти в полтора раза. В Северной Америке теперь опять миллионы белохвостых оленей, так же, как и другой крупной дичи, но восстановление охватило и водоплавающих птиц, птиц побережий и певчих птиц. Там, где это еще необходимо, предпринимаются мощные усилия по восстановлению видов, включая получившие широкую известность работы по восстановлению популяций серых волков и американских журавлей. Вместе с тем, тяжелое положение некоторых внутривидовых группировок (особенно это относится к лесно-

му карибу) еще не обратило на себя внимание сообществ охраны диких животных.

2. Модель реализовалась в **новом экономическом использовании диких животных**, благодаря которому, с одной стороны, были созданы огромные материальные ценности и значительное количество рабочих мест, а, с другой стороны, обеспечены одновременный неуклонный рост и процветание ресурса. Это уже не просто устойчивость! В 1996 году приблизительно 77 миллионов граждан США потратили более 100 миллиардов долларов на деятельность, связанную с дикой природой. Они создают приблизительно 50 000 рабочих мест на каждый миллиард долларов США. Сходные тенденции и в Канаде. Следующая операция может помочь наглядно представить себе масштабы экономики дикой природы США: деление общей суммы расходов, составляющей 101 миллиард долларов, на площадь территории страны дает цифру около 27 500 долларов на квадратную милю. Мы можем также проследить различие между рынками, которые разрушают дикую природу (вроде рынков мертвых диких животных) и рынками, которые повышают изобилие дикой природы (как рынки, основанные на взаимодействии с живыми дикими животными).

Уровни действительной ценности диких животных регистрируют ежегодные аукционы, через которые продаются специальные разрешения на добычу крупной дичи — «губернаторские» (США) или «премьерские» (Канада) разрешения. На эти открытые для всех аукционы выставляется одно разрешение на один трофейный вид в год. Для менее богатых проводятся лотереи, в которые разыгрывается основная масса лицензий. В 1998 году рекордная сумма — 405 000 долларов США — была предложена на аукционе за специальное разрешение на добычу одного толсторога в Альберте.

Охота также генерирует общественные блага типа «свободы посещения лесов» (freedom of the woods) — возможности безопасного посещения лесов и проживания в палаточных лагерях, благодаря тому, что охота поддерживает у крупных и потенциально опасных хищников робость и страх перед людьми. Кроме того, охота держит под контролем растущие популяции диких животных, которые могли бы причинять убытки сельскому хозяйству, лесоводству или окружающей среде в целом.

3. Модель привела к возникновению новой, существующей только в Северной Америке, профессии: **биолог или менеджер дикой природы с университетской подготовкой**. Первым таким выдающимся практиком был Олдо Леопольд²⁵. Благодаря своим вдохновляющим произведениям он стал кумиром не только биологов дикой природы, но и всего экологического движения. Это обеспечило дикой природе Северной Америки высококвалифицированное, профессиональное внимание и заботу, охрану и менеджмент.

4. Одно из самых значительных достижений североамериканской охраны дикой природы — **причастность общественности к решению проблем дикой природы**. Она характеризуется неподдельным энтузиазмом «синеворотничкового» сегмента общества (рабочих), в отличие от европейских обществ, где в охране природы активность проявляет, главным образом, элита. Это мобилизует крупные волонтерские группы на действия во имя дикой природы. Общественная причастность внешне выражается в создании большого количества природоохранных организаций федерального, провинциального, штатного и местного уровней. Наиболее известные среди них — организации спортсменов, поддерживающих отдельные виды или группы видов диких животных, такие, как Фонд вапити Скалистых гор, Фонд чернохвостого оленя, Утки без границ, Фонд североамериканских диких баранов, Фонд дикой индейки, и т.д. Есть также эффективно действующие природоохранные организации вроде почтенного Бун-и-Крокетт клуба, Клуба походного костра и Одюбоновского общества.

Добровольцы имеют на своем счету крупные достижения. Фонд вапити Скалистых гор за время своего существования сохранил более чем 3,8 миллионов акров местообитаний вапити. Волонтеры, американцы и канадцы, общей численностью менее 6000 человек, включая биологов, менеджеров, охотников, гидов, аутфиттеров и другие заинтересованные группы, действуя сообща под эгидой

²⁵ Леопольд, Олдо (1887—1943), — американский эколог и писатель; считается одним из основателей науки о природопользовании. *Прим. составителей.*

Фонда североамериканских диких баранов, за последние 25 лет увеличили численность их популяций почти на 50 процентов. А это — весьма небольшой фонд!

Эти примеры — и есть много других — показывают, сколь многого могут достичь добровольцы, независимо от их национальности и подданства, в свободной ассоциации, без обращения к законодательству или бюджетному финансированию. Гениальность североамериканской системы сохранения дикой природы в том, что она аккумулирует энтузиазм и поддержку всех слоев общества.

5. Целевое налогообложение. Североамериканцы сформировали надежную финансовую базу для охраны дикой природы, возведя принцип «пользователь платит» в официальную политику на Американской конференции по дичи 1930 года. С тех пор, североамериканцы самооблагаются налогами для целей охраны диких животных (Закон США о марках для охоты на водоплавающих птиц 1934 года, законы Питмана Робертсона, Дингелла Джонсона, Закон о сохранении рыбы и дикой природы, Фонд для дикой природы провинции Альберта, и т.д.).

6. Сохранение среды обитания. Североамериканцы создали обширную систему государственных и муниципальных охраняемых территорий для диких животных, включая большие национальные парки и памятники, «рефугиумы» [refuge — убежище, «островок безопасности»] дикой природы, провинциальные парки и экологические заказники. Охрана среды обитания на сельскохозяйственных землях основывается на инициативах типа Федеральной программы природоохранных заказников США. Кроме того, большое значение имеют долгосрочные неправительственные программы приобретения участков среды обитания диких животных, реализуемые организацией Nature Conservancy и многими другими объединениями и фондами. Они действуют по всему континенту, непрерывно приобретая местообитания диких животных через покупку или дарение либо обеспечивая защиту местообитаний через оплачиваемое обременение не принадлежащих им земельных участков. Кроме того, военные по давней традиции уважают интересы дикой природы, и их полигоны сохраняют иногда превосходные местообитания и популяции диких животных.

7. **Международные соглашения.** Североамериканцы рано осознали необходимость защиты и менеджмента диких животных, которые мигрируют через национальные границы. Они заключили первые и действенные международные соглашения о диких животных, такие, как Договор о морских котиках 1911 года, но, прежде всего, знаменитую Конвенцию о защите перелетных птиц 1916 года.

8. **Сохранение крупных хищников.** Несмотря на давнюю и все еще живую неприязнь к крупным хищникам, они были, тем не менее, сохранены или реинтродуцированы, как функционально значимые компоненты экосистем. Их, в зависимости от обстоятельств, контролируют, защищают или реинтродуцируют. Хищники более тщательно защищаются и охотничьим законодательством: их умерщвление весьма строго контролируется, люди обязаны отчитываться за каждую умерщвленную особь, состояние их популяций находится под постоянным общественным наблюдением. Иная ситуация в национальных парках Канады, которые пользуются дурной славой мест, где у медведей очень высокие шансы быть убитыми из соображений общественной безопасности.

9. **Охрана неохотничьих видов.** С самого начала окружающая среда [outdoors — «загород»] воспринималась как единое целое. Уже со времен Доктрины Рузвельта²⁶ охрана природы рассматривалась в широком плане. Таким образом, неохотничьи виды уже давно находятся под прикрытием того же зонтика, что и охотничьи. Однако, не все природоохранные усилия питались альтруистическими побуждениями; более распространенными были, вероятно, мотивы утилитарные. Эти усилия охватывали певчих птиц, которые в начале прошлого столетия рассматривались как ценные союзники в борьбе против различных насекомых — вредителей посевов. Кроме того, специальная забота об особенно ценных видах дичи имела положительные побочные эффекты и для неохотничьих видов. Хотя на континенте существовало специальное законода-

²⁶ Рузвельт, Теодор (1858—1919), — 26-й президент США, основатель Бун и Крокетт клуба; был активным борцом за сохранение дикой природы Северной Америки. *Прим. составителей.*

тельство об охране угрожаемых видов, оно не могло бы эффективно действовать в отсутствие охотничьей культуры, основанной на широкомасштабной охране среды обитания, которая одновременно сохраняла биоразнообразие.

10. Надзор за соблюдением природоохранного законодательства в Северной Америке — обычно дело в высшей степени гражданское, хотя оно может быть столь же опасно, как в Европе, когда речь идет о коммерческом браконьерстве. Поскольку охрана дикой природы является, с одной стороны, всеобъемлющей деятельностью, а с другой — формой активного участия в управлении государством, то широко применяется **охрана общественного порядка** в этой сфере **самим населением**. Это отличает североамериканскую систему от европейских моделей, в которых дикие животные являются частной собственностью, и их охрана осуществляется в соответствии с этим имущественным статусом.

Основополагающие политики Дикая природа как ресурс в доверительном управлении

Дикие животные в Северной Америке являются общественным достоянием (public property), не только de jure, но и de facto. Частные лица могут осуществлять менеджмент диких животных, но только как имущества, доверенного обществом, и по его усмотрению. Доктрина доверительного управления общественным достоянием имеет в США длительную историю.

Почему публичная собственность на диких животных так важна для сохранения дикой природы?

1. Публичная собственность предотвращает неизбежные последствия частной собственности на диких животных, такие, как их доместикация и генетические преобразования, ориентированные на капризы рынка. Одомашнивание неуклонно ослабляет адаптации животных к хищникам, делая их более покорными и легко управляемыми в

условиях неволи. Оно приводит к значительному уменьшению объема мозга. Доместикация нацелена на удовлетворение определенных рынков и ведет, поэтому, к генетическому преобразованию вида, направленному на получение желательной продукции. Гигантские рога оленя или бизона — наглядные тому примеры; приближение конституции бизона к телосложению крупного рогатого скота — еще один. Последнее делается для увеличения ценности мясной туши, поскольку туши крупного рогатого скота имеют более высокую, по сравнению с диким бизоном, пропорцию первосортных, дорогостоящих частей. Отбор оленей по размеру рогов — отбор на популяционную, биологическую недееспособность. Доместикация, таким образом, — систематическое генетическое изменение присутствующих виду адаптаций. Животные с измененными генами могут убежать из мест содержания и необратимо «загрязнять» свободноживущих диких животных.

2. Публичная собственность на диких животных в значительной степени предотвращает тесное взаимодействие многих видов и, тем самым, препятствует тому, что на жаргоне паразитологов называется «переносом зоопарка» [зоопарка патогенов и паразитов]. Каждый вид является носителем своего набора патогенов и паразитов, которые при передаче другим видам могут видоизмениться в формы [штаммы], представляющие санитарно-эпидемиологическую угрозу. Доместикация увеличивает риск патогенного поражения человека. Частная собственность на диких животных «наводит мост», по которому могут передаваться болезни, угрожающие домашнему скоту, здоровью человека и санитарно-эпидемиологическому благополучию в целом. Строгое удержание диких животных в общественном доверительном управлении исключает сельскохозяйственное разведение диких животных и, тем самым, создание каналов передачи болезней между дикими животными, домашним скотом и людьми. Это — хорошая санитарно-эпидемиологическая политика. Источник недавней эпидемии атипичной пневмонии (SARS) — содержащиеся в неволе дикие животные, а именно разводимые на китайских фермах пальмовые куницы [мусанги, виверровые]. В любом противоборстве интересов частных аграриев и природы дикие животные всегда оказываются проигравшими.

3. Общественная собственность на диких животных гарантирует экологическую базу существования культуры коренного населения. Надежный способ свести на нет местную культуру состоит в том, чтобы сделать диких животных и среду их обитания частной собственностью.

4. Лишь постольку, поскольку дикие животные находятся в сфере публичных отношений, возможно конструирование национальных систем особо охраняемых природных территорий и конвенций, касающихся дикой природы.

5. Принципиальная ответственность государства за дикую природу обуславливает наем профессионалов для сохранения и менеджмента диких животных. Это вызвало к жизни североамериканскую профессию «биолог дикой природы» (wildlife biologist).

6. Дикая природа, находящаяся в сфере публичного контроля, является предметом общественного внимания и заботы. Публика имеет право голоса в вопросе о надлежащем обращении с дикой природой. Когда гриззли становятся частной собственностью, *de jure* или *de facto*, в силу уступок владельцам частных или арендованных земель, судьба медведей — уже не дело публики.

7. Как только дикая природа делается частной, она противопоставляется публичной дикой природе, и в этом сражении последняя неизбежно проигрывает.

Ликвидация рынков диких животных

Ликвидация торговли тушами диких животных, их частями и продукцией, полученных от них, является одним из самых эффективных и важных элементов политики в области сохранения дикой природы. Ее введение было революционным новшеством, поскольку североамериканцы к началу XX века были на этом рынке энергичными покупателями и продавцами.

Почему ликвидация рынков диких животных, их частей и продукции из них столь важна для сохранения природы?

1. Ликвидация рынков туш диких животных устраняет финансовые стимулы для нелегального добывания и продажи принадлежащих обществу диких животных. Там, где такие стимулы существуют, они активизируют нелегальные рынки и поощряют преступный элемент браться за браконьерство и безжалостно эксплуатировать дикую природу. Надзор за соблюдением законодательства при таких обстоятельствах характеризуется экстремальными рисками и сомнительной эффективностью.

2. Ликвидация монетарной ценности диких животных побуждает публику любить дикую природу саму по себе. Тогда гризли не воспринимается как ходячая банкнота.

3. В отсутствие рынка приобретение диких животных связано со значительными усилиями. Суммарные затраты нервов, времени и денег служат сдерживающим средством для человека, намеренного убить дикое животное. Это делает невозможной продажу и законно умерщвленных диких животных.

Распределение диких животных в соответствии с законом

Распределение диких животных, допустимых к изъятию, в соответствии с законом, а не рынком обеспечивает равное распределение между гражданами независимо от богатства, социального положения или земельной собственности. Каждый добропорядочный гражданин может участвовать в ежегодном сборе урожая диких животных в порядке, установленном законодательными органами. В данном случае, аборигенные народы являются исключением, поскольку их права на урожай диких животных определяются также специальными соглашениями с племенами.

Почему распределение согласно закону настолько важно для охраны дикой природы?

1. Эта политика создает у тех, кто участвует в сборе урожая диких животных, ощущение надлежаче действующего собственника, она имеет фундаментальное значение для участия общест-венности в сохранении дикой природы, будь то непосредствен-

ного — в качестве волонтера или косвенного — через законодательные органы.

2. Эта политика, побуждая гражданина относиться к диким животным как своим собственным, способствует формированию крупных национальных и континентальных организаций граждан, объединяющихся в общества во имя дикой природы. Большие фонды, посвятившие себя сохранению отдельных видов или группы видов — североамериканский феномен. Эти неправительственные организации направляют волонтеров и денежные средства на поддержку и распространение таких диких животных, а также на приобретение участков их среды обитания.

3. Поскольку все добропорядочные граждане имеют доступ к дикой природе в соответствии с предписаниями закона, дикая природа освобождена от каких бы то ни было проявлений элитаризма [аристократического высокомерия], расширения ареалов или забав вульгарных нуворишей, знаков превосходства. Дикая природа, приватизированная элитой, становится символом ненавистной верхушки. Это может иметь тяжелые последствия, особенно трагичные, когда общественная ярость, направленная против элиты и ее символов, разряжается в революциях.

4. Эгалитарное распределение предоставляет основу для равного несения затрат на сохранение диких животных через принцип «пользователь платит». Раз есть достаточная общественная выгода через возможность получить дикое животное для личного потребления, есть и достаточное финансирование сохранения природы. «Пользователь платит», и это означает, что охотники оплачивают главные счета за охрану диких животных и, тем самым, приносят пользу обществу в целом — поддерживают дикую природу и биоразнообразие континента.

5. Эгалитарное распределение возможностей получения диких животных генерирует и косвенные общественные выгоды. Одна из них — «свобода посещения лесов»: например, преследование медведей во время неуспешных охот приучает их избегать человека, делая возможными безопасное пребывание людей в загородных лагерях и пеший туризм. Очевидно, что закрепление такого поведения

медведей происходит, если количество охотников, посещающих места их обитания, достаточно велико.

Дикие животные могут быть умерщвлены только в целях, предусмотренных законом

Дикое животное может быть убито только по делу, то есть, для получения пищи или пушнины, в целях самозащиты или защиты имущества. В некоторых юрисдикциях (штатах, провинциях, территориях) беспричинное умерщвление дикого животного может быть квалифицировано как фелония (тяжкое преступление). Эта политика обязывает всех охотников должным образом использовать убитых животных.

Почему запрет на беспричинное умерщвление диких животных является надлежащей природоохранной политикой?

1. Эта политика объявляет вне закона беспричинную резню, которая была нередкой практикой во времена рыночно ориентированной охоты или делом доблести так называемых «охотников». Этот запрет уменьшает смертность диких животных и повышает осмысленность любого умерщвления.

2. Распределение плюс регулирование объемов добывания диких животных в соответствии с законом может быть охарактеризовано как **вынужденная неэффективность**. Это — очень важный пункт, поскольку такое преднамеренное, осмысленное ограничение объема собираемого урожая (долгосрочно допустимым изъятием) генерирует благополучие и занятость. Эффективная, максимально результативная жатва, напротив, уничтожает дикую природу, не производя общественного богатства. Поскольку животное, добытое охотой, не должно быть просто выброшено, подразумевается, что охотник тратит какие-то разумные деньги на транспортировку, обработку, хранение и потребление животного. Это генерирует спрос на соответствующие услуги.

3. Намеренная неэффективность также стимулирует изобретение различных технических приспособлений, и плоды такой изобретения

ретательности вознаграждаются рынком. Как ни странно, экономика дикой природы Северной Америки, в этом смысле, сопоставима с экономикой автомобилестроения, где бесконечное увеличение продукции, обеспечивающей, в лучшем случае, некоторые удобства, а в худшем — лишь повышение статуса владельца, генерирует огромное богатство. Такие технические новшества никоим образом не увеличивают эффективность транспортировки.

Дикие животные рассматриваются как международный ресурс

Дикие животные рассматриваются как международный ресурс, менеджмент которого должен осуществляться суверенными государствами совместно. Такая политика является базовой для международных соглашений в области сохранения дикой природы, а равно и для широкоформатного, континентального сотрудничества между профессиональными и природоохранными организациями.

Почему официальное признание диких животных международным ресурсом способствует охране природы?

1. Эта политика поднимает диких животных как общественное благо на самый высокий политический уровень. Она гарантирует активность федеральных органов власти всех государств.

2. Она побуждает — согласно закону — все федеральные органы власти, властные органы провинций, штатов и муниципалитетов к активному сотрудничеству.

3. Она обеспечивает устойчивое внимание федеральных органов власти к трансграничным ресурсам диких животных.

4. Положения международных договоров рассматриваются как сильный закон, верховенствующий над нижележащей национальной властью. Поэтому такие договоры — эффективный инструмент сохранения и менеджмента природы.

Наука — надлежащий инструмент для формирования политики в области дикой природы

Наука считается надлежащим инструментом для исполнения управленческих обязанностей. Это — Доктрина Рузвельта. Это — вторая базовая политика, которая обусловила появление проходящих научную школу специалистов дикой природы, нанимаемых государством для практического сохранения дикой природы.

Почему важна наука?

1. Наука, в общем и целом, наш лучший инструмент для формулирования приемлемых вариантов менеджмента и политики, потому что она опирается на непредубежденное стремление к пониманию. Она стоит вне политических дебатов и пристрастий, и она не подлежит вмешательству избранных лиц.

2. Эта политика гарантирует, что дикая природа как общественное достояние находится в руках весьма образованных лиц и что она постоянно и тщательно исследуется.

Демократизм охоты

Понятие «спортивная охота» возникло в Европе. Термин «спорт» в применении к охоте относился первоначально к кодексу чести, а не к легкомысленному рекреационному занятию. Это понятие в дальнейшем использовалось для различения охоты, соблюдающей правила «честного преследования», от рыночно ориентированной охоты, и «спортивная охота» — неподходящее понятие для описания современной европейской и североамериканской охоты.

То, что появилось в Северной Америке под именем «спортивной охоты» в XX веке, разительно отличается от европейского прообраза. Европейская модель распределяла диких животных, возможности охоты на них в соответствии с землевладением, привилегиями или доходом, тогда как в Северной Америке в распределении могут участвовать все добропорядочные граждане. Европейская модель — манифестация классового конфликта между аристократией и простолюдинами — приводила к систематическому браконьерству как средству отмщения правящему классу. Потому и в современной Африке усилия по борьбе с браконьерством привели к

формированию программ, предусматривающих направление части поступлений от охотничьих платежей аборигенному сельскому населению, которое иначе не имело бы никаких стимулов препятствовать браконьерам.

В Северной Америке, где все граждане имеют возможность участия в охоте, заинтересованным лицом является каждый, независимо от его положения. Именно это О.Леопольд называл «демократией спорта». Выдающимся сторонником эгалитарного распределения, участия в охоте простых людей был Теодор Рузвельт. Он ярко описывал социальную полезность сохранения земель доступными для охоты простых людей. Охота — глубоко укорененная страсть, и она, таким образом, имеет основополагающее значение для сохранения дикой природы, но только в рамках благородного, этического поведения. Следуя кодексу «честного преследования», североамериканцы недвусмысленно выступали против массового избиения диких животных, особенно в вольерах, что практиковалось в Европе вплоть до начала XX века.

Уроки Североамериканской модели сохранения дикой природы

1. Охотники поддерживают сохранение дикой природы, потому что в этом есть кое-что для них самих: вознаграждение в виде ежегодного распределения диких животных. Мотив эгоистичный, а не идеалистичный. Движущий капиталистическую экономику мотив получения прибыли движет и североамериканскую систему сохранения дикой природы: это надежды на более богатый урожай и более богатую охотничью практику. Поэтому охотники, имея личные интересы в дикой природе, становятся ее заинтересованными, активными представителями и сторонниками, и опыт показывает, что благодаря этому дикая природа процветает.

Правящая элита, выводящая дикую природу из сферы своих корыстных интересов простого человека, подвергает дикую природу лишениям и разрушению со стороны этого простого человека, если и когда он получает возможность захватить власть революционным

путем. Этот урок мысленно возвращает нас к средневековому лесному законодательству (которое, по существу, было законодательством о правах животных), и он действителен для сегодняшнего законодательства о правах животного.

Наша единственная надежда сохранить пышное биологическое разнообразие состоит в том, чтобы воспользоваться антропоцентрической точкой зрения на использование биосферы, согласно которой дикая природа удовлетворяет человеческие потребности и устремления и потому высоко ценится широкими слоями общества. Заметьте, пожалуйста: романтический, чисто эгоцентрический, то есть обезличенный и альтруистический, взгляд на биосферный менеджмент, который, по определению, отрицает широкие стремления простых людей к использованию ресурсов, не может не потерпеть неудачу.

Огромное эмоциональное значение, которое дикие животные и охота могут иметь для человека, иллюстрируется реакцией романиста У.Фолкнера на сообщение о присуждении ему Нобелевской премии по литературе 1949 года, за которой следовало ехать в Швецию. Фолкнер воскликнул: «Но я не могу никуда ехать — я собрался охотиться на оленей!» Таков был и его письменный ответ Нобелевскому комитету.

2. Дикие животные должны остаться изымаемым и потребляемым ресурсом, доставляя, прежде всего, пищу на наши столы. Это — альтернатива сельскому хозяйству, извлекающему блага из земли. Животные не должны рассматриваться как просто рекреационный ресурс, как предмет спорта или развлечения. Их главная полезность — обеспечение урожая замечательного продовольствия исключительно высокой пищевой ценности. Дикая природа расцветает от внимания и умирает от пренебрежения. Полезность питает внимание.

3. Мы должны, поэтому, сохранить утилитарную полезность дикой природы. История свидетельствует, например, что певчие птицы охранялись не из моральных или этических соображений, и не потому, что они прелестны и забавны, а потому, что они высоко ценились как истребители насекомых — вредителей полей, лесов и садов. Сейчас певчие птицы не имеют в Северной Америке никакой

практической полезности и пользуются небольшой организованной общественной поддержкой по сравнению с местными охотничьими птицами, вроде индейки, воротничкового рябчика или водоплавающих птиц. Певчие птицы могут иметь защиту закона, но они имеют очень немного в форме осязаемой общественной поддержки — несмотря на множество любителей наблюдать за ними.

4. Мы должны постоянно проверять на работоспособность семь основных природоохранных политик, которые так хорошо послужили нам в восстановлении дикой природы и сохранении континентального биоразнообразия Северной Америки. Они содержат, быть может, трудные для восприятия уроки того, как поддерживать и наращивать общественный ресурс. Было бы хорошо, если бы мы решились построить наш лесной менеджмент по образцу энергичного менеджмента диких животных. Было бы хорошо, чтобы менеджмент морского рыболовства был таким же, как менеджмент диких животных в Северной Америке — публичным, прозрачным, подотчетным.

5. Важный пункт — поразительное могущество демократического процесса, участвуя в котором, мы охотно забываем о наших различиях и объединяемся для общественной пользы, обеспечивая благополучие диких животных и, тем самым, биосферы в целом. Второй — признание значимости волонтеров как социальных компенсаторов, как неутомимых курьеров информации и полномочий. Именно здесь — гарантии ответственности и открытости, которые характеризуют по настоящее время отношения между менеджерами дикой природы и публикой в Северной Америке. Важнейшей предпосылкой природоохранных достижений является установление партнерских отношений между менеджерами и публикой, высвобождение духовных сил людей для деятельности на благо общества.

6. Сейчас охрана дикой природы в Северной Америке страдает от незнания истории, будь то неосведомленность судей или некомпетентность менеджеров дикой природы, неспособных защищать нашу систему. Как однажды язвительно заметил Иммануил Кант, **уроки истории заключаются в том, что люди ничего не извлекают из уроков истории.** Мы должны противодействовать этой тенденции!

Универсальность Североамериканской модели охраны дикой природы вызывает, однако, сомнение, поскольку она опирается на некоторые фундаментальные предположения; главное из них — то, что все граждане могут участвовать и в добычании, и в менеджменте диких животных. А это подразумевает доступность огнестрельного оружия всем гражданам, не только элите страны. Вооруженное гражданское общество, опытное в искусстве широкой демократии и потому признающее решения, выработанные в публичных спорах и компромиссах, является основой всего остального.

Поэтому, несмотря на объятия капиталистической экономики и капиталистических ценностей, необходимо принятие на себя ответственности за общественный ресурс. Гражданин должен видеть в диких животных общественное благо, и он должен принять свою долю ответственности. Равным образом элита должна участвовать в продвижении сохранения дикой природы и не должна быть освобождена от этого участия. Общественность должна быть готова непосредственно поддержать дикую природу, по меньшей мере, доброжелательным отношением к публичным природоохранным усилиям.

Североамериканская модель охраны дикой природы открыто противостоит интересам тех аграриев, кто хотел бы связать ответственность на диких животных с земельной собственностью, сделать дикую природу частным ресурсом, менеджмент которого осуществляется в соответствии с рыночным спросом и который продается лицу, предлагающему самую высокую цену. Эти круги открыто противостоят Североамериканской модели сохранения дикой природы. То же относится и к компаниям, которые, с теми или иными целями, арендуют большие земельные участки и, будучи заинтересованными в получении дохода, сдают в аренду охотничьи права самому щедрому претенденту. Эти намерения поддерживаются значительным сегментом богатых городских охотников, которые раздражены лимитами добычи, короткими сезонами и многолюдными охотничьими угодьями. Представители этого слоя имеют эффективную поддержку сторонников ограничений на огнестрельное оружие, которые лоббируют разоружение публики. На деле ограничения на огнестрельное оружие означают разоружение слоя синих

воротничков; элита остается хорошо вооруженной. Устранение ориентирующей на полезность эгалитарной публичной охоты ослабит противодействие приватизации диких животных, сделает из них игрушку элиты, как это часто бывало в прошлом. Сейчас настойчиво продвигается самое неудачное канадское законодательство об ограничении оборота огнестрельного оружия, противоречащее Североамериканской модели сохранения дикой природы. Самоочевидно, что в диктатурах эта модель вряд ли будет принята, так как она предполагает наличие вооруженного гражданского населения, практикующего эффективную широкую демократию.

См.: Охота — национальный охотничий журнал. 2009. № 6. С. 13—19.

Положение о модельном охотничьем хозяйстве Союза охотников и рыболов Свердловской области

Введение

Современной мировой тенденцией в сфере охотпользования является переход к принципам устойчивого развития и создание модели устойчивого использования охотничьих ресурсов. В основе данной модели лежит отказ от промысловой охоты и переход к охотничьему туризму, любительской и спортивной охоте, организованных на основе принципов устойчивого (неистощительного) природопользования.

При устойчивом охотпользовании организация охоты должна быть построена таким образом, чтобы была достигнута триединая цель устойчивого развития — сохранение потенциала биологического разнообразия, получение экономической выгоды и решение социокультурных задач. Доходы от охоты должны направляться на финансирование природоохранных и воспроизводственных мероприятий и помогать в решении экономических и социокультурных проблем сельских территорий.

В связи с распространением принципов устойчивого развития на охоту, вырабатываются конкретные инструменты, превращающие охоту из простого добывания животных в важный инструмент охраны природы и сохранения биологического разнообразия, способ создания экономических преимуществ для местного населения, поддержания традиций и снижения социального напряжения.

Однако для перехода от теории к практике, необходима апробация инновационных инструментов устойчивого охотпользования в модельных охотничьих хозяйствах, положительный опыт которых будет распространен на остальные охотничьи хозяйства.

1. Определение и критерии модельного охотничьего хозяйства

1.1. Определение модельного охотничьего хозяйства

Модельное охотничье хозяйство — это охотничье хозяйство (общество), в котором реализуется долгосрочный проект, направленный на апробацию инновационных инструментов устойчивого охотпользования (далее — инноваций) с целью приобретения нового положительного опыта.

1.2. Основные критерии модельного охотничьего хозяйства

1.2.1. Ключевым фактором деятельности модельного охотничьего хозяйства является наличие местной инициативы.

1.2.2. Равноправие и партнерство участников проекта, направленного на апробацию инноваций и приобретение нового положительного опыта:

- местное общественное объединение охотников;
- первичные охотничьи коллективы;
- представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов;
- администрации муниципальных образований;
- субъекты малых форм хозяйствования;
- научно-исследовательские и проектные организации;
- другие участники.

1.2.3. Адекватная задачам устойчивого охотпользования территория модельного охотничьего хозяйства, отражающая охотхозяйственную деятельность и состоящая из устойчиво взаимодействующих природных компонентов, разнообразия охотничьих видов и социальной общности охотников.

1.2.4. Инновационный характер деятельности модельного охотничьего хозяйства:

- выявление приоритетных проблем современного охотпользования;
- осуществление инновационного процесса;
- приобретение, закрепление и распространение нового положительного опыта.

1.2.5. Приверженность принципам устойчивого охотпользования:

- сохранение биологического разнообразия;
- создание экономических преимуществ для местного населения;
- сохранение культурных, исторических и этических ценностей, связанных с охотой и живой природой.

1.2.6. Ориентация на решение региональных проблем устойчивого охотпользования:

- природно-экологических;
- социально-экономических;
- культурно-исторических.

1.2.7. Долгосрочность деятельности.

Планирование на период не менее 5 лет с перспективой на 10–15 лет.

2. Цель создания модельного охотничьего хозяйства

2.1. Целью создания модельного охотничьего хозяйства является получение нового знания и приобретение, закрепление и распространение нового положительного опыта в области устойчивого охотпользования.

3. Основные задачи модельного охотничьего хозяйства

3.1. Модельное охотничье хозяйство является экспериментальной территорией для практического решения задач, требующих комплексного подхода:

- сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия;
- обеспечения прав местных охотников;
- повышения конкурентоспособности охотничьих хозяйств общественных объединений охотников;
- содействия сокращению сельской бедности и сельской безработицы;
- сокращения браконьерства;
- сохранения культурных, исторических и этических ценностей, связанных с охотой и живой природой;
- поддержания сельского образа жизни и формирование позитивного к нему отношения;
- формирования положительного общественного мнения об охоте и охотниках.

4. Виды деятельности модельного охотничьего хозяйства

4.1. Получение нового знания и приобретение нового положительного опыта:

- проведение прикладных научных исследований по вопросам устойчивого охотпользования;
- апробация инноваций.

4.2. Закрепление нового положительного опыта:

- подготовка рекомендаций по распространению нового положительного опыта.

4.3. Распространение нового положительного опыта:

- популяризация нового положительного опыта;
- введение в научный оборот результатов прикладных научных исследований и работы по апробации инноваций;
- обучение и повышение квалификации участников охотхозяйственных отношений.

5. Признание охотничьего хозяйства модельным

5.1. Модельным охотничьим хозяйством может быть признано охотничье хозяйство (общество), которое соответствует определению модельного охотничьего хозяйства и отвечает его критериям.

5.2. Решение о признании охотничьего хозяйства (общества) модельным принимает Правление общественной организации «Союз охотников и рыболовов Свердловской области».

6. Управление модельным охотничьим хозяйством

6.1. Административное управление модельным охотничьим хозяйством:

Административное управление модельным охотничьим хозяйством не меняется, т.е. управление охотничьим хозяйством (обществом) остается в текущей компетентности и ответственности руководителя местного общественного объединения охотников.

6.2. Управление инновационным процессом в модельном охотничьем хозяйстве:

- должно опираться на небольшой коллектив творческих ответственных специалистов и профессиональных экспертов;
- должно взаимодействовать, но быть независимым от научно-исследовательских институтов и вузов, органов власти и управления, бизнеса;
- требует активного привлечения различных участников охотхозяйственной деятельности;
- должно ориентироваться не только на охотничье хозяйство, но и на другие виды деятельности и знания, связанные с использованием природных ресурсов и устойчивым развитием сельских территорий;

- должно иметь финансирование, обеспечивающее осуществление инновационного процесса.

6.3. Управление распространением нового положительного опыта:

- распространение нового положительного опыта осуществляется творческим рабочим коллективом модельного охотничьего хозяйства через веб-сайт, конференции, семинары, курсы и т.д.;
- для дальнейшего распространения нового положительного опыта должны быть задействованы соответствующие управленческие каналы.

7. Основы инновационного процесса в модельном охотничьем хозяйстве

7.1. Обеспечение инновационного процесса в модельном охотничьем хозяйстве:

- наличие местной инициативы;
- способность к самоорганизации местного охотничьего сообщества;
- высокий кадровый потенциал участников инновационного процесса;
- активное управление инновационным процессом;
- политическая поддержка на региональном и местном уровнях;
- поддержка инновационного процесса со стороны научно-исследовательских и образовательных учреждений;
- достаточное финансирование работ инновационного процесса.

7.2. Критерии управления инновационным процессом:

- соответствие международным, национальным, региональным принципам и критериям устойчивого охотпользования;
- соответствие плану деятельности модельного охотничьего хозяйства;
- согласование с основными партнерами проекта, направленное на апробацию инноваций и приобретение нового положительного опыта.

7.3. Разработка инноваций в модельном охотничьем хозяйстве:

- разработка инноваций творческим рабочим коллективом (инициация и продвижение);
- согласование процедуры апробации инноваций с органами, ответственными за управление территорией, на которой действует модельное охотничье хозяйство;
- определение процедуры мониторинга апробации инноваций.

7.4. Апробация инноваций в модельном охотничьем хозяйстве:

- проведение апробации инноваций;
- всестороннее обсуждение в творческом рабочем коллективе результатов апробации инноваций;
- проведение независимой экспертизы результатов апробации инноваций;
- согласование и принятие решения о возможности внедрения инноваций с партнерами проекта, направленного на апробацию инноваций и приобретение нового положительного опыта.

7.5. Закрепление нового положительного опыта:

- определение организационных, охотхозяйственных и иных рамок закрепления нового положительного опыта;
- подготовка рекомендаций по распространению нового положительного опыта;
- получение экспертных заключений на разработанные рекомендации;
- обсуждение рекомендаций на заседании Правления общественной организации «Союз охотников и рыболовов Свердловской области»;
- принятие рекомендаций по распространению нового положительного опыта.

7.6. Распространение нового положительного опыта:

- популяризация нового положительного опыта (публикации в СМИ, посещения и экскурсии в хозяйстве, участие в выставках);

- подготовка и издание учебно-методических материалов по внедрению нового положительного опыта, участие в научно-практических конференциях;
- проведение обучающих семинаров и курсов для участников охотхозяйственных отношений.

8. Финансирование инновационного процесса в модельном охотничьем хозяйстве

Разработка и апробация инноваций в модельном охотничьем хозяйстве финансируется за счет собственных средств модельного охотничьего хозяйства и спонсорских средств.

9. Проверка инновационной деятельности модельного охотничьего хозяйства

Проводится Правлением общественной организации «Союз охотников и рыболовов Свердловской области» по завершении каждого этапа деятельности модельного охотничьего хозяйства на ее ответственность продекларированным и утвержденным целям, задачам и принятым планам.

10. Этапы деятельности модельного охотничьего хозяйства

1–2-й годы — начало деятельности модельного охотничьего хозяйства:

- выбор охотничьего хозяйства (общества) для реализации в нем долгосрочного проекта, направленного на апробацию инноваций и приобретение нового положительного опыта;
- определение участников и партнеров проекта, направленного на апробацию инноваций и приобретение нового положительного опыта;
- подбор кадров для творческого рабочего коллектива модельного охотничьего хозяйства;
- разработка и согласование проекта, направленного на апробацию инноваций и приобретение нового положительного опыта.

3–5-й годы — осуществление инновационного процесса и приобретение нового положительного опыта:

- укрепление партнерства участников долгосрочного проекта, направленного на апробацию инноваций и приобретение нового положительного опыта, и привлечение новых участников;
- разработка и апробация инноваций в модельном охотничьем хозяйстве;
- принятие рекомендаций по распространению нового положительного опыта.

6–10-й годы — продолжение инновационного процесса и распространение нового положительного опыта:

- введение в научный оборот результатов работы по приобретению нового положительного опыта;
- обучение и повышение квалификации участников охотхозяйственной деятельности;
- региональная нормативная инициатива в переходе к устойчивому охотпользованию;
- вклад в региональную охотничью политику;
- вклад в решение актуальных проблем устойчивого развития сельских территорий, сохранения биоразнообразия и устойчивого охотпользования.

**УСТОЙЧИВЫЙ
ОХОТНИЧИЙ
ТУРИЗМ**

К.Циммерманн

Руководящие принципы по устойчивой охоте и рыболовству как части туристской деятельности: биоразнообразии, сохранение природы и туризм

Резюме:

Во многих регионах мира нет достаточных экономических альтернатив традиционным формам землепользования. Охотничий туризм²⁷, при определенных обстоятельствах, действительно представляет такую экономически жизнеспособную альтернативу, как и экотуризм, а также представляет практический инструмент устойчивого развития и сохранения природы. Выражение «использовать или потерять», показывающее примечательный подход к устойчивому использованию и сохранению дикой природы, — еще не очень популярно среди радикальной охотничьей оппозиции!

Каким образом мы должны развивать охотничий туризм, чтобы он соответствовал критериям устойчивого развития? В свете международных и национальных положений и правовых требований по устойчивому использованию (например, Руководящих указаний, касающихся биоразнообразия и развития туризма К[онвенции о] б[иоразнообразии]), так же как и Аддис-Абебских принципов и ру-

²⁷ Синонимами являются: охота за пределами места жительства, охота с целью сохранения природы, рекреационная охота, трофейная охота, спортивная охота, сафари. *Прим. автора.*

ководящих указаний по устойчивому использованию биоразнообразия), охотничий туризм должен отвечать соответствующим критериям, как и любая другая форма землепользования сегодня, например, экотуризм. Однако эти критерии не разработаны.

Международный совет по охоте и охране животного мира (СИС) является международной неправительственной организацией и политически независимым консультативным органом, ставящим целью сохранение дичи и популяризацию ее устойчивого использования. СИС сознает отсутствие стандартов в охотничьем туризме, и поэтому инициировал программу «Устойчивый охотничий туризм» для разработки принципов, руководящих указаний, критериев и индикаторов. Эта программа основывается на широком заинтересованном подходе и соединении знаний и опыта ряда мировых ведущих организаций в области охоты, туризма и сохранения живой природы. В качестве первого шага, было решено разработать специальные руководящие указания и принципы, которые будут приспособлены к определенным регионам.

Введение

Из других наиболее спорных тем, обсуждаемых среди защитников природы, являются трофейная охота и охотничий туризм, и их вклад в сохранение природы. В течение последнего десятилетия эксперты в области экологии и туризма признали, что охотничий туризм может предоставить ряд экономических и экологических преимуществ сельским районам. Некоторые эксперты даже убеждены, что охотничий туризм является особой формой экотуризма. Для нашего общего понимания и перед тем, как мы приступим к основной теме данного доклада, важно выяснить соотношение между охотой/рыбалкой и туризмом, также как и экотуризмом. Что является соединительными звеньями между охотой и туризмом?

Следующие пункты необходимо рассмотреть в данном разделе:

- а. Как охотничий туризм интегрируется в туристский рынок?
- б. Рынок охотничьего туризма
- в. Воздействия, риски и выгоды
- г. Как сделать охотничий туризм более устойчивым?

1. Обсуждение

а. Как охота интегрируется в туристский рынок?

Что мы понимаем под охотничьим туризмом, и что связывает охоту и туризм? Для нашего общего понимания важно выяснить определенные аспекты обоих: и охоты, и туризма.

Не будем забывать: охота является традиционной формой землепользования, как лесное хозяйство, сельское хозяйство, рыболовство и даже добыча ископаемых. Она имеет значение в различных районах как форма землепользования, обеспечивающая средства существования или не обеспечивающая их. Охотой занимаются местные жители и она проводится на землях различных форм собственности (частных, общественных и государственных). Однако она всегда является формой истощительного использования природных ресурсов (дикая природа/дичь) и части местного наследия. В некоторых районах охота становится занятием только нерезидентов. Охотников-нерезидентов можно охарактеризовать, как людей, которые прилагают значительные усилия, чтобы охотиться в конкретной дестинации. Поэтому, охота за пределами места жительства является туризмом и действительно формирует часть более широкого туристского рынка. Другими словами, каждый охотник-нерезидент — неважно, на сколько километров он/она перемещается — является туристом.

В сравнении с охотой, туризм, скорее, является новой формой землепользования. Охотничий туризм, фактически, подвержен влиянию многих факторов туристского рынка. Туристы, даже туристы-охотники, имеют много различных мотиваций для путешествий. Имеется тесная взаимосвязь с природным туризмом, в особенности, с культурным, сельским и приключенческим туризмом, а также с рыночной нишей экотуризма. Следуя этим соображениям, определение туризма, даже экотуризма, может также быть применено к охотничьему туризму при определенных обстоятельствах. Охотничья деятельность может быть основной целью тура, но, тем не менее, это только часть целостного туристского продукта. Элементы туризма позволяют охотнику охотиться за пределами своего места жительства. Охотничий туризм приносит значительные выгоды сельской местности, которые

имеют в основном экономическую ценность. Кроме того, охота генерирует экологические и социо-культурные ценности (Циммерманн 2004, 2007).

б. Рынок охотничьего туризма

Охотничий туризм является бизнесом, имеющим дело с особыми запросами, и проявляет себя такими же характеристиками, как и все другие туристские рынки.

Приблизительно от 4 до 6 миллионов охотников готовы выехать за пределы своего места жительства ради охоты. Однако нет достоверных данных по спросу и предложению. Имеются различные варианты планирования охотничьего тура, и они могут сильно различаться в зависимости от мотивации. Обеспечение состоит из различных элементов тура, а именно: переезда, местной мобильности, деятельности в дестинации, питании и размещении, обслуживании и товарах, а также самой деятельности, которая и есть охота. Оно предлагается частными землевладельцами, охотничьими туроператорами, объединениями и т.д. Охотничьи туристские провайдеры могут быть разбиты на две категории: *туроператоры*, которые действуют в охотничьей дестинации, и *турагенты*, которые действуют за пределами охотничьей дестинации. В сравнении с туристским рынком, профессиональный туристский менеджмент не всегда виден в секторе охотничьего туризма. Организация конкретного охотничьего тура производится с учетом имеющихся предложений («организация охоты») и в соответствии с индивидуальными пожеланиями клиента. Является вопросом, в какой степени организация охоты соответствует желанием индивидуального клиента. К тому же, часто остается неясным, каким образом делятся доходы от охотничьего тура. Кажется, что только 1/3 от доходов получает местное население, что немного. Рынок сводит большое число заинтересованных сторон. Функционирование и развитие всего рынка, следовательно, означает сотрудничество с главной заинтересованной стороной различными игроками и организациями. Во многих случаях нет ясности, отвечает ли охотничий туризм требованиям устойчивости (Циммерманн 2004, Воллшейд 2006).

в. Воздействия, риски и выгоды

Охотничий туризм предлагает много возможностей для регионального (сельского) развития. Охотничий туризм воздействует на ресурсы как прямо, так и косвенно. Охота является истощительным использованием природных ресурсов, когда она прямо воздействует на популяции дикой природы. Если она осуществляется неправильным образом, она вызывает расстройства, нарушает нормальное поведение и потенциально ведет к смертности и ухудшает воспроизводство дичи. Туризм рассматривается как неистощительное использование ресурсов. Помимо позитивного воздействия, туризм также способен нанести вред окружающей среде и сообществам, если он недостаточно хорошо организован. Риски и угрозы проявляются там, где отсутствует надлежащее управление. Как сказано выше, охотничий туризм приносит большие выгоды сельским районам и генерирует экологические и социо-культурные ценности.

Однако нет надежных данных, касающихся рынка охотничьего туризма. Лучшие практические примеры и хороший практический опыт в использовании дикой природы как средства ее сохранения могут быть обнаружены во всем мире, неважно, обратиться ли к Северной Америке («Североамериканская модель сохранения дикой природы»), Европе, Азии (например, Пакистан) или Африке (Намибия, Южная Африка и Танзания). Все эти примеры имеют одну общую особенность: они доказывают, что можно успешно сохранять природу благодаря охотничьему туризму.

Наиболее известный практический пример можно найти в Танзании (<http://www.wildlife-balduse.com/start.html>; <http://www.unep-wcmc.org/sites/wh/selous.html>). Охотничий заповедник Селуса получил в 2001 году 3,9 млн. долларов США годового дохода от охотничьего туризма (3,6 млн. долларов США) и фото-туризма (0,3 млн. долларов США) (Балдус и др. 2003: <http://www.wildlife-balduse.com/start.html>). Сравнивая доходы от охотничьего и фото-туризма, видно, что туристы-охотники готовы платить во много раз больше денег! Правительство разрешает оставлять половину от этой суммы для поддержки управления охотничьего заповедника. Это позволяет охотничьему заповеднику почти финансировать себя, что является лучшим практическим примером устойчивого финансирования. Во-

первых, охотничий туризм служит инструментом менеджмента дикой природы. Во-вторых, доходы дают возможность проведения анти-браконьерских кампаний, гарантируют занятость местного населения и поэтому повышают сознательность местного населения, что в то же самое время уменьшает браконьерство. В-третьих, популяция диких животных в охотничьем заповеднике увеличилась. Интересно и то, что разнообразие естественных видов дикой природы (травоядные, плотоядные, птицы и т.д.), в сравнении с другими охраняемыми территориями, где охотничий туризм не организован, выше.

2001	Охотничий туризм	Фото-туризм	Туризм
Количество	482	4 802	5 284
Доходы (\$)	3 612 000	299 000	3 911 000
Доходы на туриста (\$)	7 512	62	
Доходы государства (\$)	1 801 000	-	
Доходы заповедника (\$)	1 811 000	299 000	2 110 000
Пропорция (%)	86	14	100

Балдус и др. 2003 ([http:// www.wildlife-balduse.com/start.html](http://www.wildlife-balduse.com/start.html)), немного изменено Циммерманном 2007.

Следующий умозрительный расчет может проиллюстрировать возможности охотничьего туризма. Давайте сравним воздействие 500 туристов-охотников с количеством фото-туристов, необходимых, чтобы получить доход в 3,6 млн. долларов США. Чтобы достигнуть его, потребуется 30 000 фото-туристов. Это бы привело к использованию питьевой воды, бензина, производству мусора и загрязнения в 60 раз больше. В этом отношении необходимо также думать о пропускной способности охотничьего заповедника, давлении на окружающую среду и местное сообщество, и т.д.

На фоне современной дискуссии об изменении климата, это было бы бедствием. В то время как требуется 2 самолета (в обе стороны, например, Боинг 767), чтобы перевезти 500 туристов-охотников туда и обратно, потребовалось бы 120 самолетов (в обе стороны) перевезти 30 000 фото-туристов в ту же самую дестинацию. Оставляя в стороне охотничий аспект (истощительное

использование дикой природы), ходьба фото-туристов имеет, в сравнении с ходьбой туристов-охотников, значительное большее воздействие на окружающую среду и сельское сообщество.

Очевидно, что соединение туризма и охоты ведет к беспроигрышной ситуации и приводит к синергетическому эффекту. Ценность дикой природы возрастает, что создает стимулы для сохранения диких животных и среды их обитания.

г. Как сделать охотничий туризм более устойчивым?

Оценка охотничьего туризма не дает достаточных доказательств общей устойчивости рынка. Требуется особый менеджмент, чтобы минимизировать/избежать негативное воздействие туризма и использования ресурсов в целом на дикую природу и биоразнообразие, и получить максимальные выгоды. Соответствующие эксперты указывают, что охотничий туризм может соответствовать требованиям устойчивости. Некоторые эксперты даже утверждают, что охотничий туризм является особой формой экотуризма.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 год) приняла концепцию устойчивого развития. Эта концепция требует, чтобы при каждом использовании ресурсов учитывали экономические, экологические и социо-культурные интересы. Современная практикуемая форма охотничьего туризма должна соответствовать данному положению.

Еще в 2002 году Стороны Конвенции о биологическом разнообразии (КБР) согласились, что частный сектор (компании) подпадает под данную конвенцию и несет ответственность за ее выполнение. На этом фоне, современная практикуемая форма охотничьего туризма должна соответствовать этим предварительным условиям. Рамочные руководящие указания и стандарты необходимы, чтобы соединить все три различных интереса. В течение последних лет, туристский сектор разрабатывает различные концепции видов туризма, которые не приносят вреда окружающей среде. Так называемый, «экологический менеджмент» может гарантировать, что негативные последствия туризма будут сведены к минимуму. Какие критерии необходимы для охотничьего туризма? В контексте меж-

дународных и национальных положений и правовых требований по устойчивому использованию, охотничий туризм должен отвечать соответствующим критериям, как это требуется в отношении любой другой формы землепользования. Однако эти критерии еще не существуют. Каким образом мы должны организовать охотничий туризм, чтобы он служил инструментом устойчивого развития? Имеется ряд региональных и глобальных инициатив, которые преследуют одну общую цель: продвижение устойчивого использования всех ресурсов (<http://cbd.int/default.shtml>).

Глобальный уровень

Конвенция о биоразнообразии (КБР) развивает два очень важных руководящих указания: Руководящие принципы, касающиеся биоразнообразия и развития туризма и Аддис-Абебские принципы и оперативные указания по устойчивому использованию биоразнообразия (AAPG).

Руководящие принципы, касающиеся биоразнообразия и развития туризма (<http://www.cbd.int/programmes/socio-eco/tourism/guidelines.asp>): КБР признает, что устойчивый туризм может создать важные преимущества для сохранения биоразнообразия. Руководящие принципы охватывают все формы туризма. Особое внимание уделяется местным и локальным сообществам. Туризм может также играть решающую роль в инкорпорации устойчивого использования и данных стратегий на охраняемые территории и прилегающие к ним территории. Более того, Конвенция запрашивает обратную связь по [вопросу] эффективности этих руководящих принципов.

Аддис-Абебские принципы и оперативные указания (AAPG) (<http://www.cbd.int/programmes/socio-eco/use/addis.asp>) были разработаны и окончательно приняты Сторонами КБР в феврале 2004 года. СИС, как и МСОП, с самого начала был участником этого процесса и помогал в разработке AAPG. AAPG фактически представляют последнюю степень совершенства в устойчивом использовании биоразнообразия, и создают основу для ока-

заявления содействия заинтересованным сторонам на всех (международном, региональном, национальном и местном) уровнях, а также на институциональном уровнях, как система ООН, конвенции, правительства, агентства по развитию, местные сообщества и малочисленные коренные народы, менеджеры по использованию ресурсов, частный сектор и НПО, в том как обеспечить, чтобы использование биоразнообразия не вело к его снижению в долгосрочной перспективе. Поэтому эти руководящие принципы имеют одинаковые цели.

Устойчивость может быть повышена, если имеется:

- поддержка и скоординированное управление на всех уровнях,
- вовлеченность заинтересованных сторон,
- расширение прав и возможностей и подотчетность местных пользователей (особенно местных сообществ),
- адаптивный менеджмент, использующий науку, мониторинг, местные знания и своевременную обратную связь,
- справедливое распределение доходов с местным населением,
- прозрачность и международное сотрудничество,
- информирование общественности о доходах,
- финансирование сохранения природы.

Европейский уровень

Федеральное агентство по окружающей среде Австрии разработало руководящие принципы по устойчивому охотпользованию в 2001 году, которые также служат основой для руководящих принципов по устойчивому охотпользованию для Европы, доработанные и опубликованные Европейской экспертной группой устойчивого использования МСОП в сентябре 2006 года.

В данный момент Совет Европы разрабатывает Хартию охоты и биоразнообразия.

Хотя имеются хорошие предложения и примеры применения, отсутствие инструментов по определению и обеспечению устойчивости очевидно. Крупнейшая проблема связана с тем, что эти предложения не соответствуют требованиям рынка.

Национальный уровень

Примеры разработки руководящих указаний, критериев и индикаторов на национальном уровне можно, например, обнаружить в Швеции: туристский провайдер Nature's Best (<http://www.naturesbest.nu>) — объединенная сеть более, чем 50 туроператоров — предлагает более 100 сертифицированных [тур]продуктов. Три из этих 100 [тур]продуктов представляют охотничьи туры, которые соответствуют «критерию устойчивости» Nature's Best. Эти критерии разработаны в соответствии со шведскими условиями и сейчас являются лучшим практическим образцом для экотуризма, признанным во всем мире.

Международный совет по охоте и охране животного мира (CIC) (www.cic-wildlife.org) сознает отсутствие стандартов в охотничьем туризме и поэтому запустил программу «Устойчивый охотничий туризм» для разработки принципов, руководящих указаний и индикаторов.

В августе 2006 года двухдневный мозговой семинар был организован CIC в региональном офисе МСОП в Европе в Брюсселе. Это мероприятие собрало вместе экспертов из охотничьих структур, туристского сектора, ученых и менеджеров дичи из Европы, США и Южной Африки, также как экспертов из CITES, МСОП и TRAFFIC. В течение последующего анализа сильных сторон, слабостей, угроз и возможностей рынка охотничьего туризма, была составлена схема программы устойчивого охотничьего туризма (SHT). Программа SHT базируется на широком подходе заинтересованных сторон и предлагается объединение знаний и опыта ряда ведущих мировых организаций, занимающихся вопросами охоты и сохранения природы. В качестве первого шага было решено разработать практические руководящие указания и принципы, которые смогут приспособить во всем мире признанные Аддис-Абебские принципы и оперативные указания по устойчивому использованию биоразнообразия и Руководящие принципы, касающиеся биоразнообразия и развития туризма для нужд мирового охотничьего сектора.

Первый проект набора практических принципов был опубликован в начале 2007 года. Следующим шагом будет разработка критериев и практических индикаторов, базирующихся на региональные и национальные основы, в процессе согласования со всеми заинтересованными сторонами. Такие регионы, как Южная Африка, Центральная Азия и т.д., будут в центре внимания разработки и реализации этих руководящих указаний и критериев.

2. Выученные уроки

Для лучшего понимания *охотничьего туризма*, важно отметить:

- охота является традиционной формой использования природных возобновляемых ресурсов (дичи)
- охота является инструментом менеджмента дикой природы
- охота может быть активным проведением свободного времени
- охотничий туризм является рыночным сегментом внутри более широкого туристского рынка
- следовательно, охотничий туризм должен рассматриваться в качестве стратегии комплексного землепользования.

Рынок охотничьего туризма может быть охарактеризован следующим образом:

- Нет достоверных данных о запросах рынка.
- Предложение сильно зависит от различных желаний потребителей.
- План охотничьего тура зависит от туроператоров и турагентов.
- Туристские провайдеры определяют размер местных доходов, денежных потоков и добавленной стоимости.
- Бизнес не всегда ведется профессионалами с достаточным знанием туристского менеджмента.
- Рынок не прозрачен.
- Число различных заинтересованных сторон относительно высоко.

Для оценки охотничьего туризма, будет важно знать, что:

- соединение туризма с охотой приводит к беспроигрышной ситуации и порождает синергетический эффект.
- охотничий туризм является ограниченным туризмом, но может предоставить ряд значительных денежных, экологических и социо-культурных выгод сельским районам в мировом масштабе.
- охотничий туризм повышает сознательность местного сообщества.
- охотничий туризм повышает ценность дикой природы.
- охотничий туризм может быть инструментом сохранения природы («используй ее или потеряешь»).

3. Заключение

Охотничий туризм и экотуризм имеют ряд сходных элементов и часто практикуются на одних и тех же территориях. Охотничий туризм представляет ряд преимуществ и обеспечивает высокие доходы. В то же самое время его негативное воздействие очень низкое. Существующий охотничий туризм должен вестись устойчивым способом. Стандарты для устойчивого охотничьего туризма не существуют: они должны быть подготовлены региональными заинтересованными сторонами. СИС и его партнеры будут поддерживать этот процесс.

Хорошо организованный охотничий туризм отвечает концепции экотуризма. В идеале, это и использование дикой природы, и инструмент ее сохранения. Следовательно, он является альтернативной формой землепользования, которую необходимо воспринимать всерьез.

Необходимо более глубоко обсудить, каким образом устойчивый охотничий туризм будет признан сообществом экотуризма. Тем не менее, успешные управленческие концепции экотуризма могут представлять лучшие практические примеры для развития устойчивого охотничьего туризма. С другой стороны, устойчивый охотничий туризм может также играть ведущую роль в подготовке почвы для [тур]продуктов экотуризма.

Устойчивые подходы, как экотуризма, так и устойчивого охотничьего туризма могут быть использованы в одном и том же регионе

— это практикуется во многих странах (Австрия, Германия, Намибия и Южная Африка). Для устойчивого регионального развития (например, на и возле охраняемых территорий), это действительно важно соединить различные предложения как истощительного, так и неистощительного использования для того, чтобы получить максимальные доходы от природных ресурсов. Наиболее важно, чтобы принимающие решения понимали эту взаимосвязь.

См.: Устойчивый охотничий туризм: хрестоматия. Ирбит, 2016. С. 101—113.

Анне Матилайнен

Устойчивый охотничий туризм — бизнес-возможность в северных регионах?

Исторически охота и использование дичи служит важным источником средств существования в северных регионах. Традиционно охота была привилегией всех социальных [групп] и экономических классов, и имелся широкий доступ к ресурсам дичи для всех, в отличие, например, от многих стран Центральной Европы. Сегодня, кажется, охота больше хобби, чем источник средств существования или бизнес-возможность, но она до сих пор имеет большое значение в культуре. На данный момент приблизительно 6—8% населения северных стран охотится. Однако предполагается, что во многих странах численность сельских охотников будет сокращаться в ближайшем будущем ввиду возрастной структуры населения в сельских районах. Это может вызвать рост экономического потенциала охоты и, возможно, экологического туризма, который признается одним из актуальных решений по сохранению популяции дичи, так же как и потенциальным источником средств существования в регионе.

Охотничий туризм до сих пор малоизвестный сектор бизнеса, и поэтому недостаточно используемый ресурс для сельского и регионального развития. Особенно в северных районах, которые богаты различными видами дичи ввиду значительных пустынных территорий и разнообразия естественных мест обитания, охотничий туризм может стать реальным источником средств существования, основанным на особой силе отдаленных сельских районов. В основном доход, получаемый от природного туризма, обычно остается в сель-

ских районах, и сектор является трудозатратным, с характеристиками, делающим его интересным для сельского развития. Охотничий туризм в значительной степени опирается на местные знания о дичи и природе. Также множество сельских туристских компаний в регионе стремится к большей внесезонной деятельности, которая позволит продлить сезон для компаний (особенно летний) и обеспечит более устойчивые экономические предпосылки для сельского предпринимательства. Однако охотничий туризм политически и социально вносит в сектор природного туризма растущее множество различного рода отношений, даже иногда конфликтов, между различными заинтересованными группами. Для того, чтобы развивать сектор устойчивым образом, важно понимать текущую ситуацию и проблемы, касающиеся охоты и охотничьего туризма с экологической, социальной и экономической точек зрения. Имеется потребность в поиске возможного решения проблемы: как охотничий туризм может развиваться, а также использовать свой бизнес-потенциал, чтобы не подвергать опасности экологическую и социальную устойчивость и быть экономически жизнеспособным.

Социальная устойчивость и плавная кооперация со всеми заинтересованными группами, возможно, наиболее важный вопрос, касающийся развития охотничьего туризма в данный момент. Ввиду широких общественных прав на охоту и большой активности охотничьих клубов в северных странах, одним из ключевых элементов компаний охотничьего туризма является хорошее сотрудничество с местным населением и, более широко, понимание местной охотничьей культуры и прав местных жителей в отношении ее. Имеется также множество позиций по отношению к охотничьему туризму и охоте в целом, что оказывает влияние на развитие сектора. Различные заинтересованные группы — местные охотники и охотничьи клубы, местное население, землевладельцы, коренные народности, специалисты природного туризма и общественность — имеют свое собственное мнение об охоте как бизнес-возможности. Для того, чтобы гарантировать социальную устойчивость сектора, все это должно учитываться.

Экономическая устойчивость также является основой охотничьего туризма. Биологические ресурсы устанавливают рамки пред-

принимательской активности и, например, определяют сезонный характер деятельности. Компании должны заботиться об экологической устойчивости для того, чтобы действовать долгое время. Для этого компаниям необходимо знать допустимое изъятие, коэффициенты воспроизводства и колебаний популяций. Для того, чтобы укрепить социальную устойчивость, компаниям также необходимо доказать различным заинтересованным группам экологическую устойчивость их деятельности. Экологическая устойчивость охотничьего туризма будет также повышать социальную устойчивость и признание сектора.

С экономической точки зрения имеется необходимость найти успешные и устойчивые бизнес-модели для сектора, а также необходима ориентированная на бизнес информация, новые решения и лучшее распространение результатов проводимых исследований, чтобы иметь возможность создать основу практических бизнес-концепций для устойчивого сельского предпринимательства.

Данный доклад предоставляет исходную информацию об охоте и охотничьем туризме в четырех северных странах: Финляндии, Швеции, Исландии и Канаде (провинция Ньюфаундленд и Лабрадор). Целью данных обзоров является описание национальной охотничьей культуры и состояния развития охоты и охотничьего туризма, чтобы понять структуру и потенциал сектора охотничьего туризма в каждой стране. Охотничий туризм до сих пор является незначительным сектором внутри природного туризма в целом. В подобного рода развивающихся секторах требуется транснациональный подход, чтобы сформировать достаточно широкую базу данных, необходимую для определения лучшей практики, соединения исследовательской информации и обмена опытом.

Доклад также создает основу для объединенного транснационального проекта, касающегося данной темы. На его основе был подготовлен предварительный проект, названный «Развитие устойчивого охотничьего туризма в Северной Европе» (NPP-Hunt), включенный в Северную периферийную программу.

Во всех странах, представленных в этом докладе, сектор охотничьего туризма относительно слабо развит и имеется очень мало

специальной ориентированной на бизнес информации, знаний и опыта о нем. В Финляндии и Швеции действуют предприниматели в данном секторе, но их активность мала. В обеих странах имеется широкая активность охотничьих клубов, а численность охотников-любителей стабильна в течение последних лет, хотя численность сельских охотников, кажется, постепенно сокращается. Приблизительно 290 000 — 300 000 человек в обеих странах имеют разрешения на охоту, большинство из которых мужчины. Хотя пропорция женщин-охотников возрастает в обеих странах.

Обслуживание компаниями охотничьего туризма варьируется от продажи охотничьих лицензий до предоставления полного пакета обслуживания. Качественные различия значительны и вызывают некоторые проблемы в кооперации между компаниями. Клиенты охотничьего туризма могут быть разделены на две основные группы: туристы, покупающие «полный пакет обслуживания» (особенно иностранные туристы или бизнесмены) или независимые туристы (обычно внутренние туристы, покупающие в основном охотничьи лицензии и некоторые базовые услуги, например, размещение). Однако группы потребителей охотничьего туризма могут быть разделены на отдельные сегменты, например, в соответствии с методами охоты, которые они практикуют.

В Исландии весь сектор охотничьего туризма находится еще в начальной стадии и ищет направление дальнейшего развития. Особенно важно для будущего развития найти решения, чтобы доходы от этого рода туристской деятельности могли достаться фермеру, продающему лицензии. Проблемой является сохранение охоты как жизнеспособного варианта диверсификации сельского хозяйства, чтобы при этом доходы не были присвоены более крупными туристскими агентами.

В Канаде, или, если быть точнее, в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, сектор охотничьего туризма относительно крупный в сравнении с другими странами, представленными в этом докладе. В отношении ресурсов крупной дичи, эта провинция может быть признана одной из лучших в Северной Америке. Ввиду сезонности, охотничий туризм является одним видом деятельности среди дру-

гих, предлагаемых компаниями природного туризма, и охота дополняется предложением ряда различных видов деятельности и пакетов обслуживания в зависимости от изменяющегося рынка. Тем не менее, ресурсы крупной дичи являются основой аутфиттерской индустрии. В экономическом отношении индустрия [охотничьего туризма] вносит 37 млн. долларов США в провинциальную экономику и охватывает 12,5% туристского сектора, одного из наиболее быстро развивающихся секторов в провинции. [Тур]продукты в основном ориентируются на рынки Северной Америки. Недавно было отмечено уменьшение популяции крупной дичи и имеется острая необходимость по принятию мер, которые поддержат сохранение природы и должный менеджмент ресурсов дикой природы.

Из обзоров стран могут быть выделены некоторые основные проблемы и вызовы, относящиеся к экологической, социальной и экономической устойчивости в охотничьем туризме, которые общие для всех стран, представленных в докладе.

1) Экологическая устойчивость

Популяции дичи создают экологическую основу сектора. Основной проблемой для охоты, так же, как и для охотничьего туризма, является приведение охоты в соответствие с численностью популяций, т.е. экологически устойчивый путь. Единственным способом показа экологической устойчивости является мониторинг популяций дичи объективными методами. Изучение дичи должно показать устойчивость охоты и предоставить точную и своевременную информацию о популяциях различных видов дичи и их тренды. Информация должна быть также доведена до практического уровня.

2) Сезонность и популяционные колебания

Охота является типичной сезонной деятельностью. Она может обеспечить расширение сезона у компаний, занимающихся сельским туризмом, предоставлением деятельности в сезон пониженной

активности. Однако, в то же мое время, компании, которые занимаются только охотничьим туризмом, нуждаются в поиске других видов деятельности, чтобы противостоять сезонности созданием круглогодичных жизнеспособных предприятий. Компании охотничьего туризма, особенно в Канаде и Исландии, занимаются также во многих случаях рыболовным туризмом. Другие виды природного экскурсионного обслуживания и, например, фотоохота могут также предоставить подходящие дополнительные возможности компаниям охотничьего туризма. К тому же дополнительные возможности могут помочь компаниям сохранить природные популяции видов дичи, испытывающих колебания численности. Имеются проблемы по развитию пакетов обслуживания на длительную перспективу, так как популяции дичи могут сильно варьироваться по годам, например, белая куропатка. Своевременная информация, полученная в ходе мониторинга и исследований, относительно изменений популяции дичи особенно важна для предпринимателей.

3) Маркетинг

Во всех странах, представленных в этом докладе, большая часть клиентов охотничьего туризма является внутренними на данный момент. Однако наибольший потенциал для роста и устойчивого бизнеса заключается в иностранных туристских группах. Внутренние туристы обычно достаточно независимы и покупают иногда только охотничью лицензию без какого-либо действительного обслуживания. Иностранные туристы тратят больше денег на дополнительное обслуживание, но они также и более осведомленная и поэтому более требовательная группа клиентов для сельских предпринимателей.

В общем, отсутствуют знания по основным потенциальным группам клиентов (например, иностранным клиентам), их запросам и подходящим маркетинговым каналам. Успешный маркетинг [тур]продуктов, которые являются в общем [тур]продуктами охотничьего туризма, является во многих случаях проблемой. Периферийное положение большинства компаний охотничьего туризма по отношению к иностранным рынкам не помогает. Не-

обходимы каналы доставки и модели долгосрочного сотрудничества. Также очень важны рыночные связи, и их [отсутствие] может рассматриваться основным недостатком на данный момент. К тому же новые методы маркетинга, как Интернет, еще не полностью используются в секторе.

4) Отношения и кооперация внутри заинтересованных групп

Для того, чтобы ответить на многие вызовы в секторе охотничьего туризма, необходима тесная кооперация между субъектами малого и среднего бизнеса в секторе охотничьего туризма, также как и между компаниями охотничьего туризма и другими туристскими компаниями. Охотничий туризм — очень деликатный сектор и может создать социальные проблемы на местном уровне. Малый и средний бизнес даже может прийти к конфликту с различными заинтересованными группами, например, связанными с деятельностью по побочному землепользованию. Свободное сотрудничество и открытые контакты с заинтересованными группами, подходящие решения и согласительные модели необходимы. Также во всех странах, представленных в этом докладе, множество положений и законов воздействуют на сектор на национальном и региональном уровнях. Для того, чтобы вынести вопрос об охотничьем туризме на политическую дискуссию, нужно тесное сотрудничество и совместные инициативы.

Также нет объективной информации о секторе. На данный момент информация о компаниях охотничьего туризма разбросана или вообще отсутствует. Имеется потребность в объективной, рассчитанной на бизнес информации, новых решениях и лучшем распространении результатов проводимых исследований, так, чтобы они могли формировать основу практических бизнес-концепций для устойчивого сельского предпринимательства. Объективная информация и открытая дискуссия об экологическом и экономическом воздействии охотничьего туризма также обычно воздействует позитивным образом на социальную стабильность сектора.

5) Качественный менеджмент

В данный момент в северных странах нет специальной системы для оценки качества [тур]продуктов, предлагаемых предпринимателями охотничьего туризма. Системы, существующие, например, в Финляндии, Швеции и Исландии, больше ориентируются на стандарты природного туризма, и в них не уделяется внимания многим специальным аспектам обслуживания охотников. В Канаде также отсутствуют критерии устойчивой природоохранной деятельности. В некоторых случаях качественный менеджмент очень важен, чтобы сделать [тур]продукт достаточно привлекательным для получения и сохранения групп иностранных клиентов. Качественный менеджмент также создает возможность для соединения и объединения [тур]продуктов между компаниями, так как члены сети должны быть уверены, что качество [тур]продукта будет сохранено на протяжении всего пакета [обслуживания] охотничьего туризма.

См.: Устойчивый охотничий туризм: хрестоматия. Ирбит, 2016. С. 114—121.

Устойчивый охотничий туризм: Позиция комиссии СІС по тропическим диким животным

(1)

Устойчивое использование природы представляет собой концепцию, во всем мире признанную эффективной с точки зрения охраны биологического разнообразия и природных ресурсов, а также управления ими.

Эта концепция, более 200 лет используемая в лесном хозяйстве Германии, была принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. в качестве основного принципа обращения человека с природными ресурсами Земли. Согласно этому принципу использование компонентов биоразнообразия не должно приводить к его сокращению в долгосрочной перспективе.

Ведущая международная организация по охране окружающей среды и природы — Международный союз охраны природы (МСОП) — поддерживает такой подход. На 2-ом Международном конгрессе МСОП, прошедшем в Аммане в 2000 г., было заявлено, что рациональное использование природных ресурсов представляет собой один из важнейших механизмов их сохранения. Благодаря такому подходу в долгосрочной перспективе сохраняется биологическое разнообразие и удовлетворяются потребности людей.

Следовательно, устойчивый охотничий туризм является примером правомерного использования природных ресурсов не только в Центральной Европе, но и во всем мире.

Охоту часто называют «потребительским» использованием ресурсов дикой природы и противопоставляют «непотребитель-

скому» использованию (например, фото- или экотуризму). Однако всякий туризм потребляет природные ресурсы, которым может быть нанесен серьезный ущерб в результате не только массового, но даже экологического туризма. В отличие от этого охота представляет собой как бы «мягкий» природный туризм, так как не нуждается, как правило, ни в сложной инфраструктуре, ни в постоянном устройстве. За счет небольшого количества посетителей возможно получение довольно высоких доходов. Контролируемое изъятие 1-2 % наилучших самцов не наносит ущерба популяции этих видов охотничьих животных. А если доходы, полученные в результате устойчивого охотничьего туризма, будут направляться на сохранение ресурсов дикой природы, а местное население будет извлекать из этого экономическую выгоду, то такая форма использования природных ресурсов может непосредственно способствовать снижению уровня сельской бедности и содействовать укреплению усилий по сохранению дикой природы.

То, что охота может способствовать сохранению диких животных, в том числе и популяций, находящихся под угрозой и/или на грани исчезновения — это факт. Еще нигде в результате полного запрета охоты не удалось предотвратить сокращение популяций охотничьих видов животных. Наоборот, по целому ряду причин это привело к более быстрым темпам потерь местообитаний диких животных, снизило численность охотничьих видов животных и даже вызвало исчезновение некоторых из них.

(2)

Статья 3 Конвенции о биологическом разнообразии гласит, что государства имеют суверенное право разрабатывать собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды. Многочисленные государства, включая многие развивающиеся страны, используют свои ресурсы дикой природы, прибегая к регулируемой охоте. Значительные доходы все чаще предоставляются местному сельскому населению или реинвестируются в сохранение ресурсов животного мира.

Нападки эмоционального и идеологического характера со стороны движений в защиту прав животных из промышленно-развитых стран северного полушария, направленные против такой формы использования ресурсов, правомерно воспринимаются развивающимися странами как посягательство на их независимость или как скрытая форма «неоколониализма». С этической точки зрения вызывают сомнение действия некоторых неправительственных организаций, которые проводят кампании такого рода в богатых странах, собирают благодаря пожертвованиям неосведомленной публики крупные суммы денег и тратят большую их часть на себя или на обширные пиар-кампании. В то же время сельское население бедных стран и популяции диких животных не получают почти или ровно ничего. В особенности это касается коренных народов, в частности инуитов и хоисан, которые нуждаются в охоте для того, чтобы выжить в экономическом и культурном плане, и которые стали жертвами таких кампаний, направленных против охоты. Их существование и культурная уникальность находятся в опасности.

Охота — это правомерная форма использования земли. Запрет охоты ограничивает возможности владельцев земли, будь то общины, государства или частные лица. Он не только является формой экспроприации, но и приводит к тому, что землевладельцы теряют интерес к сохранению диких животных на своей территории. Для сельского населения, особенно в развивающихся странах, устойчивое использование ресурсов животного мира (мясо, денежные доходы) является конкретным стимулом для сохранения животных на их территории и представляет собой компенсацию за нанесение ущерба жизни, имуществу и урожаю, которое не покрывается иным способом и не возмещается. Доходы, полученные в результате охоты, позволяют государственным или частным структурам, занимающимся управлением ресурсами дикой природы, финансировать меры по их сохранению (например, меры по пресечению браконьерства, охрана и/или воссоздание мест обитания), которые в противном случае не получили бы финансирования ввиду других приоритетов.

(3)

Во многих странах, и в первую очередь в развивающихся, за последние 50 лет быстро увеличился объем организованного охотничьего туризма. Такое развитие имеет большое значение для экономики стран и окружающей среды.

Для принимающей страны и ее сельского населения охотничий туризм имеет многочисленные преимущества:

- Сохранение экосистем;
- Замена потенциально разрушительной формы землепользования на управление ресурсами дикой природы в качестве экологически безвредного вида землепользования;
- Получение доходов и создание рабочих мест в бедных и обделенных районах;
- Прямые преимущества для сельского населения — доходы, питание, рабочие места;
- Экономичное и рациональное использование мест обитания, непригодных для сельского хозяйства или обычного туризма;
- Сохранение экосистем за счет альтернативных видов землепользования вместо интенсивной сельскохозяйственной деятельности;
- Повышение осведомленности местного населения в отношении ценности животного мира, иначе охотничий туризм ассоциируется с нанесением вреда, проблемами и расходами;
- Менее вредное воздействие на окружающую среду, чем при других формах туризма;
- Снижение уровня браконьерства, благодаря совместным усилиям всех сторон, заинтересованных в получении доходов от охотничьего туризма.

(4)

Охота является устойчивой при наличии долгосрочных гарантий того, что изъятие отдельных особей трофейных животных не вредит здоровой демографической структуре данной популяции. Кроме того, необходимо обеспечить все для того, чтобы роль по-

пуляций охотничьих видов животных внутри экосистемы и их взаимодействие с другими охотничьими и неохотничьими видами отвечало целям биологического разнообразия. Практика, при которой отдельные охотничьи виды подвергаются угрозе исчезновения, не является устойчивой и приемлемой. Охотники обязаны свести к минимуму потери биоразнообразия. Рациональное регулирование ресурсов животного мира должно быть гибким и способным быстро реагировать на динамику популяций охотничьих видов и меняющиеся экологические условия путем регулирования объемов изъятия, квот и, в соответствующих случаях, охотничьих методов и сезонов.

В соответствии с решениями, принятыми Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), выборочная охота может способствовать выживанию видов диких животных, находящихся под угрозой исчезновения, если, в частности, доходы, полученные от охоты, являются побуждением и стимулом к сохранению данных видов. Такая охота должна осуществляться с учетом соответствующих положений СИТЕС, а также норм и правил органов власти и научных структур, регулирующих импорт и экспорт. Как и при любом другом роде человеческой деятельности, охота может благоприятно развиваться при наличии соответствующих общественных и правовых основ, способствующих прозрачности, доброжелательному управлению и верховенству права. Необходимо отметить неверные стимулы на национальном уровне, а санкции, как положительные, так и негативные, надо применять эффективно, чтобы гарантировать экологическую устойчивость.

(5)

Все охотники-туристы несут определенные обязательства. В частности, следует отметить следующие аспекты:

1. Охотник должен быть ознакомлен с соответствующим международным и национальным законодательством в области охоты и охраны природы и придерживаться его. Неприемлема охота, при которой не соблюдаются национальные законы, положения СИТЕС,

таможенные или прочие правила в области охраны животных. В случае необходимости следует предпринять правовые меры против организатора охоты, профессионального охотника/гида или турагента.

2. Еще до прибытия на место назначения охотнику следует ознакомиться с общей ситуацией в стране, территорией проведения охоты, с дикой природой и ее экологией.

3. Чрезвычайно важно с уважением относиться к культуре, религии и образу жизни принимающей страны. Следует придерживаться национальных и местных охотничьих правил и традиций. Рекомендуются скромное, ненавязчивое и уважительное поведение.

4. Необходимо следовать международно признанным, гласным и негласным, принципам этичной и справедливой охоты, даже в случае, если принимающая страна этого не требует. Во время охоты следует придерживаться принципов охраны природы и видов диких животных.

5. Принцип «справедливой охоты» разрешает охоту на диких животных только в их естественной среде обитания. Отдельные особи должны быть частью диких устойчивых популяций, при этом должна быть учтена пространственно-временная устойчивость конкретной популяции животных и должна существовать возможность бегства от охотника. Такая практика исключает отстрел животных, чье передвижение ограничено искусственными преградами; охоту на трофейных животных, перемещенных с целью проведения охоты; преследование животных, находящихся под воздействием наркотиков, а также попавших в капкан, прирученных и одомашненных животных. Стрельба с автотранспортных средств или с применением искусственных световых устройств так же неэтична, как и охота на самок с детенышами. Всегда следует добрать раненое животное.

6. Приезжий охотник обязан отвергать нелегальные и неэтичные практики и предложения, предостерегаться от них и, при необходимости, предпринимать или поддерживать правовые меры.

7. Во время охоты следует принимать во внимание нужды местного населения, живущего в местах проведения охоты. Всегда сле-

дует благоразумно использовать мясо дичи.

8. Для охоты следует использовать только соответствующие оружие и калибры. Охотник обязан проверить огнестрельное оружие до начала охоты.

См.: Неистощительная охота: Лучшие примеры устойчивого использования охотничьих животных. Серия технических публикаций СИС. № 1. Б.м., 2009. — С. 46—51.[Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cic-sustainable-hunting-worldwide.org/projects/Best_practice_RU_approved.pdf

Н.И.Быков, С.В.Бердюгина, А.С.Еремин **Определение устойчивого** **охотничьего туризма**

Ирбитское муниципальное образование (Свердловская область) первым в России подняло вопрос о развитии устойчивого охотничьего туризма как неотъемлемой части устойчивого развития сельских территорий.

Первоначально сотрудничество Ирбитского муниципального образования с Ирбитским обществом охотников и рыболовов проявилось в проведении совместных массовых мероприятий охотничьей направленности. В 2014 году были проведены курсы по устойчивому охотничьему туризму, которые финансировались администрацией муниципального образования. В связи с необходимостью создания учебных пособий по устойчивому охотничьему туризму, в конце 2015 года была подготовлена хрестоматия по устойчивому охотничьему туризму. [1]

В начале 2016 года уже продолжавшееся несколько лет сотрудничество между муниципальным образованием и местными охотниками было официально закреплено заключением соглашения о сотрудничестве в сфере развития устойчивого охотничьего туризма между Ирбитским муниципальным образованием и Ирбитским обществом охотников и рыболовов. При этом возникла практическая необходимость привести в соглашении определение устойчивого охотничьего туризма.

Как это ни странно, хотя развитию устойчивого охотничьего туризма уделяется повышенное внимание Международным советом по охоте и охране животного мира (СИО) и рядом стран, его определения обнаружить не удалось.

Определение собственно охотничьего туризма особых разногласий не вызывает. Так, финская исследовательница Анна Матилайнен пишет: «Охотничий туризм может быть определен как форма туризма, при которой человек выезжает за пределы его/ее места

жительства с целью охоты (Alatalo, 2003; Lovelock, 2008; Keskinarkaus and Matilainen, 2009). Это определение включает как внутренние, так и международные поездки с целью охоты. Охота может и не быть единственной целью поездки, но должна быть основным ее элементом». [3]

Несколько иначе, но это же самое сказал координатор программы СИС «Устойчивый охотничий туризм» К.Циммерманн: «В некоторых районах охота становится занятием только нерезидентов. Охотников-нерезидентов можно охарактеризовать, как людей, которые прилагают значительные усилия, чтобы охотиться в конкретной дестинации. Поэтому, охота за пределами места жительства является *туризмом* и действительно формирует часть более широкого туристского рынка. Другими словами, каждый охотник-нерезидент — неважно, на сколько километров он/она перемещается — является туристом». [1]

Но, ни участники проекта «“Северная охота” (устойчивый охотничий туризм — бизнес-возможность для Северной Европы)» (Анне Матилайнен и др.), ни представители СИС ни дали определения, что такое устойчивый охотничий туризм.

Устойчивой («неистощительной») охоте, и соответственно — устойчивому охотничьему туризму, был посвящен первый выпуск серии технических публикаций FAO и СИС, изданный в 2009 году на английском и русском языках [2]. В нем, в частности, была опубликована позиция комиссии СИС по тропическим диким животным (которую возглавляет известный специалист по охране дикой природы Рольф Д.Бальдус) «Устойчивый охотничий туризм». Однако ни в ней, ни в других материалах сборника нет определения устойчивого охотничьего туризма.

Поэтому пришлось дать собственное определение устойчивого охотничьего туризма, для чего были использованы приведенные выше определения охотничьего туризма и определение устойчивого развития туризма, данное в 1995 году Всемирной туристской организацией, Всемирным советом по путешествиям и туризму и Европейским Союзом. В нем говорится: «Устойчивое развитие туризма удовлетворяет нынешние потребности туристов и принимающих регионов, охраняя и приумножая возможности на будущее.

Управление всеми ресурсами должно осуществляться таким образом, чтобы, удовлетворяя экономические, социальные и эстетические потребности, сохранить культурную целостность, важные экологические процессы, биологическое разнообразие и системы жизнеобеспечения. Продукция устойчивого туризма — это продукция, которая существует в согласии с местной средой, обществом, культурой таким образом, что это приносит пользу, а не ущерб туристскому развитию». [1]

Очевидно, что устойчивым охотничьим туризмом является тот охотничий туризм, который отвечает условию устойчивого развития туризма. Таким образом, устойчивый охотничий туризм может быть определен, как «посещение туристами-нерезидентами туристской дестинации в целях любительской спортивной охоты, при котором повышаются преимущества туристских ресурсов для местного населения при сохранении биологического разнообразия, культурной целостности и экономического благополучия туристской дестинации». Именно это понятие устойчивого охотничьего туризма было использовано в соглашении о сотрудничестве в сфере развития устойчивого охотничьего туризма между Ирбитским муниципальным образованием и Ирбитским обществом охотников и рыболовов, заключенном 19 февраля 2016 года. [1]

Конечно, данное определение устойчивого охотничьего туризма нельзя назвать исчерпывающим. Но важен сам факт принятия такого определения, с которым согласны как представители местного локального сельского сообщества, так и местные охотники. Но еще важнее осознание со стороны местного сообщества, что без устойчивого охотпользования невозможно устойчивое развитие сельской местности, а со стороны охотничьего сообщества, что будущее только за *устойчивым* охотпользованием, являющимся неотъемлемой частью устойчивого развития сельских территорий.

1. Устойчивый охотничий туризм [Текст]: хрестоматия / сост. Е. Ю.Базаров, А. С.Еремин. 2-е изд., исп. — Ирбит: Печатный вал, 2016. — 140 с.

2. Неистощительная охота: Лучшие примеры устойчивого ис-

пользования охотничьих животных [Текст]. Серия технических публикаций СИС. — Вып. 1. — 2009. — 128 с.[Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cic-sustainable-hunting-worldwide.org/projects/Best_practice_RU_approved.pdf

3. The Social Sustainability of Hunting Tourism in Northern Europe / Anne Matilainen, Susanna Keskinarkaus (eds.). — Helsinki, 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.helsinki.fi/ruralia/julkaisut/pdf/Reports59.pdf>

См.: Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов IV международной научно-практической конференции (Иркутск, 28—31 октября 2016 г.). — Иркутск, 2016. С. 87—90.

Соглашение о сотрудничестве в сфере развития устойчивого охотничьего туризма между Ирбитским муниципальным образованием и Ирбитским обществом охотников и рыболовов

г. Ирбит

19 февраля 2016 г.

Ирбитское муниципальное образование, именуемое в дальнейшем «Муниципальное образование», в лице Главы Врублевской Елены Николаевны, действующей на основании Устава, с одной стороны, и

Ирбитское общество охотников и рыболовов, именуемое в дальнейшем «Общество», в лице Председателя Быкова Николая Ивановича, действующего на основании доверенности от 30.12.2015 № 04/16, с другой стороны, вместе именуемые «Стороны»,

— руководствуясь стремлением к развитию в Ирбитском муниципальном образовании устойчивого охотничьего туризма,

— будучи убеждены, что такое сотрудничество способствует устойчивому развитию Ирбитского муниципального образования,

— основываясь на принципах доверия, равенства и взаимной выгоды,

— понимая под устойчивым охотничьим туризмом посещение туристами-нерезидентами туристской дестинации в целях любительской спортивной охоты, при котором повышаются преимущества туристских ресурсов для местного населения при сохранении био-

логического разнообразия, культурной целостности и экономического благополучия туристской дестинации,

— выражая намерение развивать сотрудничество в соответствии с настоящим Соглашением и законодательством Российской Федерации и Свердловской области,

заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

1. Предмет и цель соглашения

1.1. Настоящим Соглашением Стороны устанавливают между собой организационные и информационные связи, выражают стремление к объединению своих усилий в целях развития устойчивого охотничьего туризма в Ирбитском муниципальном образовании.

1.2. Настоящее Соглашение в качестве основной цели ставит повышение преимущества туристских охотничьих ресурсов для местного населения при сохранении биологического разнообразия, культурной целостности и экономического благополучия территории Ирбитского муниципального образования, на которой действуют охотничьи хозяйства Ирбитского общества охотников и рыболовов.

1.3. Целью совместных действий Сторон является достижение показателей, установленных Планом мероприятий по реализации Соглашения о сотрудничестве в сфере развития устойчивого охотничьего туризма между Ирбитским муниципальным образованием и Ирбитским обществом охотников и рыболовов на 2016—2020 годы (Приложение № 1)²⁸.

2. Обязательства сторон

2.1. Муниципальное образование обязуется:

оказывать всемерную помощь Обществу в развития устойчивого охотничьего туризма;

защищать интересы местных охотников, используя право на судебную защиту, путем обращения в органы государственной влас-

²⁸ Приложение не публикуется.

ти и к государственным должностным лицам, а также путем использования права законодательной инициативы.

2.2. Общество обязуется:

не допускать разрушения или ухудшения среды обитания охотничьих ресурсов;

осуществлять мониторинг охотничьих ресурсов и среды их обитания;

проводить мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания;

создавать охотничью инфраструктуру, в том числе охотничьи базы и гостевые охотничьи дома;

проводить внутривладельческое охотустройство в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

создавать преимущества для местного населения в использовании охотничьих ресурсов;

сохранять национальное охотничье наследие, в частности, связанное с охотничьим собаководством, и местные культурные охотничьи традиции;

заниматься повышением охотничьего мастерства и правовой грамотности охотников первичных охотничьих коллективов;

заниматься привлечением молодежи к работе по сохранению дикой природы, занятию любительской спортивной охотой и подготовкой к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации.

2.3. Стороны обязуются:

проводить совместные мероприятия, популяризирующие национальные полевые виды спорта, активный отдых на природе, здоровый образ жизни и формирующие положительное общественное мнение об охоте и охотниках;

проводить согласованную политику по продвижению местных туристских охотничьих брендов.

3. Срок действия соглашения

3.1. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания Сторонами и действует на неопределенный срок.

4. Дополнительные условия

4.1. Все изменения и дополнения к настоящему Соглашению оформляются в письменном виде Дополнительными соглашениями, которые должны быть подписаны Сторонами.

4.2. Настоящее Соглашение может быть расторгнуто по соглашению Сторон либо по инициативе одной из Сторон при условии предварительного, не позднее, чем за 1 месяц, письменного уведомления другой стороны о расторжении.

4.3. Настоящее соглашение составлено в двух подлинных экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному для каждой из сторон.

Глава
Ирбитского
муниципального
образования
Е.Н.Врублевская

Председатель
Ирбитского
общества охотников
и рыболовов
Н.И.Быков

Содержание

И.И.Знаменская, Н.И.Быков, А.С.Еремин	
Устойчивая охота —	
основное средство сохранения природы	3
От составителей	13
УСТОЙЧИВАЯ ОХОТА	19
Рекомендации по устойчивой охоте в Европе	20
Европейская хартия охоты и биоразнообразия	29
Манифест о биоразнообразии	42
Трофейная охота как механизм стимулирования	
природоохранной деятельности	55
Валериус Гайст	
Триумф общин	80
Положение о модельном охотничьем хозяйстве Союза охотников	
и рыболов Свердловской области	100
УСТОЙЧИВЫЙ ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ	109
К.Циммерманн	
Руководящие принципы по устойчивой охоте и рыболовству	
как части туристской деятельности: биоразнообразие,	
сохранение природы и туризм	110
Анне Матилайнен	
Устойчивый охотничий туризм — бизнес-возможность в	
северных регионах?	123
Устойчивый охотничий туризм: Позиция комиссии СИС по	
тропическим диким животным	131
Н.И.Быков, С.В.Бердюгина, А.С.Еремин	
Определение устойчивого охотничьего туризма	138
Соглашение о сотрудничестве в сфере развития устойчивого	
охотничьего туризма между Ирбитским муниципальным	
образованием и Ирбитским обществом охотников и	
рыболовов	142

УСТОЙЧИВАЯ ОХОТА

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Составители:

Н.И.Быков, А.С.Еремин

Редактор:

А.С.Еремин

Технический редактор:

М.В.Камянчук

Компьютерная верстка:

М.В.Камянчук

Оформление обложки:

А.Г.Трофимова

Подписано в печать 29.09.2017.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная.
Заказ № Т53. Тираж 100.

ООО «Печатный вал»
623 851, г. Ирбит, ул. Горького, 2Д
Тел./факс (34355) 3-80-69, 3-87-38

 ПЕЧАТНЫЙ ВАЛ